

2
Государственная
ордена Ленина
Библиотека
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА

АРХИТЕКТУРА

СССР

2

1953

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗ.

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

№ 2

Февраль

1953

Зодчий — активный участник строительства передовой социалистической культуры

Коммунистическая партия и советское правительство проявляют неустанную заботу о дальнейшем росте культуры советских людей. Из года в год в стране проводится в огромных масштабах строительство школ и высших учебных заведений, клубов и дворцов культуры, театров и кинотеатров, библиотек. Это широко проводимое строительство еще более увеличивает культурное достоинство советского народа, еще выше поднимает его славу как самого культурного народа в мире. Строительство зданий культурного назначения играет столь значительную роль в улучшении условий жизни советских людей, что по праву должно быть признано одной из наиболее ответственных областей архитектурного творчества.

За последние тридцать лет в республиках Советского Союза построено около 90 тыс. хорошо благоустроенных и оборудованных школ. Только в послевоенные годы в нашей стране сооружено 23 500 школ. Ко времени установления советской власти в нашей стране было всего 96 высших учебных заведений. В настоящее время в СССР имеется 887 высших учебных заведений, где обучается 1 млн. 400 тыс. студентов. Почти 2 млн. учителей и преподавателей работает сейчас в школах, техникумах и высших учебных заведениях. Количество библиотек по сравнению с 1939 г. увеличилось более чем на 120 тыс. и в настоящее время в стране уже насчитывается 368 тыс. библиотек. Количество научно-исследовательских институтов, лабораторий и других научных учреждений в СССР увеличилось с 1560 в 1939 г. до 2900 к началу 1952 г.

Таковы некоторые цифры, рисующие всемирно-исторические успехи советского народа в культурном строительстве. Задача заключается в том, чтобы еще выше поднять культуру нашего общества. Товарищ Сталин учит, что культурный рост общества является одним из основных предварительных условий перехода к коммунизму.

Выполнение директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану обеспечивает дальнейший значительный рост культурного уровня народа. В числе важнейших задач, выдвигаемых партией на этапе постепенного перехода страны от социализма к коммунизму, ставится задача: завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования к всеобщему среднему образованию (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах, а также подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования (десятилетка) в остальных городах и сельских местностях. Намечается широкая программа подготовки специалистов и перехода ко всеобщему политехническому обучению.

Роль архитекторов и строителей в практическом решении этой задачи очень велика. Предстоит проекти-

ровать и построить большое количество новых зданий школ, имеющих наилучшую планировочную организацию, способную обеспечить правильное проведение учебного процесса и удобные условия для самостоятельности и отдыха учащихся. Надо создать проекты школьных зданий, экономичных в строительстве и обладающих вместе с тем ярким художественным обликом, в котором достойно отражается высокое значение советской школы в культурном развитии народа.

Новые типовые проекты школ, разработанные в 1952 г., несомненно означают дальнейший шаг вперед в школьном строительстве, так как предлагают экономичные типы школьных зданий с полноценным составом помещений. Архитектурная композиция и интерьеры новых школ также отличаются более высокими художественными достоинствами. Надо, однако, отметить, что в новых типовых проектах еще имеется много недостатков, с которыми нельзя мириться. Так, например, в отдельных проектах несколько архаичны образы школьных зданий, созданные арх. А. Хряковым и А. Великановым.

Для школ массового типа еще не найдено в ряде проектов достаточно полноценной архитектурно-планировочной организации (проекты И. Коптелова, В. Смышляева). Тем же недостатком страдают большие трехкомплектные школы, разработанные для Москвы Академией архитектуры СССР и САКБ.

Необходимо учесть, что политехнизация школы потребует нового серьезного усовершенствования планировочной структуры школьного здания и еще более развитого состава его помещений. В свете задач по введению политехнического образования особенно важно сосредоточить внимание архитекторов на устранении недостатков, еще имеющих в проектировании школьных зданий. Если не устранить эти недостатки сейчас, они могут быть повторены в проектах ближайших лет и тем самым будет нанесен ущерб делу политехнизации школы.

Могучими очагами советской культуры наряду со школами и высшими учебными заведениями являются клубы и дворцы культуры, театры и кинотеатры. Строительство клубов, театров и кинотеатров, широко развернувшееся в нашей стране, приняло особенно большие масштабы в послевоенные годы.

В течение последних лет построены дворцы культуры в самых разнообразных городах — Мурманске и Молотове, Караганде и Балхаше, Баку, Запорожье, Кадиевкё, Горловке, клубы — в Комсомольске-на-Амуре и Рустави, в Сталинске, дома культуры — в Златоусте и Липецке. Значительными произведениями советского архитектурного искусства являются Дворец культуры в Сатке, Дом культуры в Златоусте, Дворец культуры в Ижевске и многие другие монументальные клубные здания. За послевоенные годы улучшилась планировочная структура клубных зданий; значительнее стала

их градостроительная роль, особенно в небольших городах и поселках, где здания клубов часто имеют решающее значение в формировании центрального архитектурного ансамбля города, поселка.

За послевоенные годы сооружены новые крупные театральные здания в Москве (драматический театр им. Моссовета на площади Журавлева), в Ташкенте (театр оперы и балета им. Навои), здания драматических театров в Улан-Уде, Батуми, Чиатури; восстановлены и реконструированы, а по существу построены заново здания театра им. Вахтангова в Москве, драматических театров в Сталинграде, Калинин и Брянске, оперных театров в Сталино и Таллине. Заключается строительство оперных и драматических театров в Севастополе, Казани, Кутаиси, Челябинске, Гомеле, предстоит в ближайшее время строительство театров в Петрозаводске, Калуге, Мурманске, Златоусте и в ряде других городов Советского Союза.

Это ли не свидетельство величайшей заботы партии и правительства о расцвете культуры и искусства советского народа! Подобного размаха клубного и театрального строительства не знала и не знает ни одна страна в мире. В капиталистических странах театральное искусство не только заглохло в идейном отношении, но и физически устраняется из жизни общества, вытесняемое мюзик-холлами, дансингами и другими, подоонными им, «развлекательными» заведениями.

Нищете и маразму капиталистической «цивилизации» противостоят знаменательные факты небывалого подъема искусства в нашей социалистической стране.

Лучшие советские театральные здания в своем архитектурно-художественном облике отражают красоту социалистической эпохи, ее художественные идеалы. Интерьеры многих театров, построенных в послевоенные годы, отличаются высокой художественной культурой. Проектировщиками уделяется больше внимания техническому оборудованию сцены.

И все же приходится говорить о том, что советские зодчие в театральном и клубном строительстве далеко не в полной мере используют исключительно благоприятные условия, которые им предоставлены Советским государством.

Серьезный недостаток архитектуры многих наших клубных зданий заключается в излишней пышности их интерьеров, чрезмерной щедрости декоративных средств.

Стремление к пышности и вычурности отрицательно сказывается на выполнении одного из важнейших требований, предъявляемых к творчеству советского зодчего, — на экономичности клубного строительства. Этот упрек нужно отнести не только к многим клубным зданиям, построенным по индивидуальным проектам, но и к типовому, наиболее массовому клубному строительству. Характерно, например, что объемные показатели принятых сейчас в строительстве типовых проектов клубов менее экономичны, чем аналогичные показатели проектов, выполненных в довоенное время. Нельзя мириться с тем, что до сих пор еще нет утвержденных норм и программ на проектирование клубных зданий с четко установленным составом помещений для клубов различных типов. В клубном строительстве, пожалуй, меньше, чем в каком-либо другом виде строительства, используются богатейшие возможности, которые предоставляет советским архитекторам современная строительная техника: в строительстве клубов почти не применяется унификация пролетов, типизация архитектурных деталей и т. п. Скрытые резервы улучшения и удешевления строительства здесь особенно велики, они должны быть полностью выявлены и использованы.

Проектирование театров проводится архитекторами на более высоком организационном и техническом уровне, так как оно сосредоточено в крупной проектной организации — Гипротее. В проектах театральных зданий используются унифицированные архитектурные элементы, детали и конструкции. Гипротеем разработаны и практически применяются типовые схемы сцен для театров различной вместимости. Вместе с тем авторскому коллективу этой проектной организации, которой по существу дела поручено все проектирование театрального строительства в стране, следует обратить самое серьезное внимание на вопросы дальнейшего повышения художественного качества архитектуры проектируемых им театральных зданий. Авторы проектов театральных зданий зачастую переоценивают накоплен-

ный ими ранее творческий опыт в проектировании театров, не относясь к нему с достаточной критичностью, охотно повторяют в своих работах ранее найденные композиционные приемы. Подобное широкое обращение к «архиву», без пересмотра и дальнейшего развития уже выработанных архитектурных форм и найденных типовых схем сцены может помешать творческому росту архитекторов и создать определенный штамп архитектуры театральных зданий.

Громадное место в культуре нашего народа принадлежит кино — самому массовому из искусств. Партия и советское правительство неустанно заботятся о расширении киносети в стране. По количеству киноустановок СССР давно уже обогнал США. Советские люди в самых далеких уголках страны имеют возможность знакомиться со всеми новинками прославленного советского киноискусства.

Решения XIX съезда партии о дальнейшей кинофикации страны, о росте киносети СССР в пятом пятилетии на 25% киноустановок открывают новые замечательные горизонты роста культуры советского народа. Архитекторы призваны помочь своим творчеством практической реализации новой обширной программы киностроительства в СССР.

Кинотеатр — одно из самых популярных и любимых народом культурных учреждений. Советский человек особенно охотно проводит в нем свой досуг. Поэтому кинотеатр должен отвечать по уровню своего технического оснащения и художественному качеству архитектуры самым высоким требованиям. Его художественный образ должен быть привлекательным. В решении этой задачи советские архитекторы несомненно добились успехов. Многие кинотеатры служат подлинным украшением улиц и площадей городов, как, например, кинотеатр «Родина» в Ташкенте, киноконцертный зал в Каменск-Уральске, кинотеатр им. Горького в Магнитогорске, кинотеатр «Ударник» в Сталинграде и др.

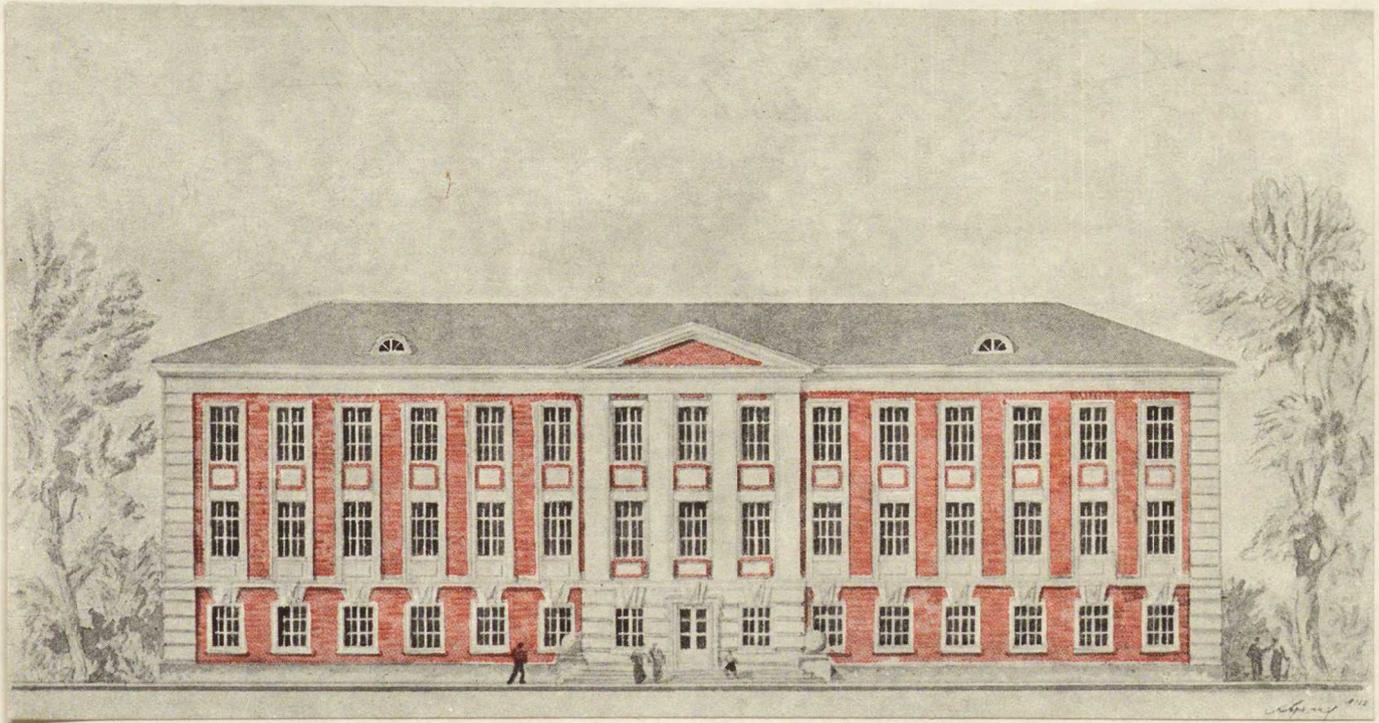
Однако до настоящего времени архитекторы мало заботились о разнообразии типов кинотеатров. Развитие киносети больших городов мыслилось ими лишь в виде строительства отдельно поставленных и достаточно крупных по объему сооружений. Недооценивались удобства, которые создает для населения крупных городов строительство кинотеатров, размещаемых непосредственно в жилых зданиях. Совершенствование типов встроенных кинотеатров различной вместимости должно стать важным разделом творческой работы зодчих. Вместе с тем уже сейчас надо предупредить тех архитекторов, кто пытается противопоставить массовое строительство кинотеатров нового типа строительству на площадях и магистралях монументальных кинотеатральных зданий, имеющих большое градостроительное значение и рассчитанных на обслуживание широких масс населения. Оба вида кинотеатров лишь взаимно дополняют друг друга в строительстве лучшей в мире, советской киносети, в равной мере требуют глубокого внимания со стороны зодчего, непрерывного развития и совершенствования.

* * *

Основной экономический закон социализма, открытый товарищем Сталиным, сформулированные вождем основные предварительные условия перехода страны от социализма к коммунизму ярким светом озаряют пути советского народа к светлому будущему и выявляют огромную роль проводимого партией культурного строительства в дальнейшем развитии нашего общественного строя от социализма к коммунизму.

Никогда еще не были так многообразны и богаты творческим содержанием задачи, выдвинутые перед архитекторами могучим ростом советской социалистической культуры, движением многомиллионных трудящихся масс к высотам науки, техники, искусства. Архитекторы своим трудом участвуют в создании культуры эпохи коммунизма, культуры самой демократической в мире, национальной по форме и социалистической по содержанию, любовно взращиваемой партией Ленина — Сталина.

Тем выше должны быть на нынешнем историческом этапе творческие усилия советских зодчих — активных участников строительства самой передовой в мире культуры, тем полнокровнее должно быть их мастерство, тем значительнее должен быть их вклад в сокровищницу культуры советского народа.

Проект школы на 400 учащихся. Арх. А. Хряков

Проектирование и строительство школьных зданий на новом этапе

Архитектор В. БЫКОВ

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции коммунистическая партия и советское правительство уделяют огромное внимание делу народного образования.

За годы сталинских пятилеток наша страна покрылась сетью новых школ, техникумов и высших учебных заведений. Только за послевоенные годы в Советском Союзе было построено 23 500 новых школьных зданий, а общее число их превысило 200 000. Общее количество учащихся в СССР составило в 1952 г. 57 миллионов человек.

Особенно разительные изменения в народном образовании и в развитии сети школьных зданий произошли в национальных республиках. В царской России многие народности не имели своей письменности. Сейчас дети во всех республиках Советского Союза учатся на своем родном языке, для них построены удобные и благоустроенные школы. В Туркмении, где до революции не было ни одного специально построенного школьного здания, в 1951 г. насчитывалось 1 200 зданий неполных и средних школ. В Узбекской ССР имеется более 4 600 школ. Такой же колоссальный размах получило строительство школ в других советских национальных республиках.

Огромные достижения Советского Союза в развитии народного образования и школьного строительства особенно наглядны на фоне глубокого упадка народного образования в капиталистических странах. В 1952 г. в США из-за отсутствия достаточного количества школьных зданий до 6 миллионов детей школьного возраста оказались за бортом школы. 40% школьного фонда в США составляют «приспособленные» для занятий помещения складов, амбаров и даже... старые автобусы. В этой наиболее «развитой» капиталистиче-

ской стране насчитывается более 10 миллионов неграмотных. В Англии кризис школьного строительства настолько глубок, что журнал «Экономист» в поисках «выхода» из этого кризиса предложил сократить срок обучения детей на 1 год. Во Франции 300 000 детей находятся вне школы, а 400 000 учащихся занимаются в полуразрушенных зданиях. Так обстоит дело в капиталистических странах.

* * *

Перед народным образованием в СССР сейчас поставлены новые грандиозные задачи.

Товарищ Сталин в своем новом гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» с особой силой подчеркнул огромное значение народного образования в общественном развитии страны. Он указал, что одним из основных предварительных условий действительного, а не декларативного перехода от социализма к коммунизму является необходимость «...добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития; чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии».

В решениях XIX съезда КПСС указаны пути дальнейшего подъема народного образования в нашей стране. Съезд постановил: «завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах респу-

блик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах. Подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования (десятилетка) в остальных городах и сельских местностях». Выполнение этой задачи потребует в ближайшие годы «увеличить строительство городских и сельских школ, примерно, на 70 процентов по сравнению с предыдущим пятилетием».

XIX съезд партии указал, что в целях дальнейшего повышения воспитательного значения общеобразовательной школы и обеспечения учащихся, заканчивающих среднюю школу, условий для свободного выбора профессии, следует приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению.

В связи с предусмотренным XIX съездом КПСС дальнейшим подъемом народного образования и новым огромным размахом школьного строительства в пятой пятилетке к архитектурной практике и науке предъявляются повышенные требования. Необходимо совершенствовать типы школьных зданий, обеспечить высококачественными проектами новое школьное строительство. Выполнить эту задачу можно лишь на основе всестороннего обобщения богатейшего опыта проектирования и строительства школьных зданий в СССР и глубокого учета новых условий развития этой области массовой архитектуры.

Разработанные перед Великой Отечественной войной типы школьных зданий в основном отвечали главным педагогическим, санитарно-гигиеническим и архитектурно-строительным требованиям, предъявляемым к этим сооружениям. Построенные в огромном количестве новые школьные здания оправдали себя в практике эксплуатации.

В послевоенные годы были существенно улучшены наиболее массовые типы школьных зданий — на 400 и 280 учащихся¹.

Для многих довоенных проектов школ была характерна асимметричная и недостаточно компактная композиция планов и объемов зданий (зрительно неуравновешенные крылья, одноэтажные пристройки, асим-

метрично расположенные главные входы). Школы, построенные в послевоенные годы, имеют компактный объем, более рациональную планировку, строго симметричную, уравновешенную композицию; главные входы расположены в центре зданий.

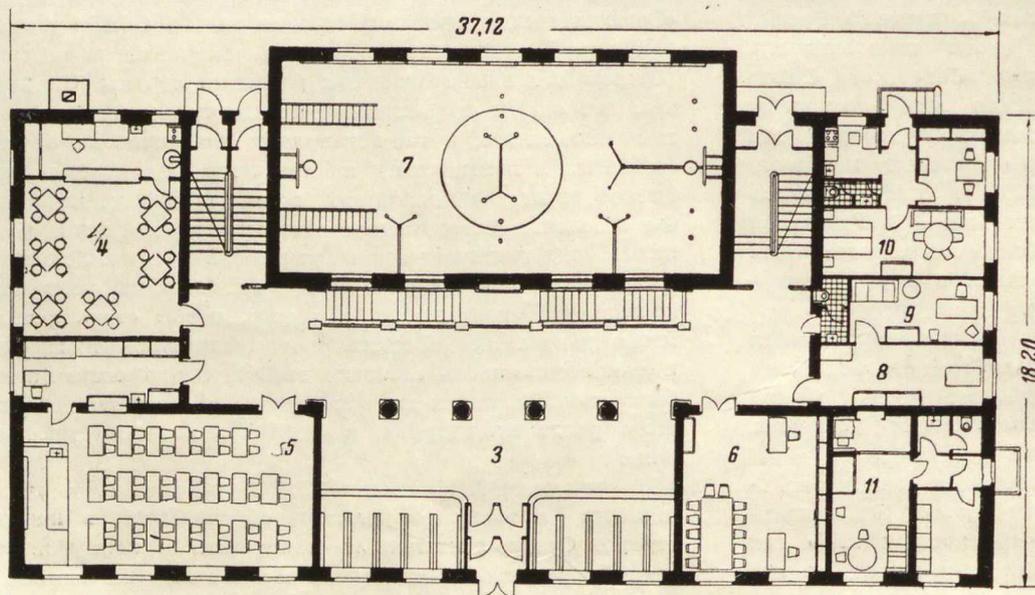
Удалось, в частности, значительно сократить площадь застройки, в особенности — фронт застройки. Если, например, в проекте арх. В. Смышляева (1938 г.) длина здания составляла 67,12 метра, то в наиболее распространенном в послевоенном строительстве проекте арх. Н. Вавириковского длина школьного здания была всего 38,96 метра.

Суммарная величина учебной и вспомогательной площади школьных помещений в послевоенных типовых проектах оставалась, правда, на прежнем уровне. Однако благодаря рациональной архитектурно-планировочной организации здания (компактные планы, сокращенные площади коммуникационных коридоров, более умелое распределение площадей между отдельными помещениями и т. д.) удалось выявить резервы полезной площади: школьные здания получили ряд дополнительных помещений, а площадь некоторых помещений была увеличена. Например, в школах на 400 учащихся была устроена вторая лаборантская комната и увеличена площадь комнаты для хранения спортивного инвентаря. В школах на 280 учащихся увеличены площади библиотеки и вестибюля, запроектированы дополнительно комната спортивного инвентаря и кабинет врача.

Компактное архитектурно-планировочное построение плана позволило улучшить интерьеры основных помещений типовой школы. Для довоенных типовых проектов были характерны длинные, сравнительно узкие (до 3 метров) рекреационные коридоры. В послевоенных типовых школах рекреационные помещения удалось построить в виде удобных и относительно широких залов (5,0—5,5 метра — в школе на 280 учащихся и 6—8 метров — в школе на 400 учащихся). Это создало значительно лучшие условия для организации отдыха учащихся и для проведения собраний, а также спортивных занятий в тех школах, которые не имели специальных физкультурных и актовых залов.

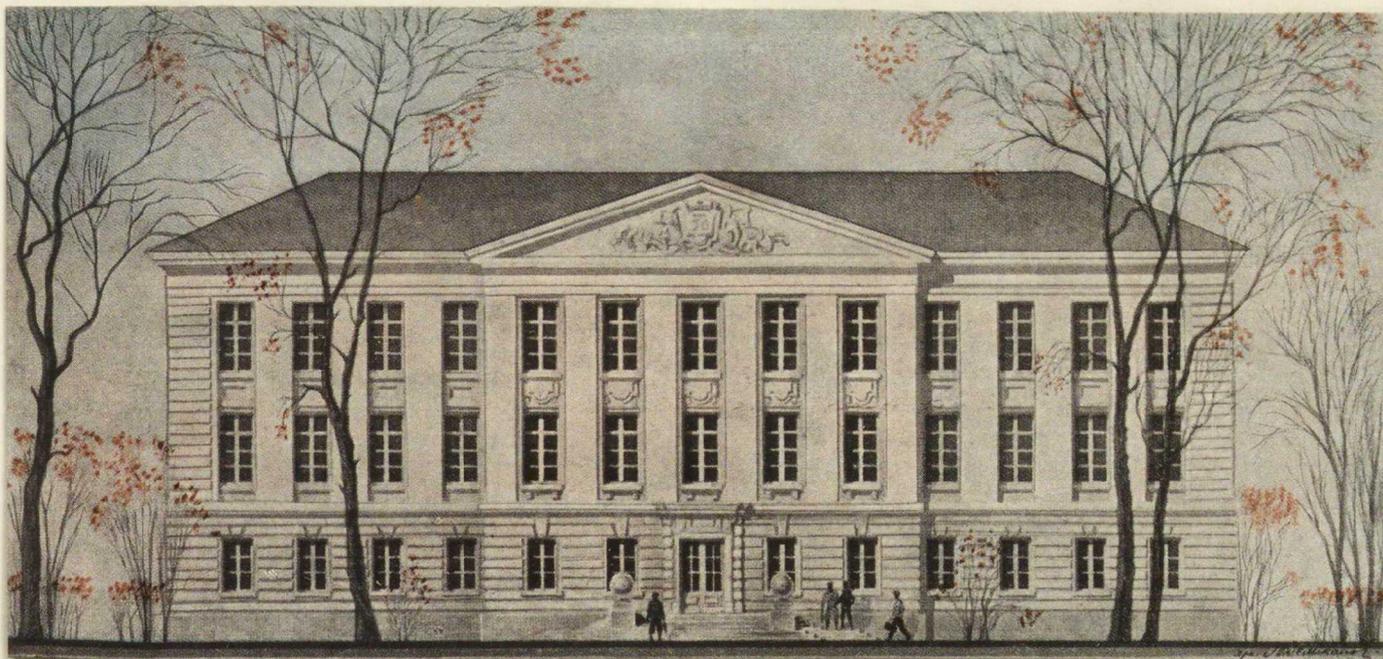
В послевоенном проектировании и строительстве достигнуто также значительное улучшение школьных зданий большой вместимости (на 880 учащихся). Здания стали более компактными вследствие трехсторонней ориентации классов, уменьшились площадь и протяженность фронта застройки, что имеет существенное значение для удобного размещения больших школ в условиях плотной городской застройки.

¹ Из общего числа школьных зданий, построенных Министерством просвещения РСФСР в 1951 г., на школы вместимостью 280 учащихся приходится 63%, на школы вместимостью 400 учащихся — 29% и на школы вместимостью 880 учащихся — около 8%.

Школа на 400 учащихся.
Архитекторы А. Чалдымов,
С. Змеул и С. Наумов.
План первого этажа

- 1 — класс (50,0 м²); 2 — рекреация (102,0 м²); 3 — вестибюль и гардероб (104,0 м²); 4 — буфет (36,6 м²); 5 — лаборатория с лаборантской (80,0 м²); 6 — библиотека (33,0 м²); 7 — гимнастический зал (132,3 м²); 8 — канцелярия (15,6 м²)

Проект школы на 400 учащихся. Фасад. Арх. А. Великанов

Улучшение архитектурной организации школьных зданий большой вместимости выразилось в основном в более рациональном распределении учебных и вспомогательных площадей и в расширении состава помещений. По проектам архитекторов Н. Вавиrowsкого, Л. Асс и А. Гинцберга, В. Смышляева, предназначенным для строительства в городах РСФСР, в школах строились гимнастические залы и полноценные лаборатории биологии. В типовом проекте московской школы (1949 г., арх. Л. Степанова) автор наряду с гимнастическим залом предусмотрел также актовый зал. Правда, Л. Степанова добилась расширения состава помещений за счет некоторого понижения площадей других помещений и известного превышения суммарной (подземной и наземной) кубатуры здания.

Можно, таким образом, сделать вывод, что в послевоенном массовом строительстве школьных зданий архитекторы добились некоторых успехов в борьбе за экономичность строительства и рациональную планировку учебных и вспомогательных помещений. Они расширили состав помещений школ, увеличив полез-

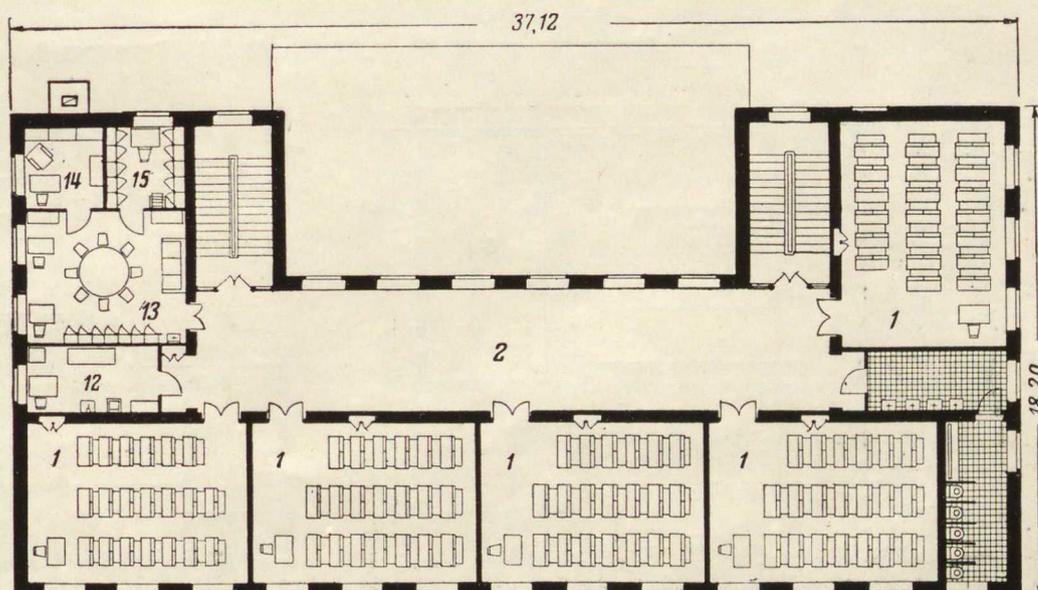
ную площадь этого типа зданий по отношению к установленному в 1935 г. лимиту в среднем на 22%.

Значительно повысилась градостроительная и архитектурно-художественная роль школьных зданий в ансамблевой застройке городов. Во многих случаях школьные здания большой вместимости с их массивными компактными объемами и крупномасштабными архитектурными элементами стали подлинным украшением города. Несомненно, что в послевоенные годы наметились успехи в работе над созданием художественного образа школьного здания. Проблема художественного образа в школьном строительстве понимается зодчими более углубленно, они стремятся раскрыть образ школьного здания как значительное художественное явление, отражающее общественную жизнь страны, ее культуру, ее всестороннюю заботу о развитии духовных и физических сил подрастающего поколения.

Архитекторы ищут типический образ школьного здания в правдивых и реалистических художественных обобщениях, способных отразить многообразное и яркое содержание советской школы. Здание школы,

Школа на 400 учащихся.
Архитекторы А. Чалдымов,
С. Змеул и С. Наумов.
План второго этажа

9 — кабинет директора (12,0 м²);
10 — квартира директора (32,0 м²);
11 — квартира сторожа (25,0 м²);
12 — кабинет врача (13,5 м²);
13 — учительская (29,4 м²); 14 — кабинет заведующего учебной частью (9,0 м²); 15 — комната учебных пособий (9,0 м²)

в котором дети впервые приобщаются к знаниям, к полнокровной общественной жизни, настолько богато своим содержанием, что не нуждается в каком-либо поверхностном украшателстве. Вся внутренняя структура советской школы служит благодарным материалом для художественного архитектурного творчества, творчества жизнерадостного, оптимистического.

Нам представляется, что идейно-художественный образ советского школьного здания нашел удачное типическое выражение в архитектурных формах школ, построенных по типовому проекту архитекторов А. Ростковского, А. Чекалина и А. Степановой. Простой объем четырехэтажного здания пропорционально расчленен на три части: цоколь, поле стены и завершение. Цокольное членение соответствует первому этажу, где размещены все вспомогательные помещения школы; поле стены — двум этажам с классными помещениями; завершение — верхнему этажу с актовым залом.

Архитектурная тема вертикальных и горизонтальных членений главного фасада получает ясное логическое развитие от простых и более тяжелых форм в нижней части здания до легких, обогащенных ритмом арок, — в верхней части, увенчанной хорошо развитым и богато профилированным карнизом. Вертикальные членения правдиво отражают поклассную структуру здания школы и тектонические особенности сильно облегченной проемами кирпичной стены.

Примером глубокой разработки идейно-художественной темы, раскрывающей внутреннее содержание советской школы, может служить архитектура школьного здания, построенного в 1951 г. по проекту арх. А. Афонченко в Зеленогорске. Автором верно почувствована специфика художественного образа советского школьного здания. Композиция школы органически связана с живописным природным окружением и рельефом местности системой красивых террас и лестниц, образующих подходы к центру здания, внутренним пространством поднятого на высокий цоколь и наполненного светом и воздухом портика, хорошо найденным силуэтом развитого по горизонтали объема с повышенным центром. Колоннада портика и расположенные в его глубине большие оконные проемы четко выделяют одно из главных помещений школы — гимнастический и актовый зал.

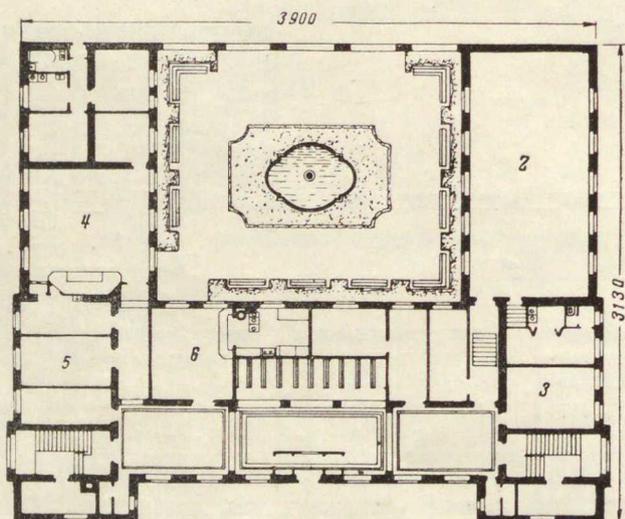
Интересное по архитектуре школьное здание построено в 1950 г. в Челябинске по проекту архитекто-

ров Ф. Серебровского и К. Ашихминой. Правдивая трактовка объема и членений фасадов этой школы целиком связана с внутренней структурой сооружения и характером интерьера — светлыми и просторными учебными помещениями. Привлекательна архитектура новых школьных зданий, построенных в 1951 г. в Сталинграде и Магнитогорске по проекту арх. В. Олтаржевского.

В послевоенные годы во многом преодолен тот схематизм в построении художественного образа школьного здания, который был характерен для большинства школ малой и средней вместимости, сооруженных в довоенный период. Лучшие типовые проекты школ на 400 учащихся (архитекторы Н. Вавировский и А. Великанов, Л. Дилакторская и П. Цыганков) и на 280 учащихся (архитекторы Н. Алексеев и А. Великанов, С. Столяров) давно получили признание как полноценные произведения нашей массовой гражданской архитектуры. Простыми и скромными средствами авторы создали запоминающиеся архитектурно-художественные образы советской школы. Несмотря на относительно небольшие размеры типового школьного здания, запроектированного Н. Вавировским и А. Великановым, это сооружение, благодаря крупным и выразительным членениям, удачно развитому венчающему карнизу, хорошо скомпонованному портику входа с фронтонным завершением, отличается монументальностью, отвечающей большой общественной роли советской школы. Не случайно большинство школ во многих городах и населенных пунктах Советского Союза построено именно по этому проекту.

Большое внимание уделяется зодчеству архитектурному облику школьных зданий в советских национальных республиках. Здесь построено не мало превосходных школ, в архитектуре которых творчески использованы традиции национального зодчества. В качестве примера можно привести школу на 880 учащихся, построенную в 1951 г. в Ереване по проекту арх. Г. Агабабяна. Архитектура этого школьного здания обладает несомненно яркими чертами. Сдержанность, строгость архитектурных форм сооружения не переходит, однако, в суровость. Декоративное убранство трактуется автором в той же сдержанной манере. Все подчинено главной задаче — созданию обобщенного образа советского школьного здания, усилению его градостроительной роли. Несомненно, что в послевоенном строительстве наметилась сильная тенденция к монументализации архитектурного облика школьного здания.

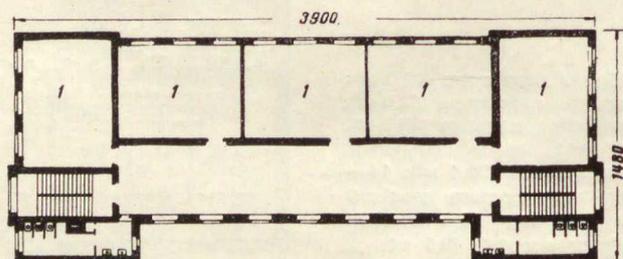
Проект школы на 400 учащихся. Арх. Н. Вавировский.

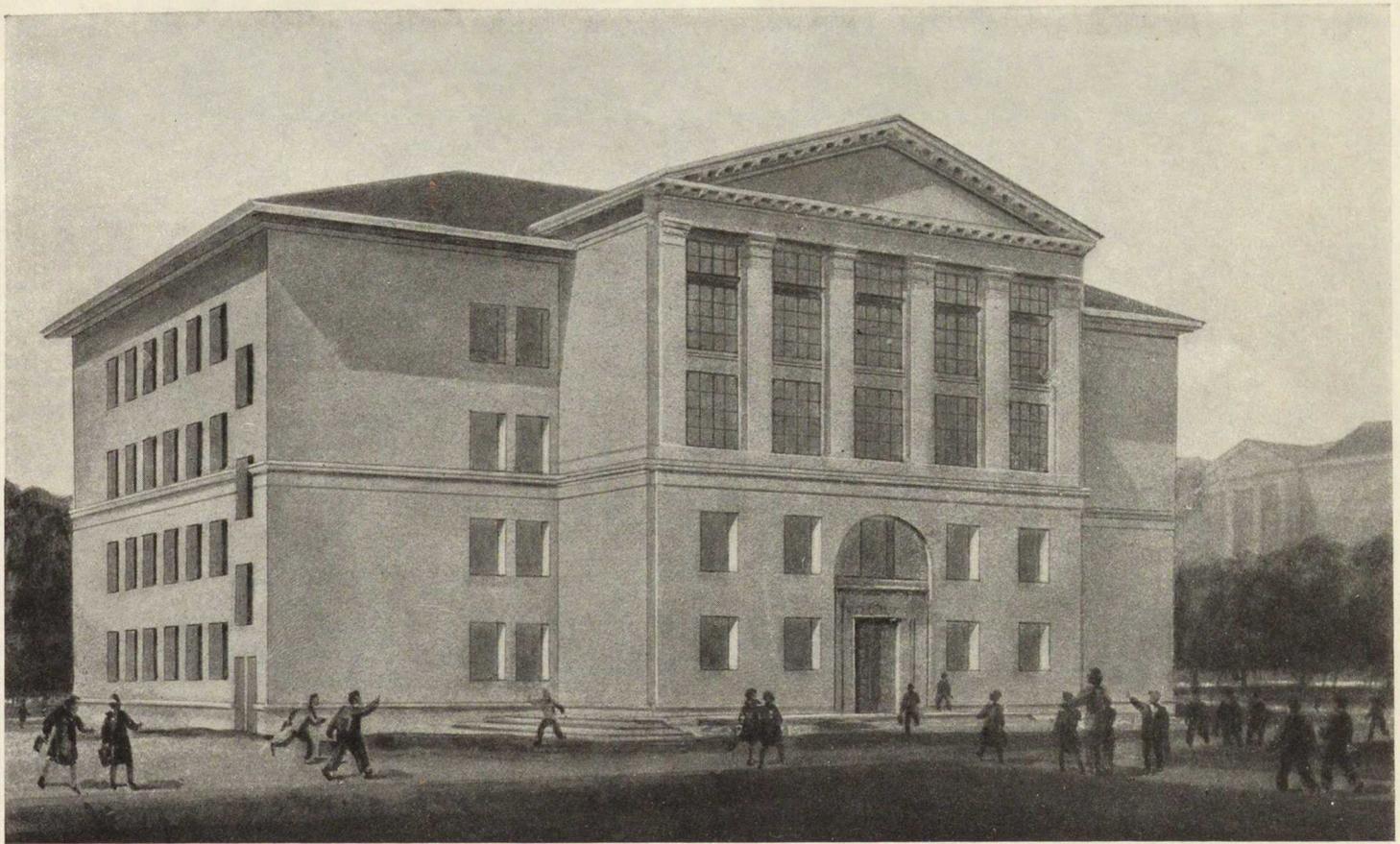

План первого этажа

1 — классы (50,0 м²); 2 — гимнастический зал (128,0 м²); 3 — учительская (25,0 м²); 4 — лаборатория (63,8 м²); 5 — библиотека (20,0 м²); 6 — буфет (33,0 м²)

План типового этажа

Проект школы на 880 учащихся. Перспектива. Архитекторы А. Чалдымов и В. Степанов. 1952 г.

В послевоенные годы были достигнуты успехи в архитектуре интерьера школы, в ее отделке и оборудовании. Если во многих объектах довоенного строительства помещения школ еще страдали некоторым однообразием и даже мрачностью покраски, недостаточной проработанностью архитектурных деталей интерьера, то в послевоенные годы помещения школ приобрели яркий, светлый колорит и отличаются хорошими архитектурными деталями.

Таким образом, можно сделать вывод, что архитектура школьных зданий все полнее отражает основное идейное содержание советской школы — сталинскую

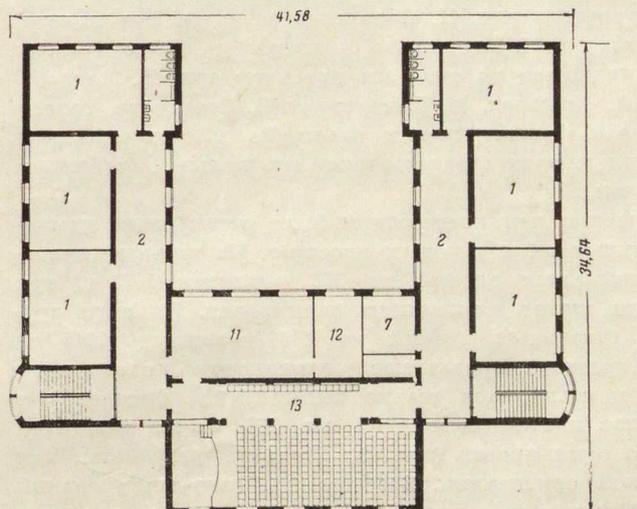
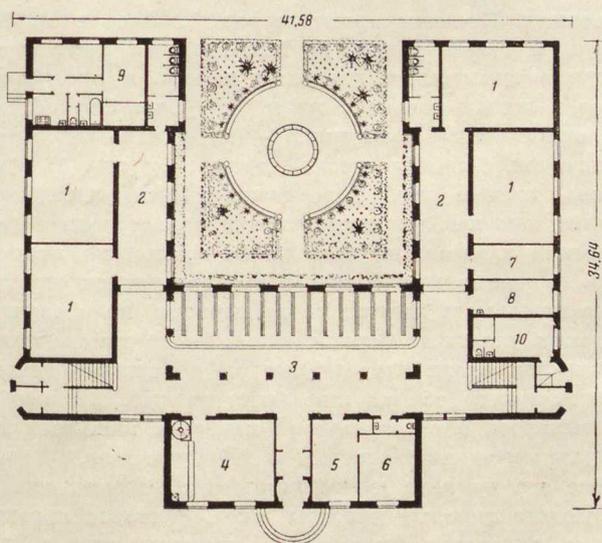
заботу о духовном и физическом воспитании подрастающего поколения. Значит ли это, что школьное строительство в нашей стране лишено недостатков? Нет, конечно. Недостатков еще очень много и они весьма существенны.

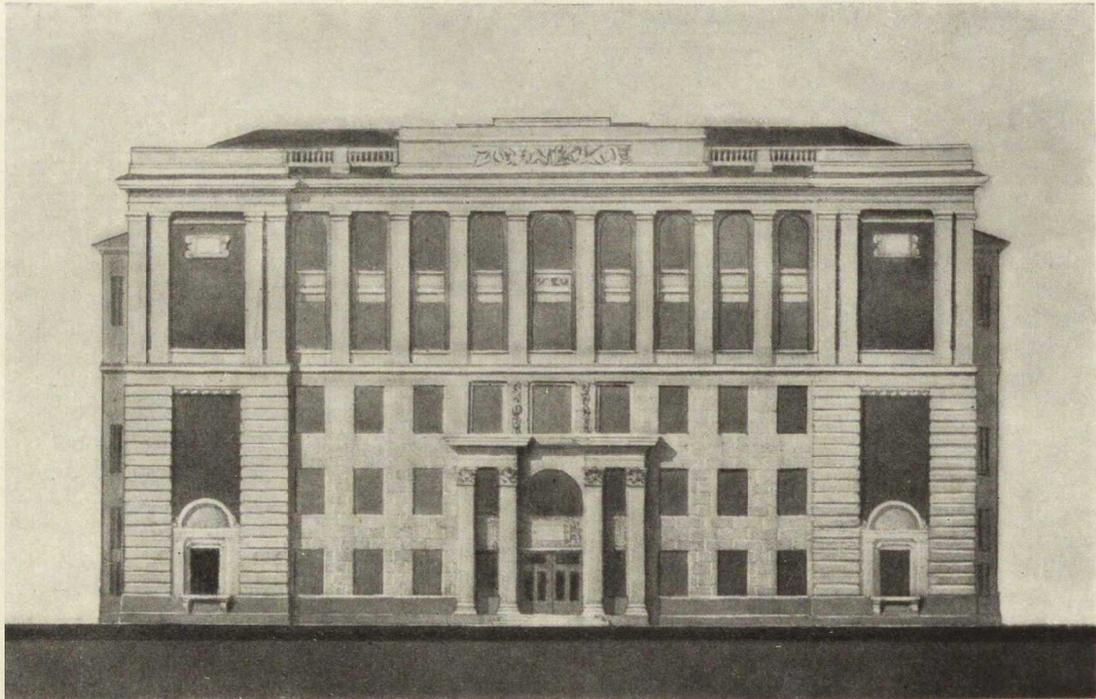
Действовавшие в период 1945—1951 гг. типовые проекты школьных зданий вместимостью 880, 400 и 280 учащихся, хотя и имели расширенный по сравнению с довоенным временем состав помещений, все же в полной мере не отвечали возросшим педагогическим и санитарно-гигиеническим требованиям к школьному строительству. Так, например, школы, возводившиеся

Школа на 880 учащихся. Планы первого и второго этажей. Арх. А. Чалдымов.

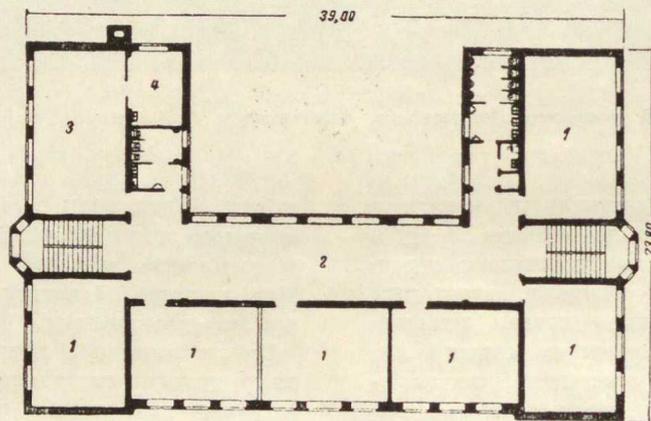
1 — класс (50,0 м²); 2 — рекреация (50,0—80 м²); 3 — вестибюль (242,0 м²); 4 — библиотека (45,6 м²); 5 — канцелярия (20,4 м²); 6 — кабинет директора (20,0 м²); 7 — комната общественных организаций

(15,0 м²); 8 — кабинет врача (18,0 м²); 9 — квартира директора (50,0 м²); 10 — комната сторожа (18,0 м²); 11 — лаборатория биологии (63,0 м²); 12 — лаборантская (21,0 м²); 13 — актовый зал (162,0 м²)

Проект школы на 880 учащихся. Фасад. Арх. Н. Вавировский. 1952 г.

План типового этажа
1 — класс (50,0 м²); 2 — рекреация (140,0 м²); 3 — лаборатория (62,0 м²) 4 — лаборантская (15,0 м²)

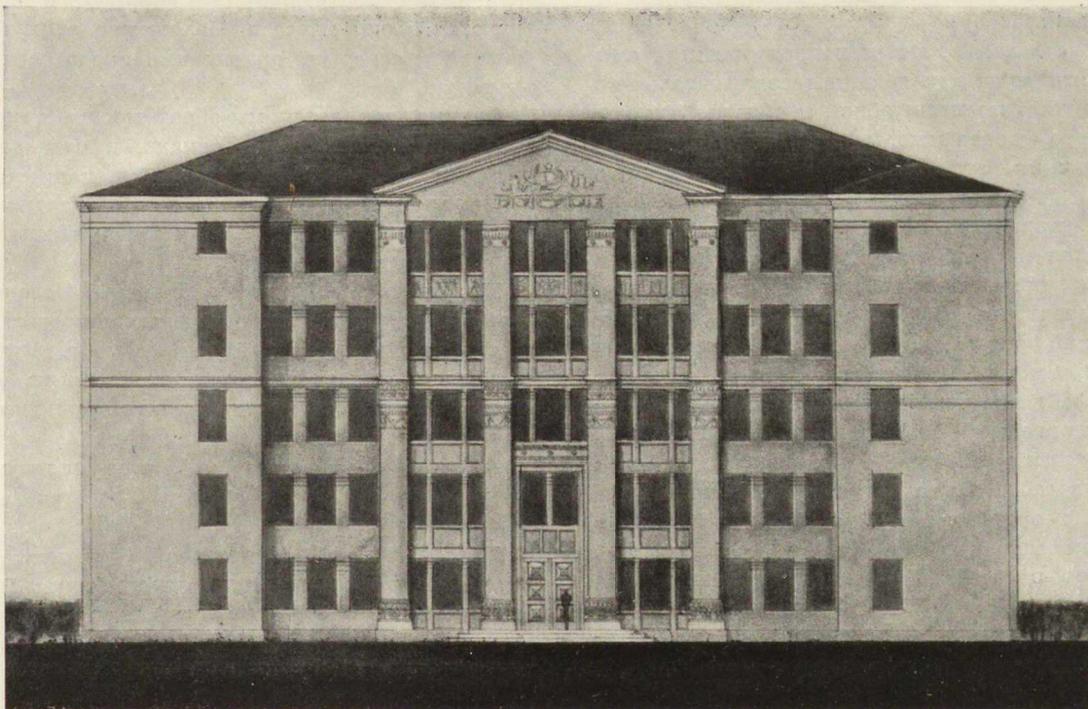
в городах РСФСР по типовым проектам арх. Н. Вавировского, В. Смышляева, Л. Асса и А. Гинцберга (школьные здания на 880 учащихся), не имели актовых залов, а гимнастические залы не отвечали установленному стандарту по размерам и составу обслуживающих их помещений (раздевальни, души). Школы на 400 учащихся, строившиеся в последние годы по типовым проектам арх. Н. Вавировского и А. Великанова, Л. Крылова, П. Цыганкова, и школы на 280 учащихся, сооружавшиеся по типовым проектам арх. Н. Алексеева и А. Крылова, И. Киселева и С. Стоярова, совсем не имели гимнастических залов. Во многих малых и средних школах отсутствовали специальные кабинеты биологии.

Существенным недостатком было однообразие композиционных схем типовых проектов. Из четырех проектов школьных зданий на 280 учащихся (1951 г.) три проекта имеют идентичную планировку. Из пяти проектов школьных зданий на 400 учащихся (1948 г.) два проекта предлагают одинаковую планировку школ и отличаются только архитектурой фасадов. Из проектов школьных зданий на 280 и 400 учащихся только один проект (арх. Л. Крылова) разработан для северной ориентации. Все проекты школьных зданий на 400 учащихся имеют трехстороннюю ориентацию классных комнат. Поэтому в практике школьного

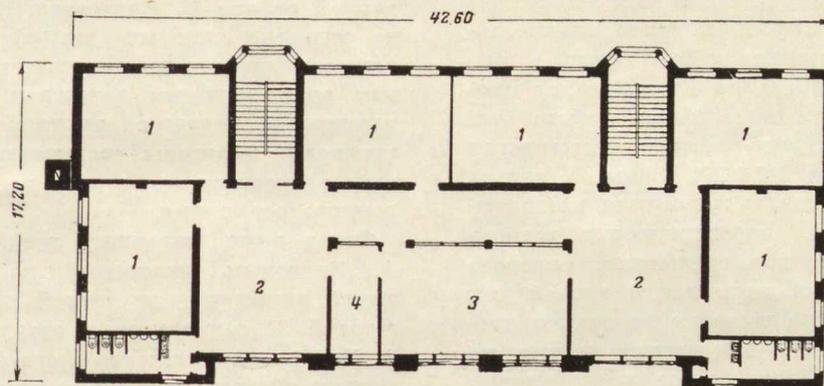
строительства возникали серьезные затруднения при расположении школьных зданий на различно ориентированных участках; область применения типовых проектов была, таким образом, резко сужена.

В больших школьных зданиях на 880 учащихся также ощущался недостаток разнообразия композиционных схем, пригодных для применения в различных условиях. Проекты архитекторов Л. Асса и А. Гинцберга и проекты арх. Н. Вавировского дают трехстороннюю ориентацию классных комнат и предполагают вход в школу только с южной стороны. Это обусловило единственно возможную — меридиональную ориентацию их. Типовая школа по проекту арх. В. Смышляева, хотя и создает возможность изменения ориентации, так как предусматривает одностороннее расположение классов, но зато имеет чрезмерно протяженный и некомпактный объем, что затрудняет строительство школьного здания на нешироких по фронту городских участках. Ограниченное число типов школ и вариантов архитектуры фасадов порождало однообразие внешнего облика школьных зданий. Это особенно сказывалось в строительстве наиболее массовых типов школьных зданий — на 400 и 280 учащихся.

Все это привело к необходимости пересмотреть действующие типовые проекты школ. Типовое проектирование школьных зданий для строительства в пятой

Проект школы на 880 учащихся, Фасад. Арх. Г. Вязьмин. 1952 г.

План типового этажа
 1 — класс (50,0 м²); 2 — рекреация (66,2 м²); 3 — лаборатория (63,9 м²); 4 — лаборантская (16,6 м²)

пятилетке проведено на основе новых, более высоких требований. Решающее влияние на пересмотр и коренное изменение типовых проектов школ малой и средней вместимости оказало решение Совета Министров СССР о включении в состав помещений школы на 280 и 400 учащихся гимнастического зала. Совет Министров СССР разрешил увеличить в связи с этим объем школьного здания на 280 учащихся на 5%, одновременно сохранив для школьного здания на 400 учащихся ранее установленный лимит кубатуры. За счет рационального использования площадей и более экономичной планировки школы на 280 и 400 учащихся должны были получить еще одно большое помещение площадью 128 квадратных метров.

* * *

В разработке новых типов школьных зданий на 280, 400 и 880 учащихся для городов РСФСР приняли участие Архитектурно-проектная мастерская Министерства просвещения РСФСР и Научно-исследовательский институт архитектуры общественных и промышленных сооружений Академии архитектуры СССР. Новые типы школьных зданий для Москвы на 880 и 1360 учащихся разработали специальное архитектурно-конструкторское бюро (САКБ) Мосгорисполкома и тот же

научно-исследовательский институт Академии архитектуры СССР.

Что же наиболее характерно для новых типовых проектов? Для школ на 280 учащихся арх. В. Смышляевым созданы три варианта проекта. Композиционная схема в двух вариантах (с печным отоплением) одна и та же. Отличаются эти школы только материалом стен (камень и дерево). Третий вариант — с каменными стенами, рассчитанный на центральное отопление, отличается от первых двух более короткими выступами боковых корпусов и постановкой лестниц.

Построение планов школ характеризуется достаточной четкостью: правильно расположены основные учебные и вспомогательные помещения; все основные помещения имеют хорошую освещенность. Гимнастический зал удачно расположен на втором этаже над вестибюлем. Такое расположение зала позволяет перекрыть его простейшими конструкциями, что очень важно в условиях поселкового и сельского строительства.

К недостаткам проектов нужно отнести отсутствие вспомогательных помещений при гимнастическом зале (раздевальни) и изолированность комнаты спортивного инвентаря от гимнастического зала (в одном из вариантов проекта такая комната вообще не предусмотрена). Автору еще не удалось найти планировочное решение, при котором рекреационные помещения ниж-

него этажа были бы более надежно изолированы от общих коммуникаций.

Композиция фасадов в проектных предложениях еще страдает схематизмом за исключением содержательного по замыслу и верного по масштабной и образной характеристике главного фасада школы — в третьем варианте проекта (композиция этого фасада выполнена арх. И. Рожиным).

Проектные предложения для школ на 400 учащихся разработаны также в трех вариантах.

Проект трехэтажного здания школы, составленный Академией архитектуры СССР, отличается компактностью и четкой композицией плана (архитекторы А. Чалдымов, С. Змеул, С. Наумов). Удобно расположены учебные и вспомогательные помещения, имеющие красивые пропорции и хорошую освещенность. Большое преимущество проекта — это смежное угловое расположение классов, позволяющее применить различные варианты ориентации. Пристроенный гимнастический зал непосредственно связан с вестибюлем, что очень удобно в случае использования этого зала как актового. В подвальном этаже расположены помещения, обслуживающие гимнастический зал (раздевальни и души).

Главный фасад выполнен арх. А. Великановым в традиционных для этого мастера архитектурных формах; фасад красив, монументален и прост. Следует, однако, упрекнуть автора в излишней дробности архитектуры первого (цокольного) этажа и необоснованном уменьшении его окон, освещающих такие значительные помещения, как лаборатория и библиотека.

Среди типовых проектов школ на 400 учащихся многими своими чертами привлекает новая работа арх. Н. Вавиrowsкого (архитектурно-проектная мастерская Министерства просвещения РСФСР). Замысел автора заключается в том, чтобы создать тип школы, позволяющий путем незначительной перепланировки первого этажа (и при сохранении характеристики типового этажа) организовать главный вход как с южной, так и с северной стороны. Такое решение не только увеличивает возможные варианты ориентации здания, но и допускает своеобразное ансамблевое расположение школ в застройке с постановкой главных фасадов зданий один против другого. В соответствии с этим замыслом архитектор располагает гимнастический зал в одной, пристроенной, части здания, а лабораторию с лаборантскими комнатами и квартиру директора — в другой. Образуются, таким образом, две симметрично расположенные одноэтажные пристройки к

основному трехэтажному корпусу, в котором размещаются блоки классов. Положение этих пристроек при южной и северной ориентации входа остается неизменным.

Задуманная автором «обратимость» ориентации классов и входов привела, однако, к отдельным недостаткам внутренней планировки. Так, например, при северной ориентации входа образуются затененные узкие и длинные проходы из вестибюля в гимнастический зал и лабораторию.

В архитектуре фасадов школы (северный вариант) автором намечена тема мощных широких лопаток, поддерживающих высокий антаблемент. Выбранная тема помогает создать удачную композицию сильно остекленной стены главного фасада, контрастирующей с гладкой поверхностью ризалитов. Но созданные автором архитектурные формы еще несколько грубы и грузны, что чуждо облику советского школьного здания.

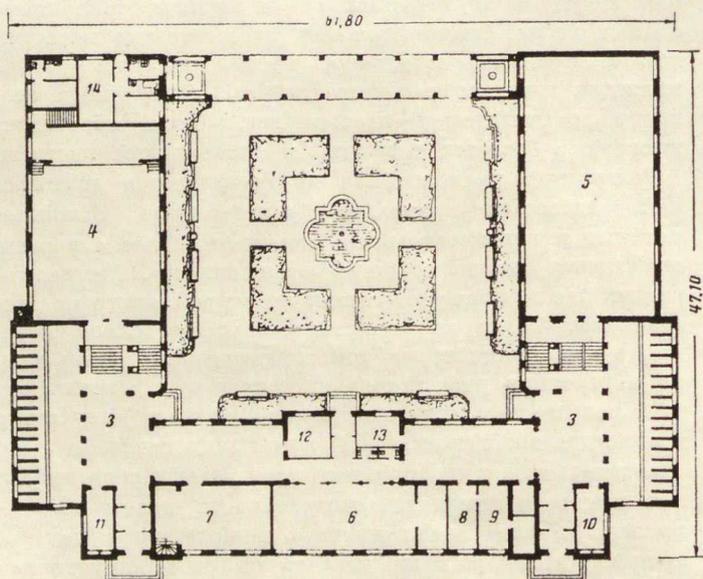
Проект арх. И. Коптелова (архитектурно-проектная мастерская Министерства просвещения РСФСР) имеет одностороннюю ориентацию классов. Это обусловило большую, чем в предыдущих проектах, фронтальную протяженность здания. Гимнастический зал пристроен к центру здания.

Одностороннее расположение классов, значительно увеличивающее возможность разнообразной ориентации здания, является важной положительной чертой данной работы И. Коптелова. К сожалению, планировка основных типовых этажей этого интересного по замыслу проекта не отличается еще достаточно высоким архитектурным качеством. Основным недостатком планировки типового этажа заключается в том, что тупиковые коридоры, соединяющие классы с центральным рекреационным залом, не имеют прямого естественного освещения.

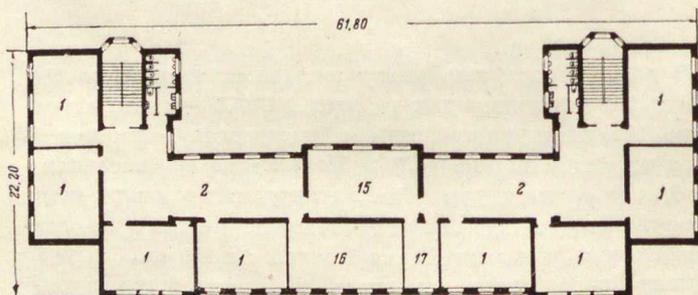
Фасад этого школьного здания, разработанный арх. А. Хряковым, интересен по достоинствам своей общей композиции и тонкой прорисовке профилей и деталей. К сожалению, в отличие от других проектов А. Хрякова, архитектура этого фасада не создает типического образа советской школы. В облике здания проглядывают черты, свойственные скорее зданиям учебных заведений и присутственных мест дореволюционной России. Архитектура школы несколько архаична.

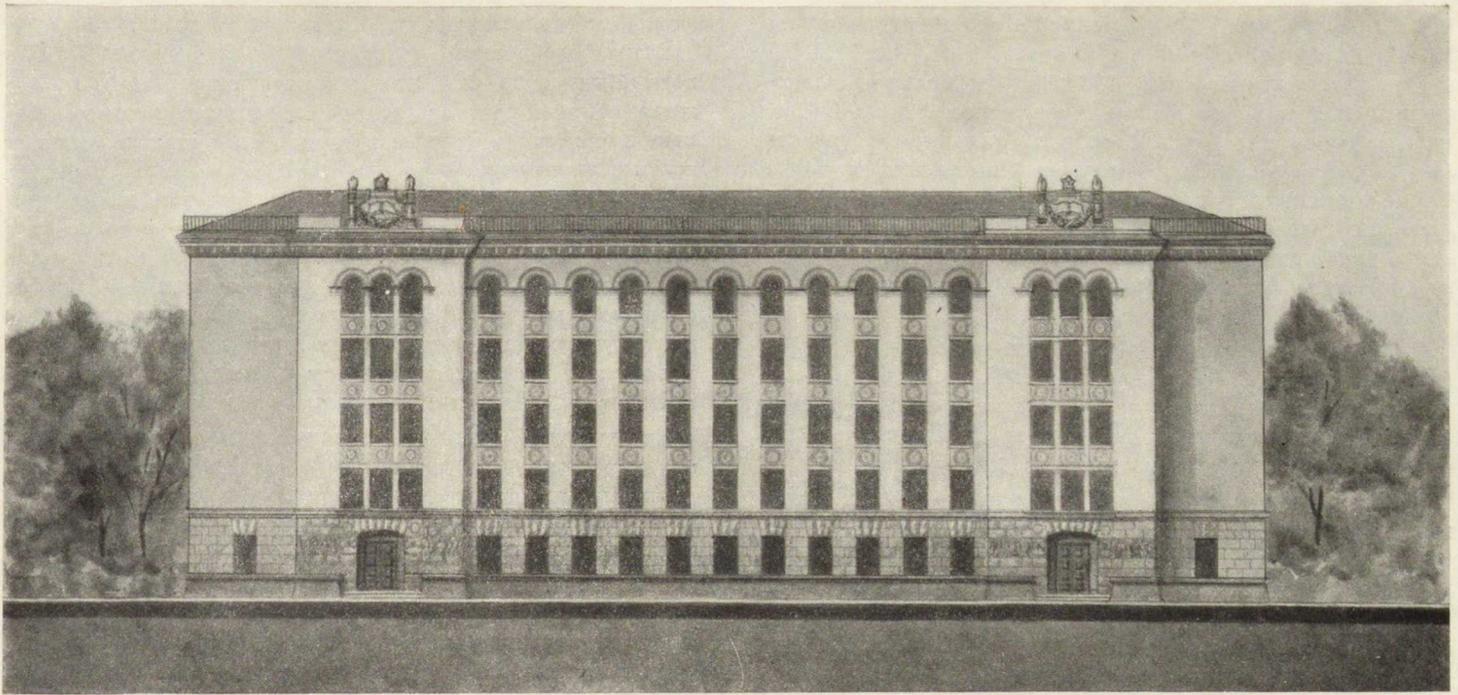
Школьные здания на 400 учащихся запроектированы трехэтажными; уже этим они сильно отличаются от аналогичных школ, построенных в последние годы, когда они возводились двухэтажными. Большая этаж-

Проект школы на 1360 учащихся. Арх. Н. Вавиrowsкий. 1952 г.

- План первого и типового этажей
- 1 — класс (50,0 м²); 2 — рекреация (113,6 м²); 3 — вестибюль (50,0 м²); 4 — актовый зал (213,0 м²); 5 — гимнастический зал (288,0 м²); 6 — буфет (79,0 м²); 7 — библиотека (64,8 м²); 8 — кабинет директора (16,0 м²); 9 — канцелярия (16,0 м²); 10 — пионерская комната (14,0 м²); 11 — кабинет врача (14,0 м²); 12 — пионерская комната (15,0 м²); 13 — комсомольская комната (11,0 м²); 14 — квартира директора и сторожа (64,0 м²); 15 — лаборатория физики (62,4 м²); 16 — аудитория физики (65,1 м²); 17 — лаборантская (18,0 м²)

Проект школы на 1 360 учащихся. Фасад. Арх. Н. Вавировский

ность этих школ увеличивает градостроительное значение школьных зданий, что особенно важно в связи с повышением этажности массовой жилой застройки городов с трех-четырех до четырех-пяти этажей. Трехэтажная школа имеет компактный план, более выразительную общую композицию, лучшие пропорции главного фасада и предоставляет более широкие возможности для полноценной внутренней планировки здания — изоляции классов от помещений общего пользования и т. д.

Академией архитектуры СССР (арх. А. Чалдымов и В. Степанов) выполнен проект школы на 880 учащихся, который в отличие от действующих типовых проектов предусматривает в дополнение к гимнастическому залу обычных размеров также актовый зал площадью 162 квадратных метров.

План четырехэтажного здания отличается компактными габаритами (39,74×34,18 метра). Его особенность состоит в том, что учебные блоки, образующие правое и левое крылья здания, отделены от блока учебных и вспомогательных помещений общего пользования, расположенного в центре сооружения. Такая система планировки позволила создать благоприятные для занятий и отдыха учащихся учебные секции с непроходными рекреационными помещениями, объединяющими по три классных комнаты.

Расположение гимнастического зала на четвертом (а не на первом) этаже позволяет путем небольшой перепланировки вестибюля сделать проект «обратимым», т. е. построить главный вход в здание не только с северной, но и с южной стороны. Это — бесспорная заслуга авторов проекта.

Планировка первого и типовых этажей школы отличается продуманностью и четкостью. Основные помещения имеют хорошие пропорции и полноценное естественное освещение. Безусловно удачны построение компактного плана и объемная композиция здания, на главный фасад которого выходит выступ центрального блока, где расположены наиболее значительные помещения школы — актовый и гимнастический залы. Такая планировка открыла широкие возможности для выразительной архитектурной композиции.

К достоинствам проекта нужно отнести и более развитые в сравнении с действующими типовыми проектами площади и состав учебных помещений (учебная

площадь в действующем проекте арх. Л. Степановой — 1 485 м², в анализируемом новом проекте — 1 509 м²). Авторы проекта не только сохранили нормированные в 1935 г. правительственным постановлением площади помещений, но и смогли несколько их увеличить (лаборантские, учительская, суммарная площадь рекреационных помещений). Проект предусматривает максимальную унификацию пролетов перекрытий и их осуществление из сборных железобетонных настилов.

В проекте имеются и недостатки. К ним прежде всего нужно отнести ориентацию более 25% классов на запад, недостаточную высоту (4 метра) актового зала и его затененность колоннами. Гимнастический зал, расположенный на четвертом этаже, имеет только одну раздевальню (что создает неудобство при совместном обучении мальчиков и девочек) и не имеет комнаты спортивного инвентаря.

Фасады этой школы, разработанные арх. В. Степановым, как и объемная композиция здания в целом, отличаются несомненными художественными достоинствами. Создан мягкий, лиричный и в то же время торжественный образ школьного здания. Все же автор не до конца справился со своей задачей, допустив ряд досадных погрешностей. Например, окна наиболее парадного помещения школы — актового зала, выходящие на главный фасад, в архитектурном отношении безлики, им придано значение второстепенных проемов цокольного этажа. В то же время учительская и буфет, которые находятся в зоне венчающего центральный объем портика на третьем этаже, имеют широкие, богато остекленные проемы. Создается ложное впечатление, что за этими окнами находится большое парадное помещение.

* * *

Следует остановиться на некоторых общих выводах, которые подсказываются анализом новых типовых проектов школ.

В запроектированных школьных зданиях на 400 учащихся учебная площадь по сравнению с действующими типовыми проектами увеличена на 130–170 квадратных метров, т. е. на 22–29%, общая полезная площадь — на 180–200 квадратных метров, т. е. на 14–

15%; в школе на 280 учащихся — соответственно на 130—140 квадратных метров, т. е. на 31—33% и 122—140 квадратных метров, т. е., 14—16,5%. Это большое достижение. Надо принять во внимание, что с 1935 по 1952 г. архитекторам удавалось добиться увеличения площадей и состава школьных помещений в зданиях на 280 и 400 учащихся исключительно за счет перераспределения площади школьных помещений. Общая величина площади учебных и учебно-вспомогательных помещений во всех проектах в течение этих 17 лет оставалась неизменной.

Успех достигнут и в проектировании школ на 880 учащихся. Общая площадь учебных и вспомогательных помещений в типовом проекте этой школы увеличилась по сравнению с действующими общесоюзными типовыми проектами примерно на 10%.

Значительное расширение состава и площадей школьных помещений, в особенности помещений учебного назначения, будет несомненно способствовать улучшению педагогического и санитарно-гигиенического режима в новых школьных зданиях.

Вместе с тем, как показали технико-экономические подсчеты, в представленных проектах школьных зданий на 280 учащихся превышена установленная в 1935 г. кубатура (включая в нее 5% дополнительной кубатуры) примерно на 5%. В школьных зданиях на 400 учащихся наземный объем школьного здания (с гимнастическим залом) превышает лимит кубатуры на 1%, а общий объем здания в сопоставлении с соответствующим показателем действующих типовых проектов — примерно на 3—4%.

В проекте школы на 880 учащихся общий объем здания превышает примерно на 500 м³ средний показатель общего объема здания в действующих проектах.

Следует отметить, что в типовых проектах 1935—1948 гг. в подвалах размещались только котельные и некоторые другие помещения, площадь и объем которых программой 1935 г. не оговорены. Во многих же проектах последнего времени в подвалах или полуподвалах архитекторы размещают ряд нормируемых помещений, как, например, гимнастический зал (его заглубленная часть), раздевальни, души, буфет и др. Естественно, что в этих условиях применение показателя наземной кубатуры как критерия экономичности зданий не может дать объективных результатов. Нас интересует стоимость здания в целом, независимо от того, есть ли в нем подвал или нет, заглублена ли часть гимнастического зала, или же зал расположен на втором этаже и т. п. Ясно, что основным показателем должен стать общий объем школы. Поэтому необходимо, во-первых, установить новые контрольные показатели для школ на 280 и 400 мест с учетом увеличения состава помещений. При этом лимит кубатуры должен определяться на основе показателей общего объема (т. е. в исчисления должна быть включена и подземная часть здания). Наконец, лимит кубатуры должен быть установлен дифференцированно для различных типов зданий в зависимости от применяемого в строительстве материала и от принятой системы отопления.

* * *

Несколько общих замечаний о проектах школ для Москвы, разработанных в стадии проектного задания и одобренных Мосгорисполкомом. Строительство в Москве укрупненных трехкомплектных школ на 1360 учащихся — новое явление в нашей архитектурной практике. До настоящего времени типы укрупненных школьных зданий разрабатывались (в порядке эксперимента) только в Академии архитектуры СССР. Эта

экспериментальная работа, подытоженная в виде программы, одобренной Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства, послужила основой для составления типовых проектов. Новые типы школ предназначены для расположения в жилых кварталах с повышенной этажностью застройки (8—14 этажей) и большой плотностью населения. В этих условиях укрупненный тип школьного здания является наиболее приемлемым. Монументальный объем такого школьного здания будет органичнее связан с ансамблем квартала, имеющего повышенную застройку, а уменьшение количества школьных зданий, приходящихся на крупный квартал, позволит лучше организовать школьные участки.

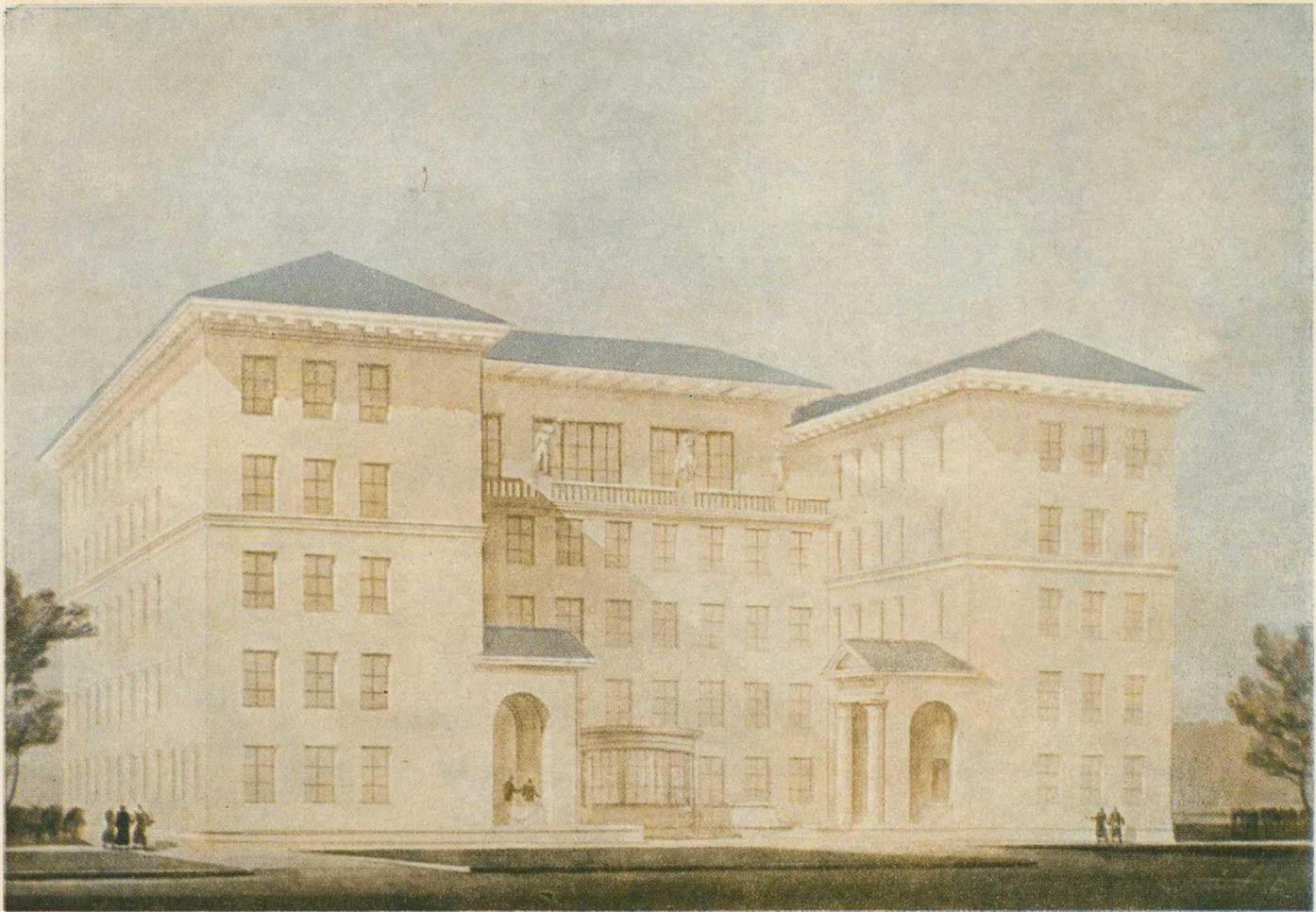
Укрупненное школьное здание позволяет получить более развитый и улучшенный состав помещений без превышения кубатуры здания. Это подтверждается конкретным опытом проектирования. Так, например, в проекте Академии архитектуры СССР (архитекторы А. Чалдымов и С. Змеул) в состав помещений дополнительно включены: бассейн для плавания (с обслуживающими помещениями), аудитория при лаборатории физики (50 квадратных метров), увеличенные лаборантские при лабораториях физики и биологии, две учительские и два кабинета заведующего учебной частью, два отдельных буфета (по 65 квадратных метра) и др.

В основу плана укрупненной школы положен принцип разделения здания на два относительно изолированных учебных блока по 680 учащихся и блок помещений общего пользования, расположенный в центре школы и хорошо связанный с каждым учебным комплексом. Таким образом, планировочная структура здания построена с расчетом улучшения работы школьного коллектива, создания для него наиболее удобных педагогических и санитарно-гигиенических условий. С этой же целью в проекте четко проведен принцип разделения вестибюлей и входов. Композиция плана здания, имеющего пять этажей, построена компактно (габариты — 47×36 метров). Хорошо продумано взаимное расположение учебных и вспомогательных помещений.

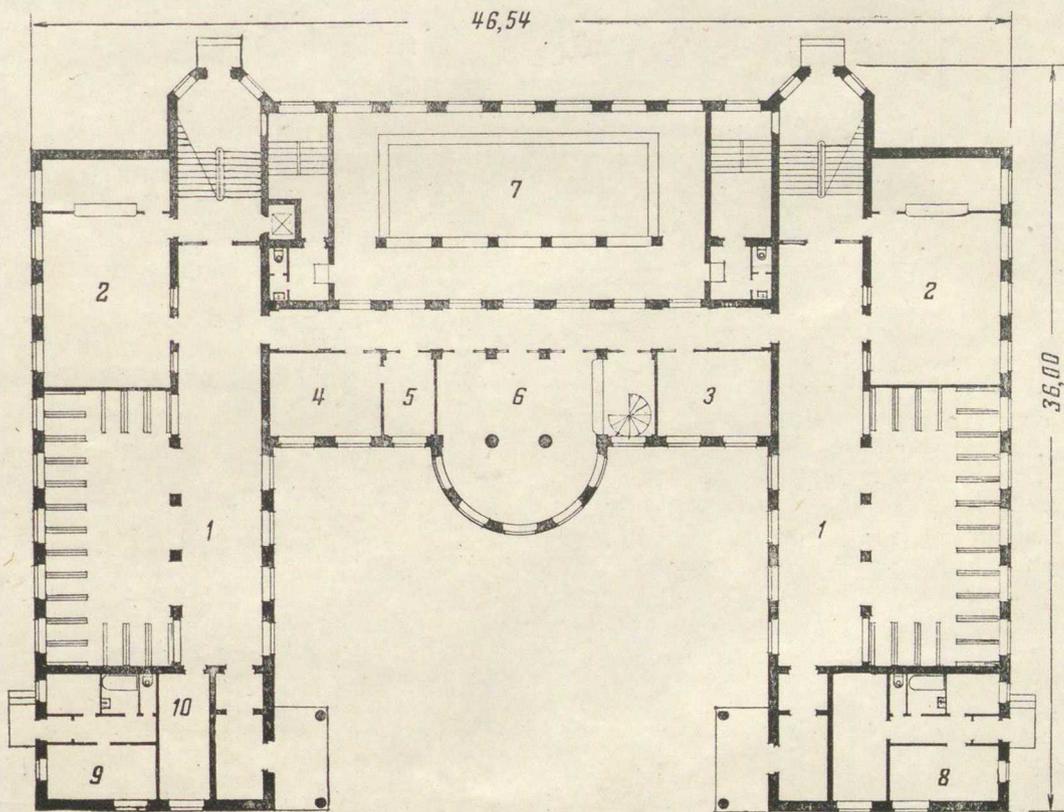
Нельзя, однако, не отметить недостатков проекта. Так, например, вместо большого гимнастического зала (24×12×6 метров), необходимого в такой школе, проектировщики предусмотрели средний по размерам гимнастический зал (18×9×5 метров) и бассейн. Можно ли при такой комбинации спортивных залов обеспечить одновременные занятия двух групп учащихся при относительно небольшой пропускной способности бассейна? Проектировщики не дают обоснования принятого ими решения. К недостаткам проекта нужно отнести невыразительный интерьер актового зала, недостаточного по высоте, некрасивого по пропорциям, а к тому же «загроможденного» колоннами. Новый тип школьного здания еще требует экспериментальной проверки и дальнейшей архитектурной разработки.

Объемная композиция школы бесспорно интересна. В частности, организация входа в здание со стороны двора, образуемого П-образным корпусом, таит в себе большие архитектурные возможности. Однако архитектурный облик здания еще страдает схематизмом. Тяжелые портики входа и полукруглый выступающий во двор объем библиотеки не согласованы ни по масштабу, ни по стилистической характеристике с архитектурой других частей здания.

Проект школьного здания на 1360 учащихся, разработанный Специальным архитектурно-конструкторским бюро Мосгорисполкома (арх. Н. Вавировский), сохраняет принцип секционного разделения школы (здание членится на два блока), но предлагает иную композиционную схему плана. Крупные помещения актового и

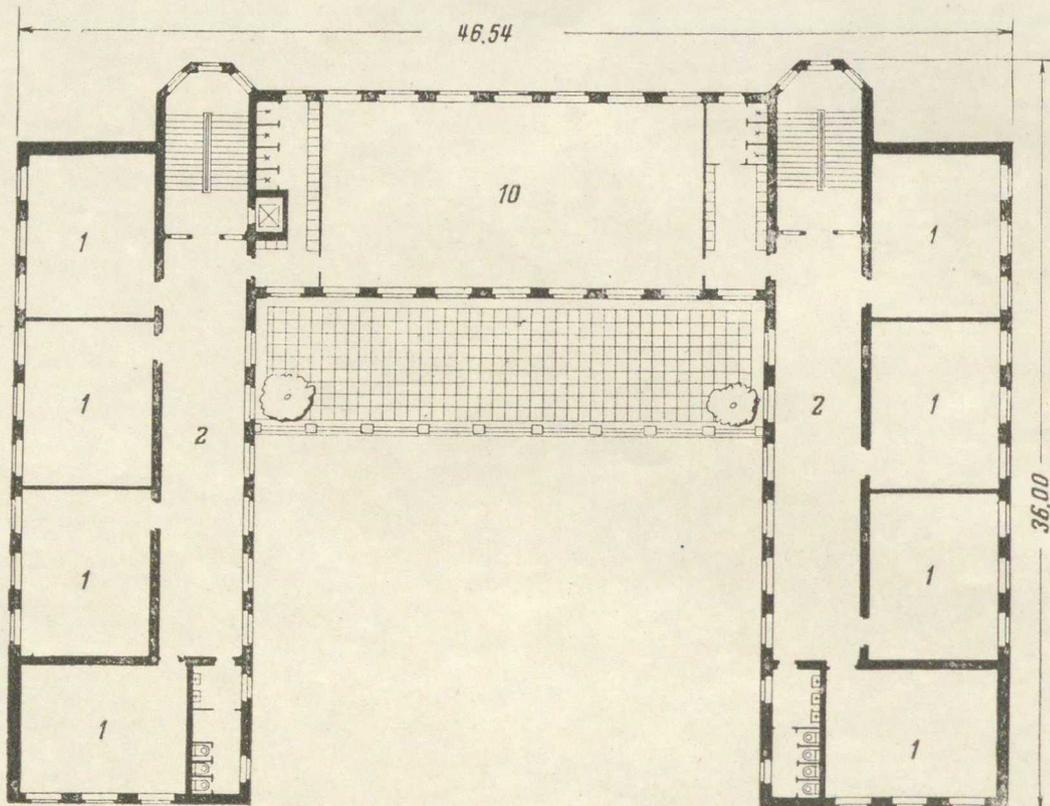

Проект школы на 1 360 учащихся. Перспектива. Архитекторы А. Чалдымов, С. Змеул и В. Степанов

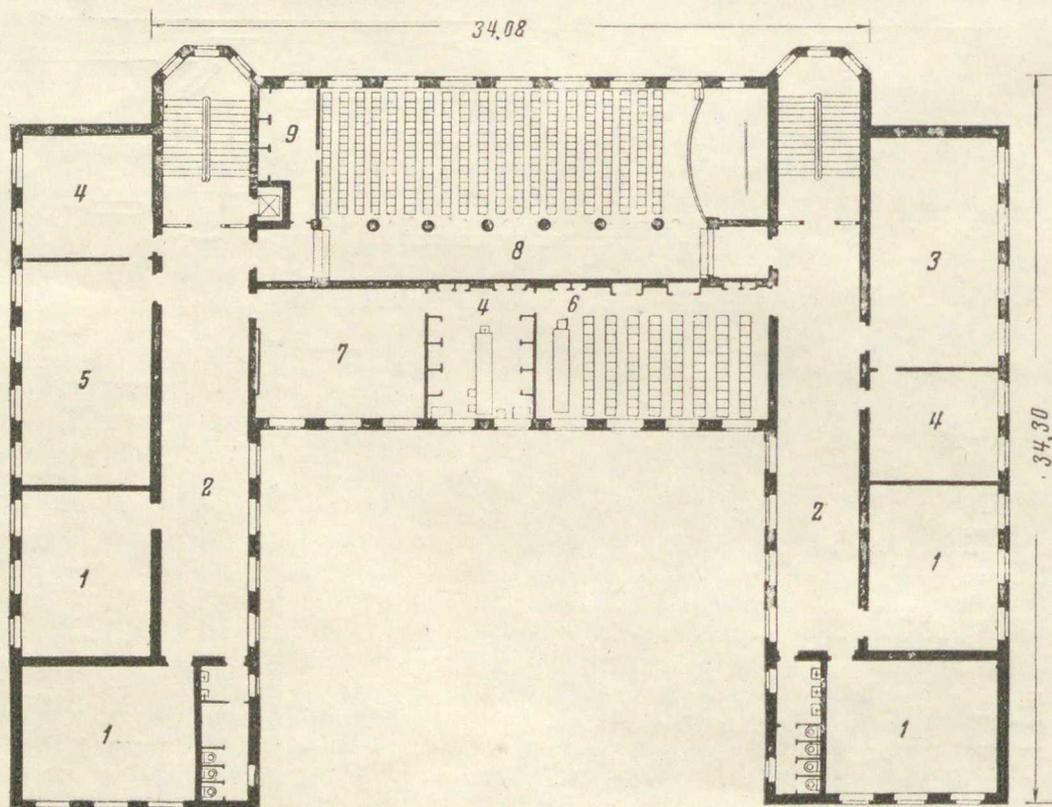

План первого этажа

- 1 — вестибюль и гардероб (165,0 м²); 2 — буфет (65,0 м²); 3 — канцелярия (21,6 м²);
 4 — кабинет директора (21,6 м²); 5 — секретарь (10,0 м²); 6 — читальный зал (63,0 м²);
 7 — плавательный бассейн (168,0 м²); 8 — квартира директора (49,0 м²); 9 — квартира
 сторожа (34,0 м²); 10 — кабинет врача (15,0 м²)

Проект школы на 1360 учащихся, Архитекторы А. Чалдымов и С. Змеул

Планы второго и пятого этажей

1 — класс (50,0 м²); 2 — рекреация (80,0 м²); 3 — лаборатория биологии (67,5 м²); 4 — лаборантская (32,0 м²); 5 — лаборатория химии (66,5 м²); 6 — лаборатория физики (68,0 м²); 7 — аудитория физики (50,0 м²); 8 — актовый зал (198,0 м²); 9 — радиоузел (15,6 м²); 10 — гимнастический зал (168,0 м²)

гимнастического залов (площадь по 288 квадратных метров) пристроены в виде двух симметрично расположенных корпусов к основному учебному (пятиэтажному) блоку здания.

Большая часть помещений общего пользования расположена в первом этаже, меньшая — в центре здания между двумя учебными секциями, с которыми связана при помощи рекреационных помещений. Такой прием расположения помещений общего пользования (библиотеки, учительской, лабораторий, комнат общественных организаций и др.) нарушает принцип отделения классов секций от помещений общего пользования и делает рекреационные помещения этажей проходными. Другой недостаток, обусловленный тем же приемом, состоит в том, что из одной половины здания в другую можно пройти только через помещения общего пользования.

Положительной чертой проекта нужно признать большие размеры и хорошие пропорции парадно решенного актового зала и запроектированный автором большой гимнастический зал (24×12×6 метров). Оба зала расположены на уровне первого этажа, что очень удобно, особенно для внешкольной работы. В состав школы введен ряд других дополнительных помещений (аудитория при физической лаборатории и др.).

Проекты школьного здания на 880 учащихся, разработанные той же мастерской, одобрены в двух вариантах.

В варианте арх. Г. Вязьмина используется принцип секционного разделения классов; помещения общего пользования от классов отделены. Рекреационные залы площадью 66 квадратных метров объединяют по три класса¹. Построение плана и сьема пятиэтажного здания школы отличается большой четкостью и компактностью; правильно расположены учебные и вспомогательные помещения.

Недостаток этого проекта — неполноценная освещенность гардероба и коридора, соединяющего рекреации (освещаемого только через фрамуги).

Архитектурный образ школы автором еще не найден, композиционный замысел неясен. Грубоват и гипертрофирован по своим масштабам двухъярусный портик здания.

Другой вариант этой школы, выполненный арх. Н. Вавиловским, представляет собой дальнейшее и более совершенное в архитектурно-планировочном отношении развитие разработанного им в 1951 г. типа пятиэтажного школьного здания с едиными рекреационными коридорами. Этот тип школы был уже описан в архитектурной печати и потому отдельно на нем не будем останавливаться.

В заключение коснемся некоторых сравнительных экономических оценок новых и действующих проектов московских школ.

Общая площадь учебных и вспомогательных помещений в новых проектах школьных зданий на 880 учащихся увеличилась на 10—15%, а по сравнению с принятым для строительства в Москве проектом Л. Степановой (в состав помещений этой школы актовый зал уже был включен) — на 5%.

В то же время объемные показатели новых типов школ для Москвы на 880 учащихся в среднем превы-

шают на 3% показатели пятиэтажной школы арх. Л. Степановой.

В проектах школьных зданий на 1360 учащихся стоимость 1 кубического метра в связи с увеличением общих габаритов здания примерно на 3% ниже, чем в школе на 880 мест.

В качестве специального варианта Академией архитектуры СССР (арх. А. Чалдымов) разработан проект четырехэтажного здания на 400 учащихся. Проект предназначается для строительства в районах Москвы с особо плотной застройкой. Запроектированный тип здания отличается большой компактностью, что обусловило расположение рекреационных помещений в центре здания. Учебные и вспомогательные помещения примыкают с трех сторон к рекреационному залу. Недостаток проекта — большая глубина рекреационного зала и недостаточно благоприятная его освещенность.

* * *

Новый этап проектирования типовых школьных зданий характеризуется несомненным улучшением качества школьного здания и повышением его градостроительной роли. В новых типах школьных зданий учитывается конкретное многообразие условий строительства, проекты более полно отвечают современным педагогическим, санитарно-гигиеническим и архитектурно-строительным требованиям. Во многих проектных предложениях найден верный художественный образ советского школьного здания. Но ни в коем случае нельзя считать работу уже завершенной.

Новые грандиозные задачи развития народного образования в стране ставят перед архитектурной наукой и практикой, в частности перед школьным строительством, исключительно ответственные проблемы. На их всестороннем решении необходимо сосредоточить наши творческие усилия.

Следует подчеркнуть, что в новых проектах еще недостаточно учитываются требования политехнизации школы. Следовательно, уже в недалеком будущем потребуются пересмотр и уточнение типовых проектов школьных зданий. Несомненно, однако, что в школьном строительстве ближайших лет будет широко использоваться огромный опыт, накопленный советской архитектурой, и прежде всего опыт проектирования типовых школ.

Повидимому, архитектурно-планировочная структура новых школ не будет чем-то резко отличным от типов школьных зданий, созданных советскими зодчими на протяжении многих лет упорной работы. Но важно уже сейчас помнить об этих необходимых изменениях, которые должны привести к еще более совершенной организации школьного здания. Надо уже сейчас на основе накопленного опыта строительства и сложившихся композиционных приемов готовиться к решению новых ответственных проблем. Сейчас перед проектными и научными архитектурными организациями Советского Союза стоит важная задача по созданию новых программ проектирования и новых типов зданий советской политехнической школы.

Глубокое, всесторонне продуманное решение этой задачи будет ценным вкладом зодчих в наилучшую организацию народного образования в стране. Архитекторы призваны создать для советских детей и юношества совершенные во всех отношениях школьные здания, достойные советского народа, эпохи построения коммунистического общества.

¹ Проект арх. Г. Вязьмина развивает разработанный арх. Г. Севаном принцип бескоридорной секционной школы, строящейся сейчас в Москве в экспериментальном порядке.

Некоторые вопросы теории архитектурного ансамбля

Архитектор Д. ХОДЖАЕВ

Создание архитектурных ансамблей, которые полностью соответствовали бы величию сталинской эпохи и могли достойно увековечить могучую силу и подлинную красоту советского строя, советского народа, является одной из центральных задач нашей архитектуры. Проблема эта тем более велика, что речь идет о создании высокохудожественных архитектурных ансамблей, которые будут служить людям коммунистического общества. Она является определяющей для успешного развития и дальнейшего роста советского зодчества.

Для того чтобы понять основные законы создания созвучных нашему времени архитектурных ансамблей, необходимо определить требования, которые следует предъявлять к ним, надо уяснить также, в чем состоят основные отличия советского архитектурного ансамбля от ансамблей предыдущих эпох.

Основой каждого произведения является идейный замысел. Для ансамбля как высшей формы архитектурного творчества роль его, как правило, еще более значительна, чем для отдельного произведения.

Содержание всякого архитектурного сооружения включает в себя наряду с общественной идеей и его функциональное назначение. Так, например, в архитектуре станции метро «Комсомольская-кольцевая» выражена тема неуязвимой славы русского оружия. Но она еще не исчерпывает собой всего конкретного содержания данного произведения. Станция «Комсомольская-кольцевая» — важнейшее транспортное сооружение столичного метро, задача которого заключается в обеспечении максимальных удобств для передвижения огромных масс людей. Связанная с площадью трех вокзалов, она предназначена быть как бы торжественным вестибюлем столицы. Вот именно это многогранное содержание получило художественное воплощение в проекте А. В. Шусева.

Чем выше общественное значение того или иного архитектурного сооружения, тем более ярко должны быть выражены в нем общественные идеи.

Отсюда понятно, как велико значение идейного замысла для ансамбля. Ведь общественная функция площади или магистрали часто бывает значительнее, чем функция отдельного сооружения; содержание ансамбля в этом случае многообразней, роль идейного замысла в нем еще больше.

Градостроительные задачи, стоящие при решении того или иного архитектурного ансамбля, не являются продуктом фантазии зодчего, а вытекают из определенных народнохозяйственных предпосылок и из общественного значения данного комплекса сооружений. Содержание ансамбля архитектурных сооружений Волго-Донского судоходного канала им. В.И. Ленина складывается из его народнохозяйственного значения как важнейшей водной магистрали, соединяющей Волгу с Доном, и его общественного значения как первой великой сталинской стройки коммунизма.

Содержание ансамбля любого жилого района включает идею создания максимальных практических удобств для советских людей и ряд общественных идей — идею демократичности советского общественного строя, идею сталинской заботы о человеке и т. д.

Если взять, к примеру, Крещатик, главную магистраль Киева, то, очевидно, что не только транспортное значение магистрали определяет образ этого вновь создаваемого ансамбля. Ясно также, что и назначение отдельных зданий, образующих центральную магистраль Киева, еще не может полностью определить его. Назначение ансамбля Крещатика тесно связано с созданием праздничной, нарядной центральной улицы столицы Украины, улицы, предназначенной для демонстраций и народных шествий, улицы, олицетворяющей своим ярким художественным обликом счастливую жизнь украинского народа. Именно эта идея должна была обусловить основу архитектуры Крещатика, ее колорит, поперечный профиль улицы и т. д.

Создание архитектурных ансамблей становится у нас обязательным правилом при проектировании всех видов архитектурных сооружений и их комплексов.

Группа жилых домов, образующих общий двор; несколько таких групп вместе с детскими учреждениями, школами, зелеными насаждениями, составляющие квартал; улица между этими кварталами — все это архитектурные ансамбли, которые в своем сочетании образуют более крупные, более значительные ансамбли жилых районов, магистралей, площадей, набережных, городских центров, наконец, ансамбль города в целом. Понимание связи больших и малых архитектурных организмов обязательно для советского зодчего.

Член-корреспондент Академии архитектуры СССР И. Соболев в статье «О композиции многоэтажной застройки магистрали» (журнал «Архитектура СССР» № 5, 1952) указывает, что понятие ансамбля применимо только к той или иной локальной группе зданий, которая может одновременно восприниматься в пространстве, например, к площади или кварталу; в применении же к большой магистрали или даже к ее отрезку в 1–2 километра понятие это не имеет по существу никакого реального содержания и должно быть поэтому заменено термином система ансамбля застройки.

Суть дела, однако, заключается не в том, какой из терминов более уместен, а именно в том реальном содержании, которое вкладывается в эти термины.

Необходимо ясно ответить на вопрос: могут ли крупные архитектурные комплексы, такие, как магистраль, центр города, город в целом, решаться, как единое художественное целое? Если такое решение возможно, если советский архитектор обязан добиваться органического единства отдельных частей при проектировании крупных архитектурных комплексов, то и понятия «ансамбль магистрали», «ансамбль центра», «ансамбль города» вполне закономерны, а их реальное содержание неоспоримо.

Именно советский строй, социалистическая система создали все предпосылки для того, чтобы такие понятия, как «ансамбль магистрали», «ансамбль города», «композиция города», получили реальное содержание.

Величественные ансамбли, далеко выходящие за пределы одновременного восприятия, уже создаются на наших глазах. Ярким примером могут служить архитектурные сооружения Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина. Разбросанные на многие десятки километров по трассе канала, они тем не менее составляют единый и целостный ансамбль. В качестве примера магистрали, задуманной, запроектированной и построенной как единое целое, сошлемся на проспект Металлургов в Магнитогорске, имеющий длину 1 километр.

Нельзя не учитывать того обстоятельства, что архитектуру магистрали или города, архитектуру канала или метрополитена мы воспринимаем постепенно, во времени, при помощи обобщения и суммирования виденных образов. Наши представления об архитектуре протяженных ансамблей складываются в результате длительного процесса, в котором непременно участвует и память.

Недооценкой принципов ансамблевой застройки объясняются многие неудачи наших зодчих.

Часто архитекторы проектируют здания отвлеченно, не представляя четко характера улицы или квартала, служащих местом будущего расположения этих зданий.

Ни один архитектор не может полностью справиться с проектированием здания, не учитывая совокупности факторов, определяющих место и роль этого сооружения в более крупном архитектурном организме.

Кваренги, проектировавший и строивший первую биржу на стрелке Васильевского острова в Петербурге, не сумел правильно оценить значение сооружения для ансамбля центра. Он вписал здание в периметр береговой застройки острова, ориентируя его на Дворцовую набережную, нарушив ансамбль.

Иначе подошел к своей задаче Тома де Томон, которому была поручена постройка биржи после Кваренги. Он поставил здание так, что закрепил композиционную ось ландшафта. Биржа вошла в общий ансамбль в качестве главного его элемента, она завершила композицию центра старого Петербурга и существенно повысила его архитектурную ценность.

А. В. Шусев, проектируя мавзолей В. И. Ленина, понял и оценил достоинства архитектурного ансамбля Красной площади. Образ мавзолея обогатил ансамбль Красной площади, который зазвучал с новой силой, приобрел новые идейно-художественные качества.

Для развития советского зодчества, для успеха нашего ансамблевого строительства особое значение имеет правильное, подлинно художественное построение жилого квартала. Это действительно новый вид ансамбля, который был неизвестен архитектуре досоциалистических формаций. Все ансамбли прошлых эпох охватывали лишь внешние пространства города — площадь, улицу или набережную. Ведущую роль в этих ансамблях играли фасады домов, обращенные на улицу или площадь, основная же ткань города — жилые кварталы — застраивались как придется.

Подобная практика находила свое «теоретическое обоснование» в трудах буржуазных искусствоведов, открыто игнорировавших необходимость ансамблевой застройки города в целом, его жилых кварталов. К. Зигте заявлял, что при устройстве города надо выкраивать оптимальные по величине, форме и положению участки для площадей и улиц, а всю оставшуюся территорию неправильных очертаний отнести за счет «невидимой для глаза застроечной массы».

В условиях социализма создание ансамблей жилых кварталов стало реальным и насущным делом. Вместе с тем значительно обогатились и усложнились работы по созданию ансамбля улиц, так как улице надо проектировать и строить в органическом единстве с кварталами, ее надо художественно выявлять не только фасадами, но и объемами зданий.

Тому неоспоримому положению, что в СССР принцип ансамблевого строительства носит характер общей закономерности, иногда противопоставляют следующие неправильные суждения: необходимо помнить о том, говорят противники применения принципа ансамблевой застройки ко всем видам строительства, что архитектурное искусство требует выделения главного в каждой законченной композиции и подчинения этому главному второстепенного. Следовательно, в каждой большой архитектурной композиции имеются некие второстепенные элементы, служащие лишь фоном для архитектурно-художественного ансамбля.

В подобных рассуждениях допускается явная путаница, смешиваются и противопоставляются явления различного порядка. Принцип выделения главного и подчинения второстепенного является важной закономерностью построения архитектурной композиции. Но о чем свидетельствует эта закономерность? Если, например, в общем ансамбле города имеется главное — центр и подчиненное — жилые районы, то это вовсе не значит, что архитектура жилого района должна быть менее художественной, являясь лишь безликим фоном для центра. В советской стране не может быть архитектуры «первого» и «второго» сорта. Любой район города, будучи подчиненным городскому центру, вместе с тем и сам должен решаться как целостный архитектурный организм, иметь свое главное — районную площадь или улицу и подчиненное — жилые кварталы; в свою очередь каждый из этих компонентов должен представлять собой единый архитектурный ансамбль самого высокого качества.

Всякий архитектурный ансамбль конкретен, т. е. он создается в определенном месте, имеет свое специфическое функциональное назначение, он связан с определенными природными условиями, исторически сложившимися национальными традициями, взаимодействует с определенным архитектурным окружением и т. д. Архитектурный ансамбль конкретен и по времени своего проектирования и строительства, а ведь каждое время, каждая эпоха характеризуются своими идеями, своим уровнем строительной техники, своими требованиями к назначению и стилю сооружений.

Правильный учет всех конкретных условий места и времени является важнейшей предпосылкой создания полноценного архитектурно-художественного ансамбля.

При выполнении этого обязательного требования зодчему приходится решать многие интересные проблемы, каждая из которых может служить темой самостоятельного исследования. Возникают, в частности, такие кардинальные вопросы, как взаимоотношение архитектурного ансамбля и природного окружения,

использование национального архитектурного наследия, преемственность и новаторство в создании ансамблей и др. В данной статье остановимся лишь на некоторых из этих проблем.

По вопросу об отношении архитектурного ансамбля к природе высказываются различные мнения. Одни считают, что задача архитектора, как можно гармоничней вписать строящиеся сооружения в природное окружение; другие же, наоборот, утверждают, что ансамбль должен не вписываться в природу, а активно воздействовать на нее, преобразовывать и подчинять ее себе.

Исторический архитектурный опыт доказывает, что эти две точки зрения не исключают друг друга, и правильна всякий раз та из них, которая верно учитывает конкретные условия, соответствует им.

Кремлевский холм, расположенный у слияния рек Москвы и Неглинной, был прекрасным в стратегическом отношении местом для создания города. Наряду с этим высокая бровка Кремлевского холма, обращенная к реке и к югу, открывала богатые возможности для построения архитектурного ансамбля. Это обстоятельство несомненно учитывалось всеми мастерами, работавшими над кремлевскими постройками: большинство сооружений расположено по южной стороне Кремля и поэтому хорошо обозревается из-за реки. Правильно использованные природные условия послужили в этом случае обогащению ансамбля.

Место, выбранное Петром для закладки нового города у устья Невы, также было стратегически выгодно, но природные и климатические условия (нездоровая болотистая и лесистая равнина) отнюдь не благоприятствовали строительству большого, тем более столичного, города. Известно, что первый Невский проспект представлял собой гать, проложенную через болотистый лес. Человеку в данном случае пришлось активно вмешаться в природу, преобразовать ее в интересах строительства города.

История отечественной архитектуры насчитывает десятки примеров, доказывающих высокое умение русских зодчих сохранять преемственность в исторически сложившемся архитектурном ансамбле и в то же время сказать новое слово в архитектурном искусстве.

Советскому градостроительству особенно свойственно бережное отношение к памятникам архитектуры, которые органично включаются в современные ансамбли. Включение памятника архитектуры в ансамбль должно обогащать композицию, но не идти вразрез с идейным замыслом архитектурного организма.

Ансамбль Московского кремля до настоящего времени является жемчужиной русской архитектуры, он достойно украшает центр столицы. Однако роль основных архитектурных доминант Москвы, некогда принадлежавшая кремлевским башням, колокольне Ивана Великого, шатру Покровского собора, которые вместе с колокольнями многочисленных монастырей возвышались над малоэтажной застройкой старой Москвы, — эта доминирующая роль в известной мере уже утрачена.

Этажность города выросла, значение высотной композиции Кремля для силуэта города стало недостаточным. Поэтому глубоко ошибочными были раздававшиеся в свое время голоса об опасности подавления высотными зданиями кремлевского ансамбля и т. д. Осуществленное по постановлению советского правительства строительство высотных зданий в столице, как это теперь для всех абсолютно очевидно, по-новому решило вопрос о силуэте Москвы и не только не нанесло ущерба кремлевскому ансамблю, но еще более выявило архитектурное значение главного городского центра.

Строительство высотных зданий в Москве служит ярчайшим примером всестороннего учета необходимых условий в решении столь сложной задачи, как преобразование Москвы. В генеральном плане реконструкции Москвы глубоко учтены исторически сложившаяся планировка города, пути дальнейшего развития архитектуры столицы, необходимые изменения архитектурного масштаба города, существующие возможности передовой советской строительной техники и т. д. В строительстве, проводимом по инициативе и по замыслу товарища Сталина, в равной мере учтены как потребности и возможности сегодняшнего дня, так и перспективы развития архитектуры нашей столицы.

Этой глубине мысли, всесторонности анализа имеющихся условий и возможностей должен учиться каждый советский зодчий. Архитектор должен уметь предвидеть те требования, которые могут быть предъявлены к его творению будущими поколениями. Сооружаемые сейчас в Москве высотные здания, капитальные 8–14-этажные жилые и общественные здания рассчитаны

на многие десятилетия, в них будут жить люди коммунистического общества.

Долг советского архитектора создавать сооружения, которые будущие поколения оценят с благодарностью.

* * *

Мы пытались разобрать три существенные черты, характеризующие, как нам кажется, советский архитектурный ансамбль: идейный замысел, распространение принципа ансамбля на всю застройку города, необходимость правильного учета условий места и времени.

Исчерпываются ли этим те закономерности, те принципы, по которым строится современный архитектурный ансамбль? Конечно, нет.

Архитектурный ансамбль как произведение искусства подчиняется общим композиционным принципам, характерным для любого произведения искусства, таким, например, как принцип гармоничного соотношения части и целого, принцип выделения главного и подчинения ему второстепенного, принцип художественного контраста и др.

Архитектурному ансамблю присущи и те специфические качества, которые характеризуют отдельные произведения архитектуры и являются свойственными ей средствами достижения художественной выразительности (например, масштабность, пропорциональность частей, ритм и т. д.).

Наконец, для различных видов архитектурных ансамблей характерны свои, исторически выработанные принципы, которые могут быть положены в их основу. Так, для ансамбля улицы имеет большое значение принцип замкнутых перспектив, для ансамбля набережной при высоком рельефе — принцип панорамности и раскрытия застройки в сторону воды и т. д.

Существенное значение имеет проблема взаимоотношения части и целого в архитектурном ансамбле. Об этом главный архитектор Москвы А. Власов сказал: «Каждый из элементов архитектурного ансамбля должен являться художественно законченным произведением, одновременно выполняющим строго установленную для него градостроительную задачу».

Это положение правильно формулирует одну из основных закономерностей создания архитектурного ансамбля.

Всякая часть художественного произведения выполняет определенную строго установленную для нее роль в общей композиции. Но если эта часть может восприниматься во времени и пространстве отдельно от целого, то она в свою очередь должна быть законченным художественным произведением.

Вспомним Афинский акрополь или центр Ленинграда. Разве каждое из зданий этих композиций — не законченное художественное произведение самого высокого класса и разве каждое из них не способствует в то же время созданию общего ансамбля?

Классическим примером гармоничного соотношения части и целого в крупной градостроительной композиции служат высотные здания Москвы.

Когда всматриваешься с высоты Ленинских гор в панораму Москвы, то сейчас, когда строительство высотных зданий почти закончено, ясно воспринимаешь чудесное ожерелье этих белокаменных громад, окружающих центральный район столицы. Каждое из высотных зданий выполняет строго определенную градостроительную роль в общегородской композиции, выявляя радиально-кольцевую структуру плана столицы, подчеркивая значение центра; в то же время каждое из этих зданий является художественно законченным произведением, каждое из них призвано в свою очередь стать главным элементом целых городских районов, композиционно подчиненных центру города.

Другим примером применения этого принципа в архитектуре может служить выполненный магистральной мастерской № 3 под руководством действительного члена Академии архитектуры СССР А. Власова проект застройки кварталов, прилегающих к высотному зданию Московского государственного университета в юго-западном районе Москвы. Запроектированные в этом ансамбле два грандиозных 14-этажных жилых корпуса со ступенчатыми ризалитами композиционно полностью подчинены зданию университета, обрамляя широко открытую перспективу на его боковой фасад из глубины района. В то же время эти корпуса, так же как и другие здания квартала, являются законченными художественными произведениями.

В этом принципе гармоничного взаимоотношения части и целого выражено главное содержание проблемы ансамблевого проектирования. Этот принцип равно отвергает как метод «штучного» проектирования, при котором каждое здание решается само по себе, не подчиняясь интересам целого, так и «погонное» проек-

тирование, когда под прикрытием разговоров об ансамбле проектируются здания, лишенные всякой художественной выразительности.

Принцип подчинения второстепенного главному, как уже указывалось выше, также является важной закономерностью, присущей всем видам искусств.

Прекрасный пример, характеризующий значение принципа подчинения второстепенного главному, привел член-корреспондент Академии архитектуры СССР Г. Захаров (журнал «Архитектура СССР» № 5, 1952). Сравнивая современный облик площади Свердлова с Манежной площадью в Москве, он справедливо отмечает, что Манежная площадь, хотя она и окружена зданиями, каждое из которых обладает неоспоримыми художественными достоинствами целостного ансамбля собой все же не представляет; напротив, хотя застройка, окружающая площадь Свердлова, не имеет большой выразительности, наличие четко выделенного главного элемента ансамбля — монументального здания Большого театра — объединяет площадь.

Известно, какие трудности стояли перед архитекторами, работающими над проектированием центрального ансамбля Сталинграда.

Сейчас основная объемно-планировочная структура центра Сталинграда решена. При этом одним из существенных принципов является выделение главного в композиции — высотного здания Дома Советов и подчинение этому зданию остальной застройки центрального ансамбля.

На магистралях, как правило, главными композиционными элементами служат общественные здания; жилые дома являются подчиненными и поэтому должны решаться спокойно и едино, подчеркивая значение главного.

Не нужно, однако, думать, что во всяком архитектурном ансамбле обязательно выделение одного здания в качестве главного композиционного элемента. В некоторых ансамблях такого главного здания может и не быть, основой композиции в этом случае может быть пространство, окруженное со всех сторон равнозначными корпусами. Такие ансамбли правомерны.

На первый взгляд может показаться, что требования гармоничного соотношения части и целого и выделения главного в ансамбле являются противоречивыми. Анализируя ансамбль Красной площади в Москве, некоторые исследователи задают вопрос: если каждая из частей ансамбля должна являться законченным художественным произведением, то как оценить роль в ансамбле Красной площади таких посредственных в архитектурном отношении зданий, как бывшие торговые ряды арх. Померанцева и Исторический музей арх. Шервуда? Ведь эти сооружения участвуют в композиции Красной площади, а между тем площадь эта остается одним из шедевров мировой архитектуры. Не следует ли поэтому признать, что в образовании полноценного художественного ансамбля, где имеются совершенные по архитектурной форме главные здания, могут принять участие и невыразительные сооружения?

Такой вывод и такое суждение неверны. Хотя здания б. ГУМ и Исторического музея сами по себе мало выразительны, они все же удовлетворительно выполняют свою роль в общей композиции ансамбля и по масштабу, и по месту расположения; единства ансамбля они не нарушают. Вместе с тем высокое архитектурное качество главных компонентов ансамбля (в данном случае мавзолея и кремлевской стены с тремя башнями, а также храма Василия Блаженного) играет здесь решающую роль, определяя ценность всей композиции. Но нет сомнения в том, что Красная площадь только бы выиграла, если на месте б. ГУМ и Исторического музея стояли здания, выполняющие в ансамбле ту же композиционную роль, но более ценные в художественном отношении.

Советский архитектурный ансамбль должен быть художественным во всех своих частях, красота главного не должна в нем возникать за счет посредственности второстепенного.

Особенно четко это можно проследить на примере такого важнейшего вида архитектурного ансамбля, как улица, магистраль. Разумеется, строящиеся на магистрали общественные здания должны представлять собой главные архитектурные акценты, а жилая застройка будет подчиненной в композиционном отношении. Но если признать, что законченным художественным произведением может быть только главное — общественное здание или монумент, а жилье призвано служить лишь безличным фоном для главного, то проблема архитектуры жилого дома как самостоятельного художественного произведения перестает существовать

Ясно, что эта теория не соответствует советскому образу жизни, социалистическому строю, проникнутому сталинской заботой о каждом трудовом человеке. Архитектуре жилья советские зодчие всегда уделяли и будут уделять огромное внимание, рассматривая ее как важнейшую область архитектурного творчества.

Если отвлечься от архитектурного качества отдельных зданий, которое имеет, конечно, огромное значение для определения ценности всего ансамбля, для каждого типа ансамбля, можно указать на несколько основных определяющих вопросов, правильное решение которых создает условия для получения подлинно художественной композиции.

Для города в целом такими проблемами будут: план, центр, силуэт. Если город имеет логичную четкую сетку плана, место центра и его объемно-пространственный характер определены удачно, силуэт города выразителен, то налицо все предпосылки для создания высокохудожественного городского ансамбля.

Какие же моменты являются наиболее существенными для архитектурного ансамбля магистрали?

Это, во-первых, как нам кажется, правильное начертание трассы магистрали и верное расположение на ней основных композиционных узлов — площадей (точнее, правильное расчленение магистрали на отдельные звенья, которые могут быть отмечены не только площадями, но и поперечными бульварами, парками, реками и т. д.); во-вторых, точное определение поперечного сечения (просвета) улицы и, наконец, установление верного масштаба застройки и силуэта улицы.

Если трасса магистрали выбрана правильно, ритм основных композиционных узлов — площадей — построен удачно и значение каждого из них определено верно, если хорошо решен поперечный профиль и принятая высота застройки пропорциональна ширине улицы, если, наконец, найден, правильный масштаб застройки и интересный ее силуэт, то имеются все предпосылки для создания выразительного ансамбля магистрали.

Поскольку размещение площадей на магистрали является основным, определяющим вопросом, постольку ясно, что нельзя работать над созданием ансамбля улицы, не думая одновременно о характере площадей, составляющих основные композиционные узлы на ней.

Нам кажется, что представленные на рассмотрении XIV пленума ССА ансамбли магистралей в Киеве и отчасти в Минске грешат именно тем недостатком, что вопрос о площадях еще не нашел в них достаточно ясного решения. Это было отмечено как в ряде выступлений, так и в резолюции пленума. При этом, если в Минске местоположение основных площадей на Советской улице и их характер определены в общем верно и речь идет лишь об архитектурном облике площадей, то в Киеве до сих пор не определены не только архитектурный облик, но даже характер и точное расположение основных композиционных узлов на Крещатике. При создании художественного облика Крещатика исходным моментом была мысль о создании праздничной улицы-бульвара. Здесь удачно раскрыта застройка восточной стороны Крещатика в сторону Липкинского холма; выразительно и интересно решен поперечный профиль и правильно определена высота застройки. Архитектурный облик первых построенных домов свидетельствует о том, что проектировщики идут здесь новыми путями, являются противниками штампа и стремятся придать архитектуре улицы самобытный, национальный характер. Вместе с тем отсутствие проектных предложений по основным композиционным узлам Крещатика (площадь Сталина, площадь Калинина и Бессарабка) не позволяет судить о будущем облике улицы. Фактически ансамбля магистрали нет еще и в проекте.

Другой недостаток наблюдается в работе коллектива сталинградских архитекторов, уделивших основное внимание системе площадей в центре города, но пока что не давших полноценной архитектуры главной магистрали Сталинграда — проспекта Сталина.

Отдельные пробелы, еще имеющиеся в столь важных работах по проектированию основных ансамблей Киева, Сталинграда и некоторых других городов, объясняются, по нашему мнению, тем, в частности, что в архитектурной практике проблемы ансамблевой застройки магистралей и расположенных на них площадей решаются зачастую изолированно, а не как единая задача. Спор о том, что важнее — площадь или магистраль, это спор бесплодный. Они равно важны и проектироваться должны в неразрывном единстве с учетом особых свойств композиции площади и композиции магистрали.

Улица имеет направленность, она ведет; площадь наоборот, должна быть статична: это либо развязка

узла ряда транспортных магистралей, либо исходный или конечный пункт, либо промежуточная остановка при движении по улице. Эти качества улицы и площади должны правильно учитываться и в известном смысле противопоставляться при проектировании.

Значение четкой направленности композиции улицы или набережной верно подчеркнуто членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР А. Зальцманом (журнал «Архитектура СССР» № 5, 1952). Трудно не согласиться с ним, что в ряде запроектированных в последнее время ансамблей улиц недостаточно учтено значение этого момента: в них излишне подчеркиваются центрально-осевые системы, преувеличивается роль отдельных промежуточных узлов и зданий и т. д.

К сожалению, нередки случаи упрощенного понимания проблемы «динамичности» в композиции магистрали, когда архитекторы, желая подчеркнуть направленность улицы, злоупотребляют различного рода неоправданными вертикальными акцентами в ущерб ясности и художественной выразительности отдельных зданий и магистрали в целом. Ясная, статичная, иногда даже симметричная структура здания на прямой магистральной отнюдь не мешает улице получить четкую направленность. Важно лишь, чтобы промежуточные оси не были излишне подчеркнуты, чтобы каждое здание не претендовало на главное.

В справедливости этого убеждают исторические примеры. Невский проспект в Ленинграде — классический пример ясно направленной улицы. Но если рассмотреть всю застройку Невского, то окажется, что кроме зданий, построенных в конце XIX и в начале XX в., т. е. в период упадка архитектуры, почти вся она состоит из достаточно статичных домов, имеющих поперечные оси симметрии. Эти оси сильно выявлены только в определенных композиционных узлах (площадь Островского, площадь перед Казанским собором и т. д.), тогда как в домах, образующих участки улицы между площадями, оси эти не подчеркнуты и именно потому не нарушают общего гармонического строя.

Не менее яркий пример — ул. Росси. Она целенаправленно направлена к театру, но каждая из ее сторон представляет собой вполне законченную статичную композицию, симметричную относительно поперечной оси. Направленность улицы достигнута самой архитектурой зданий, четким ритмом колонн и арочных проемов. А ведь, пожалуй, многие из современных архитекторов, решая подобную задачу, не удержались бы от соблазна поместить пару «акцентиков» на углах зданий, обращенных к площади Чернышева или к театру.

Исключительное значение для построения архитектурного ансамбля магистрали имеет правильное определение поперечного сечения, т. е. отношения высоты застройки к ширине улицы, и характер поперечного профиля.

Разумеется, эстетические соображения не являются единственным критерием при установлении ширины улицы и высоты застройки; обычно определяющее значение имеют здесь транспортные, экономические и санитарно-гигиенические условия. Но в данной статье мы остановимся на проблеме оптимальных соотношений между высотой застройки и шириной улицы лишь с точки зрения архитектурно-пространственной композиции ансамбля магистрали.

Чрезвычайно важно уметь правильно найти эти соотношения. Стоит мысленно повысить застройку красивой, гармоничной по пропорциям улицы на один-два этажа, и мы немедленно почувствуем, что улица становится тесным коридором, наоборот, стоит понизить уровень зданий, и тогда улица становится пустынной, ощущение гармоничности застройки магистрали исчезает.

Бесполезно пытаться установить какие-то определенные и наилучшие соотношения между высотой застройки и шириной улицы, которые могли бы служить общим рецептом и гарантировать во всех случаях хорошую, гармоничную пространственную композицию.

Это невозможно, во-первых, уже потому, что даже при абсолютно равноценной в архитектурном отношении застройке улиц, при одинаковой степени ее замкнутости, при аналогичном решении поверхности улицы оптимальное соотношение между шириной улицы и высотой застройки приобретает различное значение для разных высот застройки.

Поэтому, как справедливо отмечают чл.-корр. Академии архитектуры СССР Ю. Ю. Савицкий и действ. чл. Академии архитектуры СССР Н. Я. Колли в своих статьях, опубликованных в газете «Советское искусство», было бы грубой ошибкой механически переносить в нашу современную практику соотношения, характерные для застройки меньшей этажности.

Для получения гармоничной по пропорциям улицы существенно не только соотношение высоты застройки и ширины улицы, но и ее абсолютная величина. Иначе и быть не может, так как гармоничность соотношений определяется не абстрактно, а через восприятие человеком.

Помимо этого, существенное влияние на соотношение ширины улицы и высоты застройки оказывают такие факторы, как степень замкнутости застройки, наличие вертикальных акцентов и озелененных пространств, цветовое решение, и многие другие. Изменение любого из этих факторов может коренным образом изменить и оптимальные соотношения.

Отрезок Садового кольца в Москве между Смоленской площадью и площадью Восстания имеет среднюю ширину около 75 метров. 20 лет назад обе стороны этого участка еще были застроены в основном двух-трехэтажными зданиями, причем многие дома (например, Книжная палата архитектора Бове или жилой дом архитектора Таманяна) имели отступы и курдонецы. Но благодаря тому, что по середине улицы проходил широкий Новинский бульвар, она не казалась излишне просторной, хотя и существовали весьма контрастные соотношения между высотой застройки и шириной магистрали (примерно 1:5–1:6).

Возросшие транспортные требования обусловили необходимость снять бульвар с Садового кольца. На указанном участке магистрали было выстроено большое число многоэтажных домов; средняя высота застройки повысилась более чем вдвое (отношение 1:3). Несмотря на это, до последнего времени этот участок Садового кольца не удовлетворял своей излишней шириной.

Сооружение высотных зданий на Смоленской площади и площади Восстания внесло свои коррективы в пространственную структуру Садового кольца. Хотя ширина улицы и средняя высота застройки (а следовательно, и их отношение) остались прежними, появление двух мощных вертикальных акцентов полностью изменило характер улицы. Ранее непропорциональная, ширина Садового кольца оказалась теперь вполне масштабной по отношению к высотным зданиям. В настоящее время ширина магистрали (особенно у Смоленской площади) не только не является излишней, но, наоборот, кажется даже недостаточной.

Улица Горького на участке от площади Маяковского до Белорусского вокзала имеет ширину 35 метров и довольно плотно застроена с обеих сторон зданиями различной этажности, средняя высота которых 25–30 метров. При этом улица не кажется тесной. Ленинградское шоссе при такой же высоте застройки имеет ширину 110 метров. Тем не менее эта магистраль не кажется излишне широкой: двойной ряд бульваров на шоссе меняет соотношения.

В этой связи очень интересен пример, приведенный на пленуме ССА архитектором В. Королем. До проведения работ по благоустройству Советской улицы в Минске (до высадки деревьев и цветочных ковров) многие находили, что в определении ширины этой улицы допущена ошибка и она излишне просторна. Но когда работы по благоустройству Советской улицы были полностью завершены, для всех стало очевидным, что отношение высоты застройки к ширине магистрали найдено весьма удачно.

Не меньшее значение для создания гармоничной улицы имеет система застройки. Сопоставим две магистрали, одинаковые по поперечному профилю и по высоте зданий, но резко различающиеся по системе застройки: одна из них застроена с обеих сторон сплошной лентой зданий, вынесенных на красную линию, а другая — домами с отступами, курдонерами и озелененными разрывами. Улицы эти будут производить совершенно различное впечатление.

Даже при всех прочих равных условиях сам характер архитектуры оказывает решающее влияние на эстетическое впечатление, производимое той или иной улицей. Если представить себе две одинаковые улицы, одна из которых застроена домами со стенами из темного тесаного камня и маленькими узкими окнами, а другая светлыми зданиями с легкими арками, галереями, лоджиями, то ясно, что несмотря на полное совпадение всех отношений, вторая улица будет казаться более просторной, чем первая.

Мастерство архитектора в том и заключается, чтобы правильно учесть значение всех факторов.

Сказанное не означает, что следует отказаться от изучения вопроса и решать его только с помощью творческой интуиции. Напротив, для архитектора-градостроителя необходимо глубокое понимание степени воздействия каждого из факторов, влияющих на пропорции улиц. Здесь безусловную помощь может, в частности, оказать метод сравнительного анализа, позво-

ляющий путем сопоставления с известными в истории градостроительства ансамблями делать ценные заключения о влиянии того или иного фактора на соотношения в проектируемом современном комплексе.

Новым и характерным моментом в нашей градостроительной практике является переход от плоскостной застройки магистралей к объемной. Стремление раскрыть внутриквартальные пространства на магистраль, обогатить этим объемную композицию улиц — явление прогрессивное. Но можно ли утверждать, что застройка магистрали с разрывами единственно желательная в советском градостроительстве, а ленточная (или, как говорят, коридорная) застройка «реакционна» и поэтому заведомо неприемлема?

Нам думается, что нет оснований для такого категорического вывода. Как известно, санитарные и противопожарные нормы позволяют при наличии проездов и брандмауэров строить здания практически неограниченной длины. Кроме того, даже при сплошной застройке у архитекторов имеется богатый арсенал средств, позволяющих придать зданиям объемный, а не плоскостной характер. Значительный интерес в этом отношении представляет проект застройки Люсиновской улицы в Москве, разработанный под руководством архитектора Г. Захарова.

Следовательно, в самой ленточной застройке ничего «реакционного» нет, тем более, что такая система часто создает реальные предпосылки для богатой в художественном отношении композиции магистрали. Но, разумеется, она не всегда и не везде может быть использована. Нельзя, например, применять ее на магистралях, имеющих широкое направление; едва ли она целесообразна и на улицах, проходящих вблизи крупных зеленых массивов и водных пространств. Однако на магистралях, имеющих меридиональное направление (таких, например, как Люсиновская улица в Москве, проспект Сталина в Ленинграде), прием плотной застройки магистрали дает в ряде случаев высокий художественный эффект и вполне может сочетаться с правильным решением квартальных массивов.

Таким образом, прогрессивным оказывается не столько самый прием застройки магистрали с разрывами, сколько принцип комплексного решения магистрали и квартала, переход от плоскостной трактовки зданий к объемной, которые должны стать законом для советского градостроителя. Но эти принципы допускают достаточное разнообразие в приемах застройки.

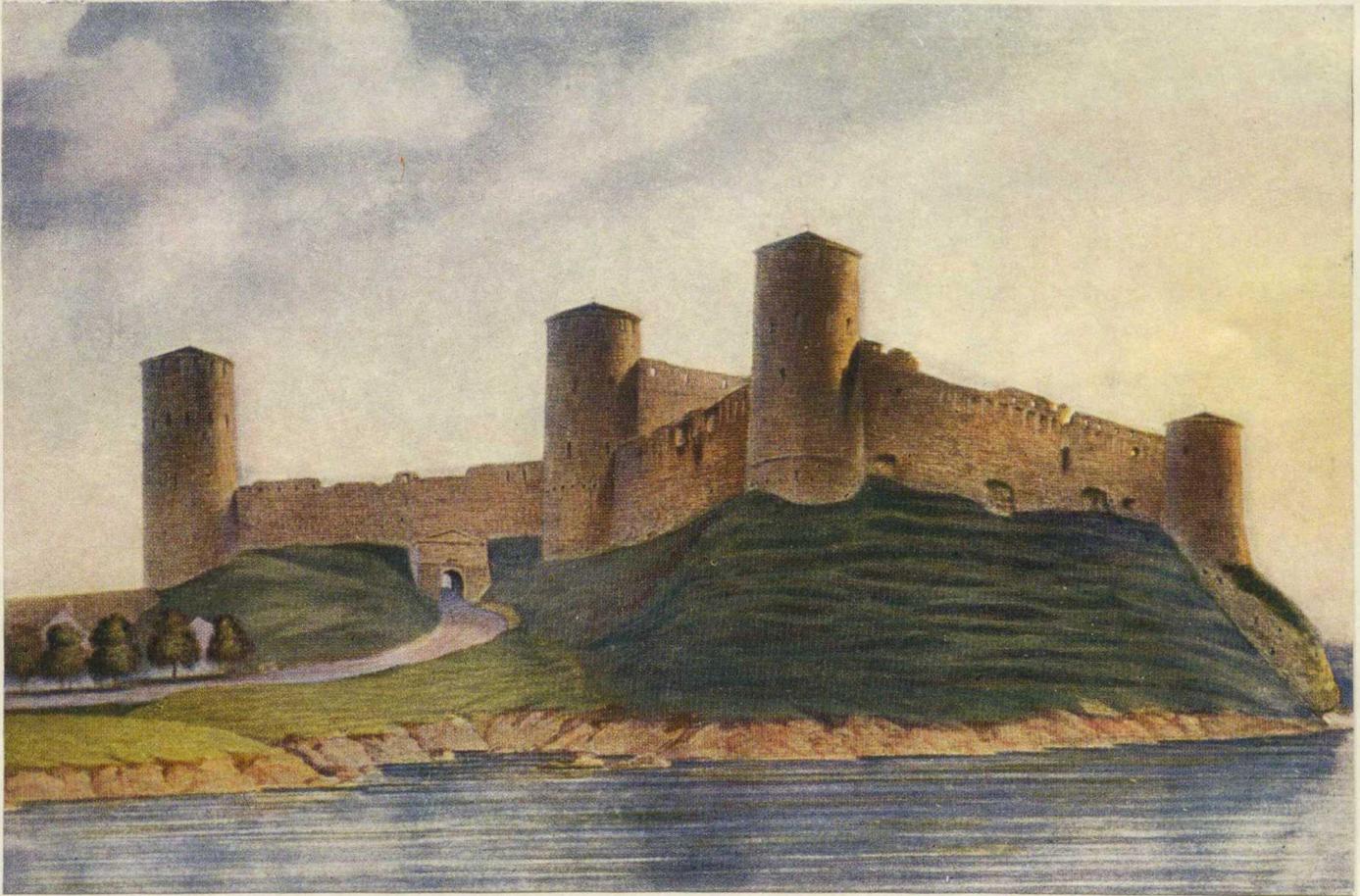
Неверно вместе с тем и мнение, что только ленточная застройка магистрали создает предпосылки для высококачественных ансамблей. В доказательство обычно приводят примеры таких улиц как Невский проспект в Ленинграде или улица Горького в Москве.

При объективном освещении этих примеров следует прежде всего вспомнить, что старая планировочная сетка делала эти улицы на такие мелкие отрезки и создавала столько естественных разрывов, что даже из художественных соображений каждый из отрезков магистрали должен был составлять единый фронт; только такое решение позволяло сохранить более или менее крупный масштаб улицы.

Улица Горького, например, до реконструкции при трехкилометровой ее протяженности (от Охотного ряда до Белорусского вокзала) имела три крупные промежуточные площади и, кроме того, с обеих сторон к ней примыкали еще 27 улиц и переулков. Ясно, что единственным решением, позволяющим создать крупный масштаб магистрали, было то решение, которое не только сохраняло сплошную застройку, но и предусматривало перекрытие арками второстепенных проездов и переулков, что способствовало укрупнению масштаба. Но не оправдано такое же решение, например, для Б. Калужской улицы, которая на всем своем протяжении не имеет ни одного пересечения и только два примыкания. Нелогичность такой застройки становится особенно очевидной, если учесть близость магистрали к парку и реке.

Улица Руставели в Тбилиси, застроенная с двух сторон, является красивой магистралью города. В то же время она, находясь всего в 300 м от набережной реки Куры, не имеет с ней никакой связи. Пространство между рекой и улицей, которое может стать красивым местом города, никак не организовано: сюда обращены лишь задние фасады домов, выходящих на магистраль. Однако раскрытие ул. Руставели на реку, подобно раскрытию восточной стороны Крешатика в сторону Липкинского холма, таит в себе богатейшие возможности.

Теоретические проблемы архитектурного ансамбля многообразны. Здесь мы рассмотрели лишь некоторые из них. Всестороннее исследование вопросов ансамблевого строительства является нашей насущной задачей.

Общий вид крепости Ивангород со стороны Нарвы. Акварель М. Резвого. 1846 г.

Архитектура Ивангородской крепости

Архитектор В. КОСТОЧКИН

Создание Ивангородской крепости — замечательного творения русской архитектуры — тесно связано с образованием на Руси единого централизованного государства, становлением и развитием общерусской национальной культуры.

Крепость Ивангород стоит на вершине Девичьей горы, которая возвышается на восточном берегу реки Наровы в 12 километрах от южного берега Финского залива против города Нарвы. Бурно несущая свои воды и почти не замерзающая в этом месте река Нарова окружает гору с двух сторон и отделяет русскую крепость от стоящего на противоположном берегу реки немецкого средневекового рыцарского замка Нарвы. Расстояние между этими совершенно различными сооружениями настолько мало, что из замка в крепость можно перебросить камень. Подобного расположения двух архитектурных сооружений, созданных разными зодчими, разными государствами и с разными целями, не знает история архитектуры. Нарвский замок возник как оплот немецких феодалов, которые, оккупировав восточную Прибалтику, стремились расширить свои завоевания за счет русских земель. Противопоставленная ему Ивангородская крепость была по-

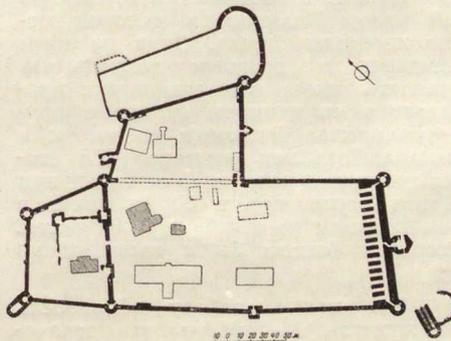
строена как опорный пункт Московского государства против частых набегов ливонских рыцарей на новгородско-псковские земли. Создание ее на русской границе, проходившей в XV—XVI веках как раз по Нарове, против Нарвы и ее цитадели, было важной оборонной мерой Московского государства и явилось продолжением общерусских традиций пограничной обороны страны. Она укрепила северный участок западной границы Руси и дополнила цепь русских северо-западных пограничных форпостов. Кроме того, постройкой Ивангорода Москва предьявила свои историче-

ские права на исконные русские земли, захваченные ранее Ливонским орденом и Швецией, и начала борьбу за выход к морю.

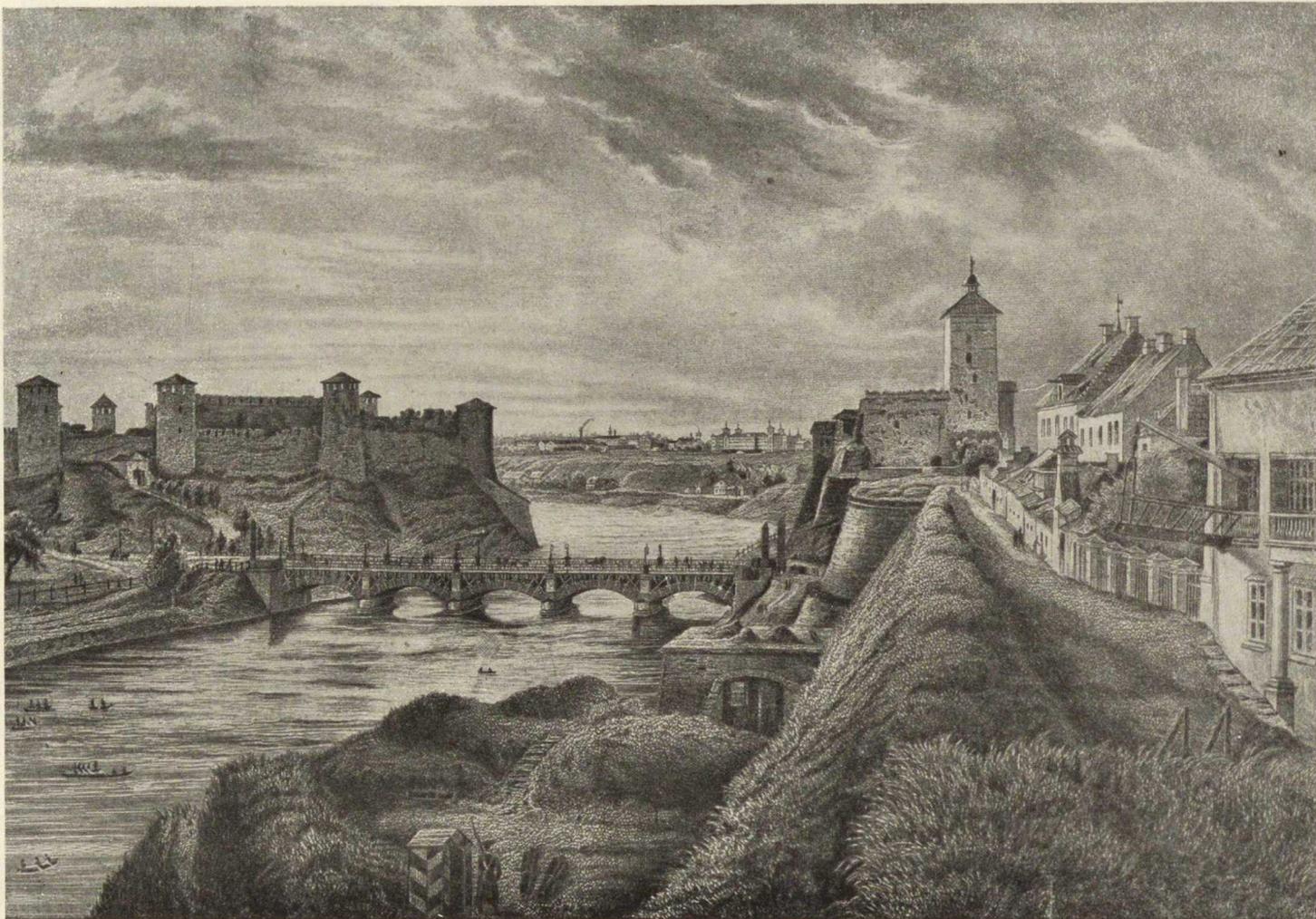
В плане Ивангородская крепость соответствует контурам Девичьей горы. Она состоит из нескольких дворов, большая часть которых геометрически правильной формы. Центром крепости является прямоугольный Большой Боярский город, к которому с запада примыкает трапециевидная в плане часть — Замок, а с севера подобный Замку Передний, или Малый, город. К последнему с северной стороны примыкают еще стены Главного, или Боярского, вала.

Кажущиеся на первый взгляд подобными, но на самом деле различные по своим архитектурным формам и по времени возникновения, эти части сооружения прочно связаны между собой. Созданные как бы руками одного зодчего, они образуют неповторимый по своей суровой красоте ансамбль, состоящий из системы чередующихся стен и башен.

Буржуазные историки, упоминавшие в своих работах об этой крепости, никогда не ставили перед собой задачи ее изучения, не стремились определить время появления ее составных частей и целиком приписывали создание ее творчеству

План крепости Ивангород

Крепость Ивангород и нарвский Германовский замок. Гравюра на стали по рисунку В. Ставенхагена. 1867 г.

иноземных мастеров. Они рассматривали крепость как чисто инженерное сооружение. Совершенно ясно, что подобный подход к этому памятнику является в корне неверным; он свидетельствует о полном непонимании идейных основ и художественных достоинств русского зодчества. Хорошо известно, что древнерусские зодчие, являвшиеся в большинстве своем выходцами из народа, создавали и гражданские постройки, и культовые здания, и крепостные сооружения. Недаром многих из них русский народ с гордостью величал мастерами церковных, палатных и городских дел. Базируясь на громадном опыте архитектурно-строительного мастерства русского народа, эти мастера вносили в свои творения новые принципы архитектурного построения и воплощали в их образе большую прогрессивную идею. Именно к таким памятникам относится крепость Ивангород.

Сведения о постройке Ивангорода относятся к концу XV в. Псковская летопись сообщает, что весной 1492 г. Иван III приказал поставить «на немецком рубежи», против Нарвы «во свое имя» новый каменный «город» и послал для его создания «воеводу своя»¹. В результате этого на Девичьей горе, рядом с «Новым селом на Нарове», существовавшим против Нарвы еще в 70-х годах XV в., возникла русская

крепость. Непосредственная близость неприятеля, который каждую минуту мог принять меры для ликвидации строительства, а также истечение срока десятилетнего перемирия с Ливонским орленом по договору 1482 г. и возникновение союза Ливонского ордена, Швеции и Литвы, направленного против Москвы, обусловили быстроту возведения Ивангородской крепости. Русские летописи и ливонские документы свидетельствуют, что строительство крепости было своего рода скоростным для того времени — русские строители осуществили его в один строительный сезон (3–5 месяцев).

Эта новая крепость и явилась тем первоначальным ядром, на основе которого произошло формирование существующего Ивангородского крепостного ансамбля.

Исследование памятника² позволило установить, что остатки крепости 1492 г. сохранились внутри той части Ивангорода, которая носит название Замка. Судя по этим остаткам и древним документам, крепость имела в плане почти правильную квадратную форму с прямоугольными башнями по углам и была небольших размеров. Ее стены достигали высоты 7 саженей при общем периметре в 80 саженей, а башни были высотой в 9 саженей. Стены и башни были сложены из

местного железистого известняка на известковом растворе и местами имели бревенчатые связи. По верху стен шел боевой ход, покрытый дощатой кровлей. С внешней стороны он ограждался зубцами, часть из которых сохранилась в кладке ивангородских стен до настоящего времени. Зубцы имели форму ласточкина хвоста и были двух типов — глухие и с бойницами.

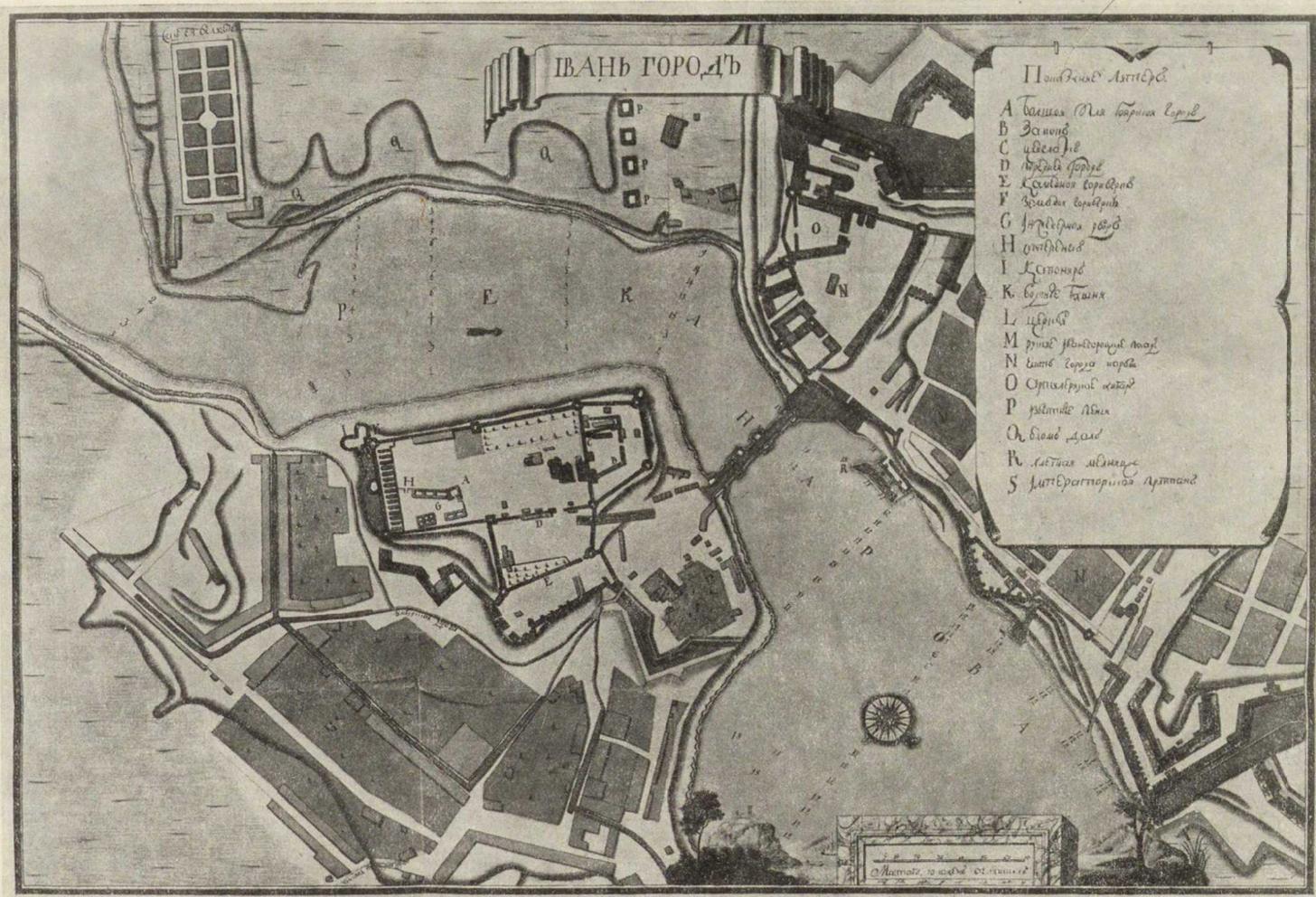
Башни, имевшие прямоугольную форму, были почти одинаковыми. Их внутреннее пространство было разделено плоскими перекрытиями по деревянным балкам на ярусы, каждый из которых был снабжен широкими бойницами. На внешних плоскостях стен башен отверстия бойниц располагались либо одно под другим, либо в шахматном порядке. Очевидно, башни, так же, как и стены, имели деревянные, может быть, шатровые крыши.

Созданная в эпоху подъема русского искусства, Ивангородская крепость представляла собой невиданный до того на Руси образец крепостного сооружения. Это подчеркнули и русские летописцы; скупые на описания каких-либо построек, они сообщили, что Ивангород был выстроен «четвероугольным»³. Это указание на общую композиционную структуру городского сооружения, впервые встречающееся в летописях, говорит о тех новых качествах архитектуры, которые начало

¹ Псковские летописи, вып. 1, М. 1941, стр. 118.

² См. нашу работу «Крепость Ивангород», Материалы и исследования по археологии СССР, № 31, М., 1952, стр. 224–317.

³ Полное собрание русских летописей, т. VIII, стр. 224.

Ивангород. План 1740 г. (ЦГВИА, ф. 3 оп. 19, № 4531). (Публикуется впервые).

приобретать русское оборонное зодчество после создания объединенного Русского государства. Построенная в тот период, когда русский народ в соответствии с новыми военно-техническими требованиями полностью перестраивал стены и башни Московского кремля и коренным образом реконструировал укрепления северо-западных городов Руси, Ивангородская крепость 1492 г. в отличие от их свободной планировки получила «регулярный» план.

То обстоятельство, что Ивангород строился в короткий срок на глазах у неприятеля и рядом с его военными постройками, оказало существенное влияние не только на его размеры, но и на создание его общего архитектурного облика. Крепость представляла собой единый каменный массив, в котором башни, занимая главное положение в обороне крепости, являлись вместе с тем и основными элементами в ее архитектурной композиции.

Крепость могла обороняться одинаковыми средствами с любой стороны. Главенствовавшая над окрестностями и как бы выросшая из горы, она четким силуэтом выделялась на фоне неба и, несмотря на скромные размеры, производила впечатление мощной и неприступной твердыни.

Ивангородская крепость явилась выражением могучей силы и грозного величия объединенного Русского государства. В образе ее отразилась идея единства русского народа, зорко стоявшего на страже

интересов своей страны. Ее суровый и неприступный облик не только свидетельствовал о мощи укрепленного пункта, но и о неизбежности основ молодого Русского государства. Четкий ритм зубцов, подобных зубцам стен и башен московского кремля, напоминал ливонцам о том, что за спиной Ивангородской крепости стоит Москва.

Ивангород был новым творением в крепостной архитектуре конца XV в. и знаменовал собой новый этап в развитии русского крепостного зодчества.

К сожалению, в первоначальном виде Ивангородская крепость просуществовала недолго. В августе 1496 г. шведам благодаря измене ивангородского наместника удалось захватить Ивангород. Однако держали они крепость очень недолго. Зная, что им не устоять перед русской силой, которая вышла из Пскова к Ивангороду, шведы, повредив ивангородские укрепления, «бежали в море».

Для восстановления крепости Иван III послал в Ивангород князя Ивана Гундора и Михаила Кляпина, которые «и люди собраша и град укрепиша»⁴. 12-недельное пребывание русского войска в Ивангороде свидетельствует о том, что восстановительные работы были осуществлены в нем менее чем за 3 месяца. Ливонские документы со-

⁴ Полное собрание русских летописей, т. XXI, ч. 2, стр. 571.

общают, что работы производились псковичами и новгородцами, прибывшими с материалами «для восстановления ворот, башен и жилых помещений».

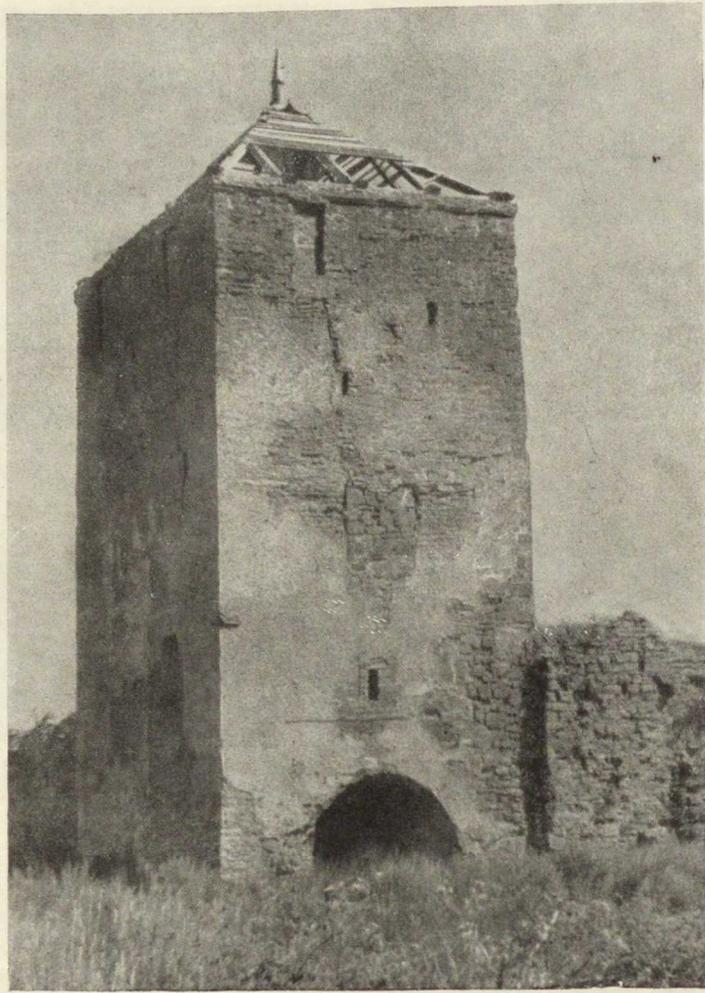
Но московское правительство не ограничилось только лишь восстановлением Ивангородских укреплений. Исследование памятника позволило установить, что одновременно с этим оно значительно расширило их Большим Бояршим городом.

По существу Большой Боярший город явился новой крепостью, выросшей на базе крепости 1492 г. Строительство его было, повидимому, заранее предпринято и ускорено частичным разрушением первоначальных четырехугольных укреплений. В результате его постройки Ивангородская крепость из маленького пограничного форпоста превратилась в довольно крупный пограничный «город». Этот «город» еще нагляднее выражал силу и мощь Русского централизованного государства.

Большой Боярший город, более чем в 8 раз превышавший размеры крепости 1492 г., имел в плане вид прямоугольника с четырьмя круглыми башнями по углам и тремя прямоугольными по осям стен. Благодаря этому он нес в себе элементы, присущие крепости 1492 г. Но сохранив после расширения геометрически правильную основу, Ивангородская крепость получила при этом новую общую плановую композицию и гораздо большие размеры. В связи с этим архитектурно-

Внутренняя сторона южной башни укреплений Ивангорода 1492 г.

Набатная башня Большого Боярского города

планировочные приемы крепости 1492 г. приобрели в Большом Бояршем городе совершенно иное звучание, сочетаясь с новым архитектурно-композиционным построением.

Геометрически правильный план Большого Боярского города и правильная постановка башен оказали существенное влияние на размеры стен крепости. Зажатые между башнями, они были почти равны между собой. Возможно, что это было продиктовано применением огнестрельного оружия и дальностью полета пушечного ядра. Та же разница, которая нарушает принцип абсолютного равенства в размерах стен, была, повидимому, умышленно введена ивангородскими зодчими, стремившимися при создании Большого Боярского города соблюсти необходимые военные требования и избежать при этом сухости в архитектуре правильно спланированного крепостного сооружения.

Разумеется, что определенность размеров стен играла важную роль и в облике Большого Боярского города. Симметрично стояли его башни, симметричны были стены. Благодаря этому Ивангородская крепость существенно отличалась от других северо-западных пограничных крепостей, имевших свободную асимметричную композицию. До постройки Большого Боярского города русское крепостное зодчество подобной симметрии не применяло. Эта симметрия вместе с геометрически правильной структурой плана Большого Боярского города не противоречила естественным усло-

виям рельефа местности, а наоборот, была согласована с ними.

Прекрасно увязываясь с природой и внешний архитектурный облик Большого Боярского города Строгая простота и ясность композиции его прекрасно сочетались с простым и выразительным силуэтом. Последний определялся не только крепостными башнями, стенами и видимыми из-за них внутренними постройками, но также и самой горой, на которой возвышается крепость.

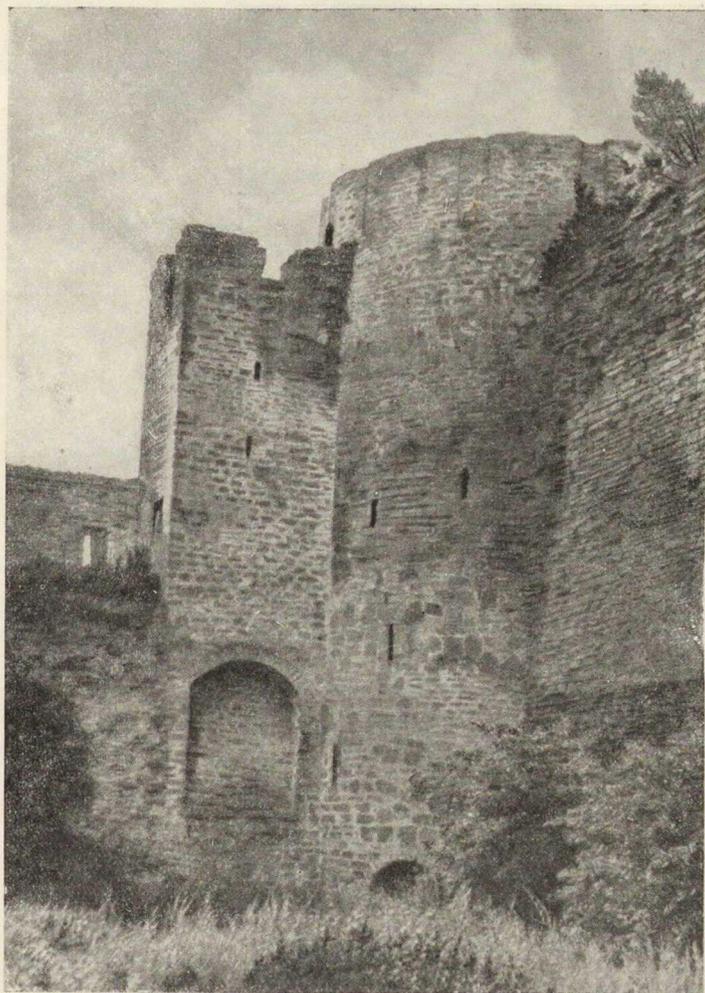
Высокий и обрывистый берег Наровы и крутой склон Девичьей горы давали возможность ивангородским укреплениям доминировать над более низким противоположным берегом. Их мощные стены и башни были хорошо видны из Нарвы и всегда напоминали ливонцам о прочности и незыблемости Русского государства. Сверху же, со стен и башен Большого Боярского города, открывался прекрасный вид на противоположный берег и Нарву. Благодаря этому ивангородцы всегда видели, что делается за рекой во вражеском городе.

Изнутри стены и башни Большого Боярского города были соразмерны человеку. Они не подавляли его своими грандиозными массами, а наоборот, гармоничностью целого и соразмерностью частей вызвали ощущение торжественности, спокойствия и силы.

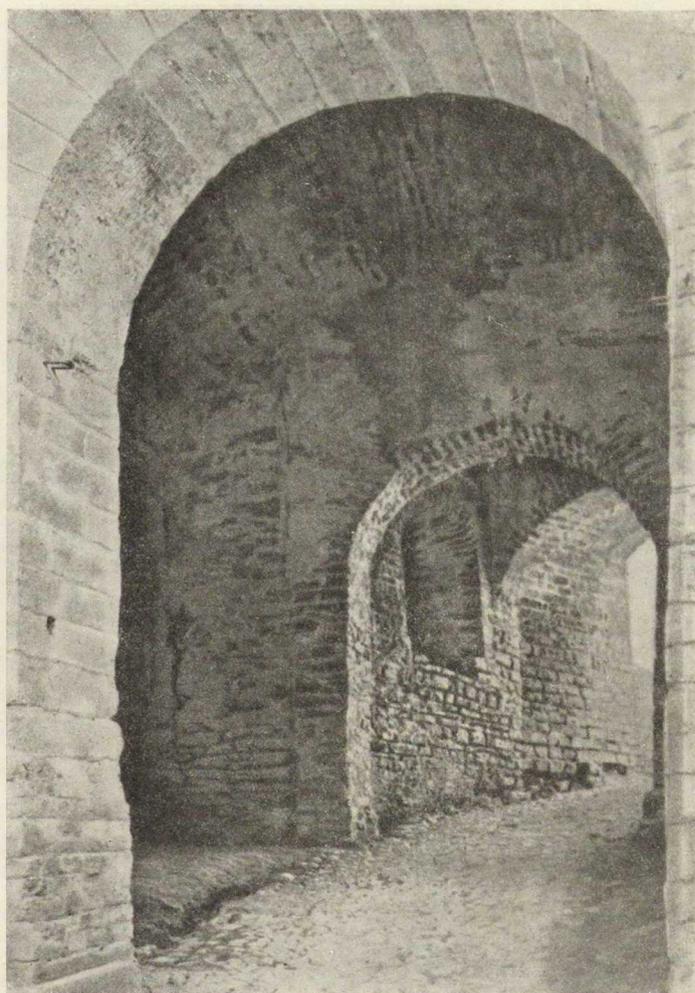
Зодчие Большого Боярского города применили местный строительный материал. Неровные плоскости крепостных стен и башен, их естественная окраска и шероховатость,

создававшая богатую игру светотени, вместе с зубцами, имевшими вид ласточкина хвоста, и широкими бойницами активно служили созданию художественного облика крепости и говорили о ее назначении. Применяя в крепостной архитектуре необработанные камни, зодчие Большого Боярского города, так же, как и строители других русских крепостей, преследовали и маскировочные цели: удар по башне или стене был мало заметен для противника и снижал моральный эффект от действия его орудий. Башни крепости представляли собой узловые точки в обороне Большого Боярского города. Среди них особенно выделялась прямоугольная Набатная башня. Снабженная проездом с воротами и герсой она имела высокую смотровую вышку, игравшую большую роль в общем силуэте Большого Боярского города.

В архитектуру башен Большого Боярского города зодчие внесли много усовершенствований и дополнений. В отличие от башен крепости 1492 г., башни Большого Боярского города имеют каменные сводчатые покрытия по всем ярусам. Такая прочная конструкция, вызванная, очевидно, близким расположением врага, была новшеством в крепостном зодчестве северо-западной Руси. Крепостные сооружения новгородско-псковской земли имели сводчатые перекрытия только над проездами и над нижними ярусами одной из башен. Больше того, в русской крепостной архитектуре позднего времени своды над всеми

Провиантская башня Большого Боярского города

Проезд ворот Переднего города

ярусами башен применялись очень редко.

Нововведением в крепостном зодчестве было и устройство дополнительных объемов с вертикальными внутренними каналами, которые примыкали к стволам круглых башен Большого Боярского города. Перекрываемые подъемными щитами, эти каналы изолировали внутреннее пространство башен от ходовой части примыкающих к ним стен. Таких изолирующих устройств крепостная архитектура не знала до постройки Большого Боярского города и не применяла их после. Возможно, что в башнях Большого Боярского города впервые были широко применены и внутрстенные каменные лестницы, встречающиеся только в башнях некоторых крепостей, перестроенных Москвой в конце XV — первой половине XVI в., а также в более поздних крепостях.

Таким образом, архитектурные и конструктивные качества Большого Боярского города свидетельствуют о широком творческом размахе его зодчих. В архитектурном облике Большого Боярского города русские мастера выразили значение новых идей, стоявших перед русским государством, показали величие, силу и твердость русского народа. Исходя из идейных требований эпохи и применяя новую технику, они создали композицию, отличающуюся от композиции Ивангородской крепости 1492 г. большей свободой, шириной, строгостью и живописностью.

Но Большой Боярский город не был завершающим этапом архи-

тектурно-планировочного развития Ивангорода. Военные события 1502 г., во время которых ливонцы, попытавшиеся захватить крепость врасплох, понесли под ее стенами грандиозное поражение, обусловили расширение крепости. В 1507 г. с западной стороны Большого Боярского города появилась трапециевидная в плане пристройка, называемая Замком. В сохранившихся документах названы имена ее строителей: это были русский мастер Владимир Тороканов, участвовавший за 5 лет до этого (в 1502 г.) при закладке новых укреплений Великого Новгорода, и его помощник Марк Грек.

Снабженная двумя круглыми башнями по углам, эта пристройка усилила продольную ось крепости и придала ей динамическую направленность в сторону Нарвского замка. Башни Замка, придвинутые очень близко к позициям противника, стали основными боевыми узлами Ивангорода. Одна из них была снабжена каменным тайником, спускавшимся от ее основания по крутому склону горы к реке, а другая имела высокую смотровую вышку, которая главенствовала над крепостью и обогащала силуэт Ивангорода.

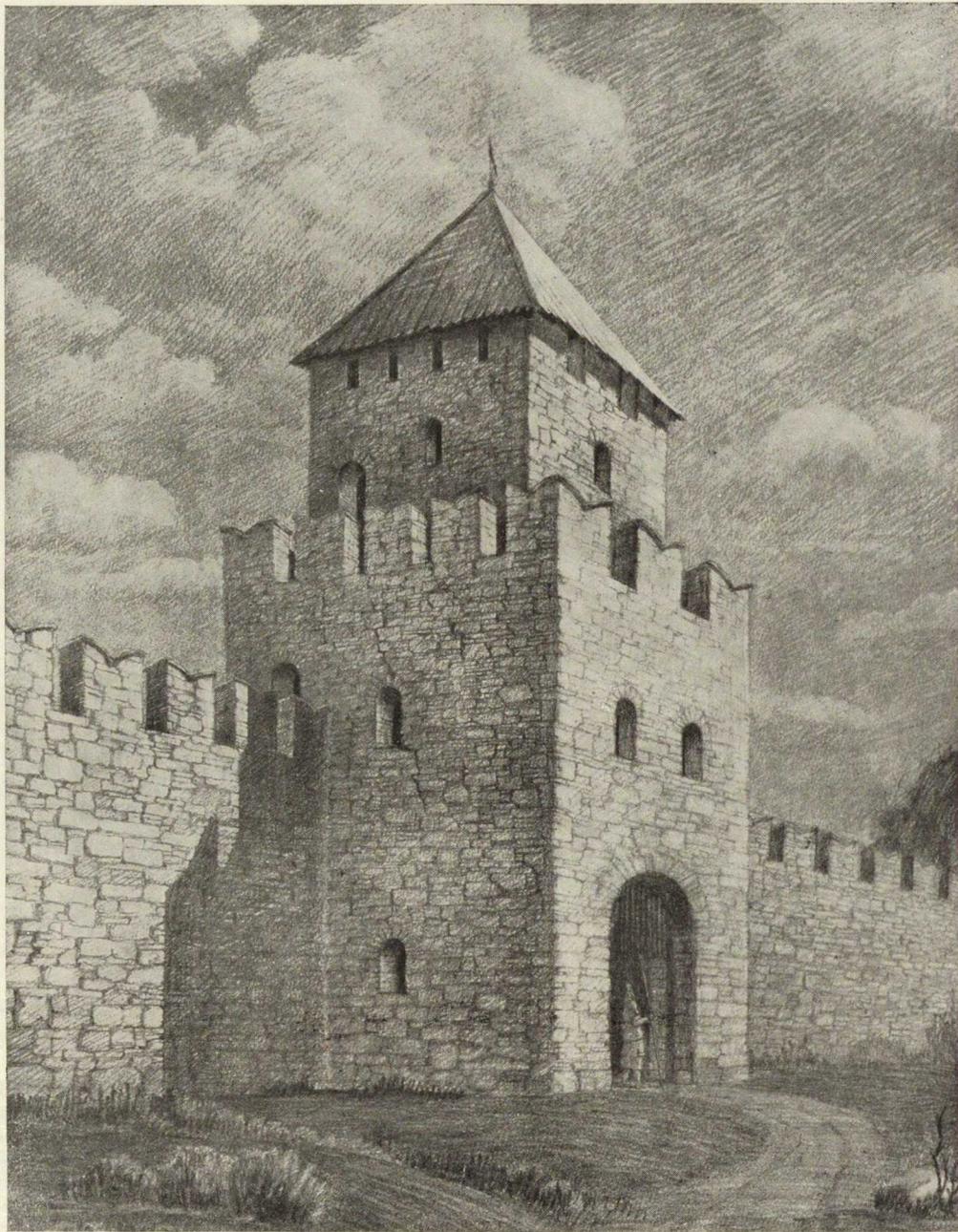
Четвертым этапом архитектурного формирования Ивангорода явилась пристройка Переднего города, осуществленная, как показали исследования, в 1610 г. Пристройка была снабжена воротами и двумя круглыми башнями по углам, одна из которых также имела смотровую вышку.

Стены этих двух пристроек были

подобны стенам Большого Боярского города. Их башни также имели каменные своды над всеми ярусами и внутрстенные каменные лестницы. Однако внешний облик этих башен был уже несколько иным. Их стволам зодчие придали не цилиндрическую, а несколько утонченную сверху форму, а также отделили нижние части стволов профильной тягой и уширили цокольные части. Кроме того, к башням и стенам были пристроены открытые каменные лестницы.

Каменная стена Главного вала, примыкающая к башням Переднего города, является по существу подпорной стенкой. Она слегка возвышается над гребнем земляной насыпи. Появление ее относится к 1610—1615 гг.

Созданием стен Главного вала завершилось архитектурное формирование Ивангородской крепости. Не расширявшаяся более, она из маленького пограничного города-форпоста превратилась в течение ста лет (с конца XV и до начала XVII в.) в крупное архитектурное сооружение. Несмотря на разновременность появления составных частей, облик этого сооружения обладал замечательной архитектурной цельностью. Даже и сейчас, после серьезных утрат, которые памятник понес от фашистских захватчиков во время Великой Отечественной войны, можно видеть, что древние строители, работавшие над его расширением в XVI—XVII веках, с большим умением подошли к решению стоявших перед ними за-

Набатная башня Большого Боярского города. Реконструкция. (Рисунок автора)

дач. По иному тракту архитектурно-планировочный замысел, осуществленный зодчими конца XV в., и развивая его далее, строители XVI—XVII веков органически связали новые части крепости со старыми и умело подчинили архитектурно-пространственный образ Замка и Переднего города Большому Бояршему городу. И если отдельные части крепости строились по мере надобности, то даже Передний город, возникший значительно позже Замка, нес в себе художественный замысел, присущий более древним частям Ивангорода.

Ивангород возник в тревожных условиях пограничной жизни. Его стены и башни всегда служили делу защиты родины на окраине русского государства. Поэтому архитектура Ивангорода носит ярко выраженный военный характер. Но наряду с суровым обликом своих форм она не лишена и художественных качеств, которые присущи все-таки русскому зодчеству. Именно в

этом сочетании утилитарных качеств с качествами художественными и заключается достоинство крепостных сооружений Ивангорода.

Создавая и расширяя крепость, древние зодчие учитывали естественные особенности рельефа местности и умело подчинили эти особенности интересам своего творчества.

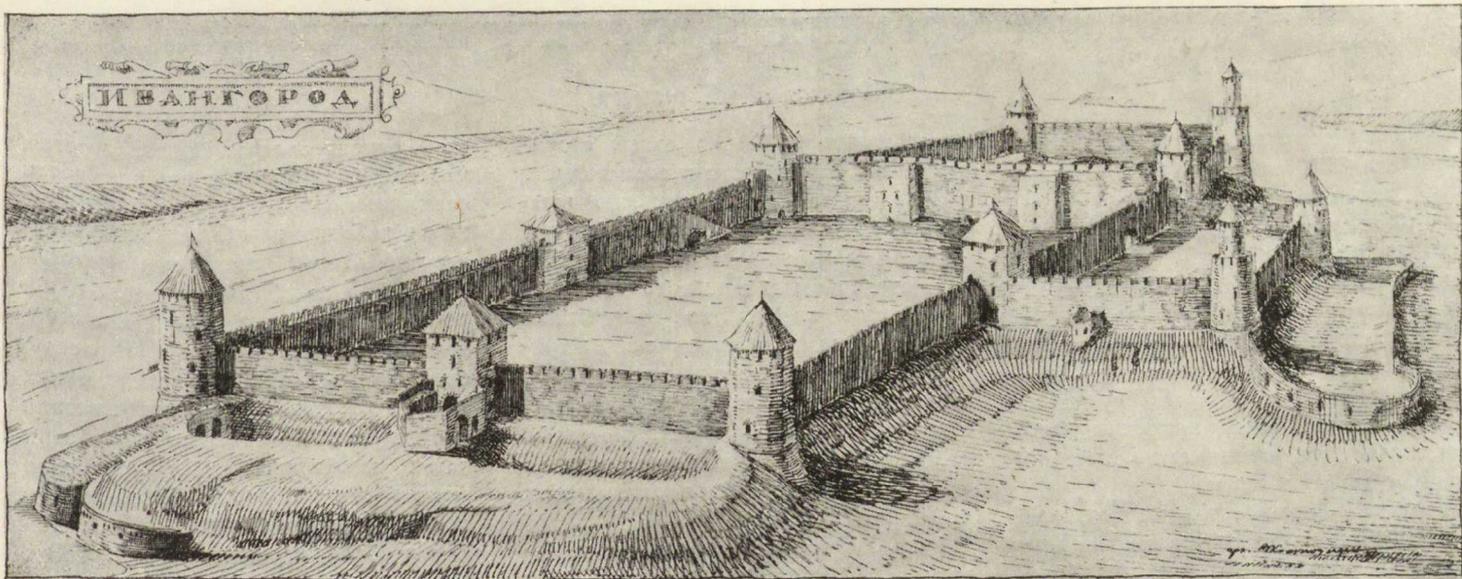
Стремление к гармоничному сочетанию крепостного сооружения с окружающей природой было важнейшей чертой древнерусской архитектуры. Сооружая крепостные стены и башни, отводные стрельницы и тайники, русские зодчие всегда заботились об их неразрывном единстве с окружающей местностью. Увязывая облик крепостного сооружения с природой, они следовали традициям русского зодчества и обеспечивали прекрасное восприятие той или иной архитектурной постройки. Поэтому природа активно участвовала и в организации военной защиты Ивангорода и в созда-

нии его художественного образа. Она делала крепость недосягаемой для противника и включалась в ее художественный образ, способствуя его обогащению и раскрытию.

Благодаря тесной увязке крепостных сооружений с природой Ивангород прочно занял стратегически выгодную вершину и в то же время оказался художественно единым с Девичьей горой.

Размещаясь в строгом порядке, ивангородские стены четко следовали поворотам горной площадки, охватывая ее по периметру, и образовывали свободную замкнутую композицию. Скрепленные в местах поворотов круглыми башнями и усиленные прямоугольными башнями по осям стены, они прочно стояли на краях Девичьей горы и гордо поднимались над ее крутыми и отвесными склонами.

Прекрасно понимая, что отдельные части «города» могут звучать лишь в том случае, если они будут находиться во взаимодействии с

Ивангородская крепость. Реконструкция. (Рисунок автора)

другими частями, ивангородские зодчие создавали архитектуру каждой отдельной башни, каждого отдельного прясла стены в тесной связи с архитектурой других частей крепости. Благодаря этому все части памятника, несмотря на то, что они были созданы в разное время и различными зодчими, были проникнуты единством понимания архитектуры. При этом отдельные башни и стены Ивангорода не были замкнуты сами в себе, а, наоборот, объединены со всеми остальными частями крепости. Каждая из них активно участвовала в построении художественного образа всего сооружения. Этого требовали как интересы ансамбля, так и оборонное назначение комплекса. Именно эта тесная связь отдельных частей подчеркивала целостность, значительность и индивидуальный облик Ивангорода.

Большую роль в создании выразительного архитектурного образа Ивангородской крепости играл и ее спокойный силуэт, читавшийся в единстве с силуэтом Девичьей горы. В этом силуэте огромную роль играли башни, высоко поднимавшиеся над примыкавшими к ним крепостными стенами.

Но отличаясь единством, Ивангородская крепость выглядела по-раз-

ному с различных сторон. Своим главным фронтом Ивангородская крепость была обращена в сторону Нарвы и ее замка. Наличие главного фронта крепости было присуще не только Ивангороду, но и крепостям Изборска, Порхова, Копорья. Однако в них это выражалось скуденностью башен на одной стороне. Ивангородские зодчие по-иному осуществили подобную задачу. Путем создания Замка и Переднего города, они выдвинули вперед, в сторону противника, целые части крепости с их башнями и стенами. В этом отношении они развили традиции русской крепостной архитектуры и шли по пути, уже намеченному строителями Большого Боярского города.

В основе общей композиционной направленности сооружений Ивангорода, явившейся новым этапом в развитии крепостной архитектуры, лежал практический смысл. Крепость как бы устремлялась на врага. Одновременно она так же, как и другие пограничные крепости северо-западной Руси конца XV начала XVI в., приобрела и главную — лобовую, как бы фасадную сторону.

Ивангородская крепость свидетельствует о зрелом мастерстве древних русских мастеров-градостроителей,

о высокой художественной и градостроительной культуре Руси того времени. Ее архитектура, так же как и архитектура других древнерусских крепостей конца XV начала XVI в., была архитектурой народной.

Геометрически правильная планировка Ивангорода оказала существенное влияние на последующее развитие русского крепостного зодчества. В XVI—XVII веках наряду с крепостями, получившими свободную, живописную структуру плана, возведение «регулярных» крепостей получило широкое распространение. План в виде прямоугольника приобрели кремль Тулы, Зарайска, Верхнего Ломова и др.

Построив Ивангородскую крепость в непосредственной близости к вражескому замку и городу, древнерусские градостроители создали пример, единственный как в русской, так и в мировой архитектуре.

Ивангородская крепость — это сооружение, предназначенное отстаивать интересы выстроившего его народа. Этот памятник выражает силу и твердую решимость народа защищать свою землю, независимость и культуру от посягательства врагов. Он свидетельствует о великом патриотизме русских людей, горячо любящих свою Родину.

Изображение Ивангорода на старинной карте России (ЦГВИА, ВУА, № 19830).
(Публикуется впервые)

О подготовке средних архитектурных кадров

(Письмо в редакцию)

Большое значение для выполнения директив XIX съезда КПСС по пятилетнему плану об улучшении проектного дела в строительстве имеет укрепление проектных организаций квалифицированными кадрами.

Решение этой задачи во многом зависит от обеспеченности проектных организаций кадрами среднего звена: техниками архитектурной специальности, техниками-конструкторами и сантехниками.

Роль этих специалистов в деятельности проектных организаций особенно важна потому, что ими выполняется не менее 40% объема всех проектных работ. Однако многие проектные организации в настоящее время недоукомплектованы кадрами средней квалификации. Особенно остро ощущается потребность в техниках архитектурной специальности. Известно, что из-за недостатка этих специалистов детальная разработка проектов нередко поручается чертежникам, которые в лучшем случае прошли краткосрочные архитектурные курсы.

Подготовка архитектурных кадров среднего звена производится в настоящее время на архитектурных отделениях ряда строительных и других техникумов, находящихся в ведении различных министерств. Специальные архитектурные техникумы имеются лишь в Ленинграде и Петрозаводске.

Архитектурные отделения при строительных техникумах министерств очень малочисленны по контингенту учащихся.

Некоторые министерства не уделяют должного внимания подготовке архитекторов. Так, например, Министерство коммунального хозяйства РСФСР, имевшее до войны три специальных техникума — в Москве, Ленинграде и Свердловске, в настоящее время имеет архитектурное отделение лишь в Свердловском техникуме коммунального хозяйства. Но и на это отделение прием студентов прекращен.

Недостаточен и самый уровень подготовки специалистов со средним архитектурным образованием. Это объясняется в первую очередь тем, что учебные планы и программы архитектурных техникумов и отделений составлены без учета требований, предъявляемых к таким специалистам на практике.

Круг обязанностей техников архитектурной специальности по-разному определяется учебными планами, разработанными различными ведомствами, а Министерство высшего

образования СССР со своей стороны не вносит ясности в этот вопрос. Так, например, Министерство высшего образования в 1951 г. утвердило учебные планы различным министерствам для подготовки архитектурных кадров по следующим четырем узким специальностям: техник-архитектор, техник-строитель по специальности «архитектура», техник-строитель по архитектурно-отделочным работам и специалист по архитектуре и планировке сельских населенных мест.

Едва ли можно считать правильным такой разноразный в определении профиля по существу однородных специальностей. Кроме того, недостатком указанных планов является преобладание строительных и математических дисциплин в ущерб архитектурным, которые должны быть основными.

Более правильным можно считать утвержденный в 1952 г. учебный план для подготовки техника-архитектора, в этом плане архитектурно-художественные дисциплины являются ведущими. Однако наименование специалиста «техник-архитектор» нельзя признать правильным, так как оно не определяет круга его обязанностей, создает впечатление, что это специалист с высшим архитектурным образованием.

Специалист средней архитектурной квалификации, по существу, является помощником архитектора при выполнении проекта. На строительстве он ведет наблюдение за строительными и отделочными работами также по поручению архитектора-автора. Самостоятельная творческая практика его ограничивается проектированием и возведением лишь несложных зданий.

В связи с этим совершенно надуманными на наш взгляд являются специальности «техник-строитель по специальности архитектура» и тем более «техник-строитель по архитектурно-отделочным работам». Однако такие специалисты готовятся в техникумах Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР и Министерства строительства предприятий машиностроения СССР для осуществления архитектурного надзора за строительством и для руководства лепными, малярными и другими отделочными работами.

Искусственной является также специальность техников по архитектуре и планировке сельских населенных мест, которых готовят в техникумах республиканских управлений по делам сельского и колхоз-

ного строительства. Предполагается, что эти специалисты должны вести специальную проектно-планировочную работу в области сельского строительства. Однако специалистам средней квалификации нельзя поручать вести такие работы самостоятельно, поскольку к планировке сельских населенных мест, так же как и городов, предъявляются высокие требования. Для выполнения этих работ необходима более широкая подготовка. Поэтому обязанности техника архитектурной специальности в области планировки не могут выходить за рамки разработки деталей генеральных планов и планов застройки, проектов благоустройства территории и т. п.

Серьезные недостатки учебных планов и программ подготовки техников архитектурной специальности состоят в том, что количество часов, отведенных на изучение архитектурно-художественных дисциплин, настолько незначительно, что оно не обеспечивает прочного освоения учащимся даже элементарных основ архитектурного искусства. Так, например, учебный план подготовки техника-строителя по специальности «архитектура» отличается от учебного плана техника-строителя тем, что количество учебного времени на рисунок увеличено лишь на 60 час., 84 часа отведено на изучение истории архитектуры и лишь 38 час. — на изучение архитектурных форм. Архитектурная практика учащихся не предусмотрена.

Несмотря на то, что учащиеся не получают соответствующей теоретической и практической архитектурно-художественной подготовки, им поручается выполнять на 3—4-м курсах курсовой архитектурный проект промышленного здания, проекты архитектурной отделки интерьера, экстерьера и вестибюля общественного сооружения и другие проектные и графические работы.

В учебном плане подготовки техника по специальности «архитектура» и планировка сельских населенных мест» на изучение истории архитектуры, архитектурных форм и на проектирование отведено в общей сложности только 224 часа, тогда как на изучение этих дисциплин в учебном плане для подготовки техника-архитектора предусмотрено 734 часа.

На планировку и благоустройство населенных мест отведено всего лишь 112 учебных часов. Во всем остальном учебный план подготовки этой специальности почти копирует план строительного техникума.

Еще меньший удельный вес занимают архитектурные дисциплины в учебном плане подготовки техника-строителя по архитектурно-отделочным работам. В этом учебном плане на архитектурные дисциплины (история архитектуры, архитектурные формы) отведено всего лишь 98 час. Планом не предусмотрен даже курс архитектурного проектирования, столь необходимый для архитектурных техникумов. Рисование, живопись и лепка объединены в один предмет, на который также недостаточно учебного времени (200 час.). Планом предусмотрен небольшой курс строительных и отделочных материалов (118 час.), в который входит также конструирование и производство технического оборудования и электроарматуры, художественная обработка металла, дерева, камня и т. п.

Наличие таких недостатков и разноречия в учебных планах архитектурных отделений техникумов значительно снижает уровень подготовки средних архитектурных кадров и свидетельствует об отсутствии внимания Министерства высшего образования к подготовке этих крайне нужных стране специалистов. Надо отметить и тот факт, что учебные планы и программы архитектурных техникумов не подвергались широкому общественному обсуждению с 1935 г. Для разработки учебного плана необходимо созвать совещание с участием широкой архитектурной общественности, как это было сделано 18 лет назад.

Для улучшения качества подготовки специалистов со средним архитектурным образованием необходимо усилить преподавание архитектурно-художественных дисциплин и вести эту подготовку по единому учебному плану для всех министерств. Вместо различных специальностей архитектурные техникумы должны готовить кадры одного профиля.

Оканчивающим архитектурные техникумы или отделения следует, по нашему мнению, присваивать звание техника архитектурной специальности. В учебном плане подготовки такого техника следует предусмотреть достаточное количество учебного времени для детальной разработки архитектурных проектов как в части объемного проектирования, так и планировки, включая благоустройство территории населенного пункта. Равным образом учащийся должен быть достаточно подготовлен для квалифицированно-го руководства архитектурно-отделочными работами и ведения надзора за выполнением проекта в натуре.

Главное внимание должно быть обращено на изучение архитектурных деталей, обработку техники рисунка и графического выполнения детального проекта, на изучение принципов планировки, а также на строительную подготовку, особенно на изучение технологии архитектурно-отделочных работ.

Самостоятельная творческая деятельность специалиста со средним архитектурным образованием не исключается, однако объем и характер ее должен быть значительно уже, чем у архитектора. Ему следует поручать детальную разработку и прорисовку эскизов, выполненных архитектором-автором, разработку деталей рабочих чертежей и шаблонов, отдельных частей экстерьеров и интерьеров, а также самостоятельное проектирование несложных объектов жилищного гражданского строительства.

Подготовка техников архитектурной специальности на основе учебного плана, единого для техникумов всех ведомств, совершенно не исключает возможности полностью отражать в программах архитектурных техникумов и отделений специфику ведомственного строительства.

Учитывая довоенный опыт подготовки кадров в архитектурных техникумах, мы предлагаем отнести на изучение специальных дисциплин примерно следующее количество часов:

строительные материалы и работы, основы геодезии, части и конструкции зданий	525 час.
рисунок	300 »
акварель	130 »
скульптура	100 »
история архитектуры и искусства	200 »
архитектурная графика и архитектурные формы	280 »
архитектурное проектирование, детали и шаблоны, интерьер, основы планировки населенных мест, благоустройство и озеленение	660 »

Кроме того, для изучения строительного дела учащийся архитектурного техникума должен пройти 15-недельную практику на строительстве.

Для обеспечения нормального учебного процесса в архитектурных техникумах и отделениях необходимо оборудовать кабинеты рисования, архитектурно-строительной графики, истории архитектуры.

Особое внимание должно быть обращено на обеспечение архитектурных техникумов учебниками, так как в настоящее время почти пол-

ностью отсутствуют руководства и пособия по архитектурно-художественным дисциплинам. Вследствие этого необходимо в ближайшее время издать для учащихся архитектурных техникумов и отделений пособия по истории искусства, истории и теории архитектуры, архитектурным формам, декоративному искусству и т. п.

Как отмечалось выше, проектные и строительные организации испытывают также острую нужду в техниках-конструкторах и сантехниках. Таких специалистов выпускается в настоящее время явно недостаточное количество, причем выпускники, как правило, направляются только на строительство.

Достаточно сказать, что в 1952 г. для народного хозяйства было подготовлено лишь 820 техников по водоснабжению и канализации, а также отоплению и вентиляции. Техников по санитарно-техническому оборудованию зданий выпускается почти в 2 раза меньше.

В настоящее время ни по одному министерству потребность организаций в техниках санитарно-технических специальностей не удовлетворяется полностью.

Так, по Министерству строительства предприятий тяжелой индустрии СССР и Министерству строительства предприятий тяжелого машиностроения СССР в 1952 г. потребность в них была удовлетворена лишь на 25—30%. Такая же примерно картина и по Министерству коммунального хозяйства РСФСР, Министерству жилищно-гражданского строительства РСФСР и др. Для удовлетворения потребностей проектных и строительных организаций подготовка этих специалистов должна быть увеличена по крайней мере в 3—4 раза.

Не менее остро стоит задача по обеспечению проектных организаций техниками-конструкторами, которых в настоящее время никто не готовит. Между тем потребность в них министерств и ведомств, осуществляющих промышленное и гражданское строительство, весьма значительна.

Министерство высшего образования СССР должно улучшить руководство подготовкой средних архитектурных и строительных кадров. Необходимо также, чтобы проблемой обеспечения проектных организаций техниками архитектурной специальности глубже заинтересовались как министерства, осуществляющие проектирование и строительство, так и Союз советских архитекторов.

Н. ГЕРАСИМОВ

Совещание по архитектуре школьных зданий

Недавно в Академии архитектуры СССР состоялось совещание по вопросам архитектуры школ малой и средней вместимости для городов РСФСР. В работе совещания приняли участие представители Министерства просвещения и Академии педагогических наук РСФСР, Научно-исследовательского института общей и коммунальной гигиены Академии медицинских наук, Научно-исследовательского Института физической культуры и других организаций.

НОВОЕ В ШКОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Действительный член Академии архитектуры СССР Н. Колли обрисовал в своем докладе широкий размах и успехи массового строительства школ в Советском Союзе. Он отметил, что, хотя школы на 280 и 400 ученических мест составляют около 70% общего количества вновь возводимых школьных зданий, вопросы их проектирования и строительства долгое время оставались мало изученными. Докладчик проанализировал новые типовые проекты для школьного строительства в городах РСФСР, выполненные Архитектурно-проектной мастерской Министерства просвещения РСФСР совместно с Институтом архитектуры общественных и промышленных сооружений Академии архитектуры СССР.

Помимо планировочных достоинств, новые типовые проекты школ на 280, 400 и 880 учащихся по сравнению с действующими обладают более широким составом помещений. Все новые школы будут иметь гимнастические залы и помещения для общественных организаций. Кроме того, некоторыми проектами школ на 400 мест предусмотрены кабинет биологии, кабинет заведующего учебной частью и комната учебных пособий. Такое значительное расширение состава и площадей школьных помещений, особенно по-

мещений учебного назначения, — отметил т. Н. Колли, — будет несомненно способствовать серьезному улучшению педагогического и санитарно-гигиенического режима в новых школьных зданиях малой и средней вместимости.

В отличие от предшествующей проектной практики, когда школьные здания на 400 мест проектировались преимущественно двухэтажными, основным типом здания школы на 400 мест в новых проектных предложениях принята трехэтажная школа.

Школы с трехсторонней ориентацией классов могут применяться лишь на небольшом числе участков при строгом расположении входов только на юг или на север; поэтому особое внимание было обращено на создание экономичных проектов школьных зданий с односторонней и двусторонней смежной (угловой) ориентацией, обладающих более широкой градостроительной маневренностью.

В заключение т. Колли изложил основные проблемы проектирования школьных зданий, решение которых должно содействовать успешному обеспечению мероприятий партии и правительства по осуществлению всеобщего обязательного среднего политехнического образования.

Прежде всего необходимо уточнить программы на проектирование школьных зданий малой и средней вместимости соответственно новым педагогическим, санитарно-гигиеническим и архитектурно-градостроительным требованиям. Осуществление политехнизации средней школы несомненно скажется на составе и площади школьных помещений.

Введение всеобщего среднего образования потребует значительного увеличения числа средних школ. В связи с этим возникает необходимость в создании нового типа школьного здания с интернатом. Школьные здания с интернатами, соору-

женные в небольших городах, поселках и районных центрах, будут обслуживать и близлежащие сельские районы с их большой сетью начальных и неполных средних школ.

Практика строительства школьных зданий диктует необходимость перехода от разработки штучных типовых проектов к созданию единой их серии. Все проекты, входящие в серию, должны быть построены на основе единой модульной сетки в 40 см, иметь унифицированную номенклатуру строительных изделий и архитектурных деталей с минимально возможным количеством элементов. Серия типовых проектов должна быть дополнена примерными схемами организации пришкольных участков, чертежами типовых решений внутренней планировки и оборудования основных помещений школьного здания и элементов участка.

ТРЕБОВАНИЯ К АРХИТЕКТУРНОЙ НАУКЕ

Выступивший на совещании главный инженер УКС Министерства просвещения РСФСР т. А. Палехов сделал краткий обзор развития школьного строительства в городах РСФСР. За годы советской власти количество школ на территории Российской Федерации увеличилось в 3 раза. Только за последние пять лет в Республике было построено около 8 000 школ.

Особое внимание т. Палехов обратил на требования к научно-исследовательским и проектным организациям, предъявляемые сейчас практикой школьного строительства. Для разрешения задач в области народного образования, поставленных XIX съездом партии, сфера деятельности архитекторов не может ограничиться только школьными зданиями. Необходимо, чтобы наши научные и проектные организации вплотную занялись разработкой проектов двorcов и домов пионеров, станций юных натуралистов и детских технических станций, которые будут служить базой для расширения и углубления знаний учащихся.

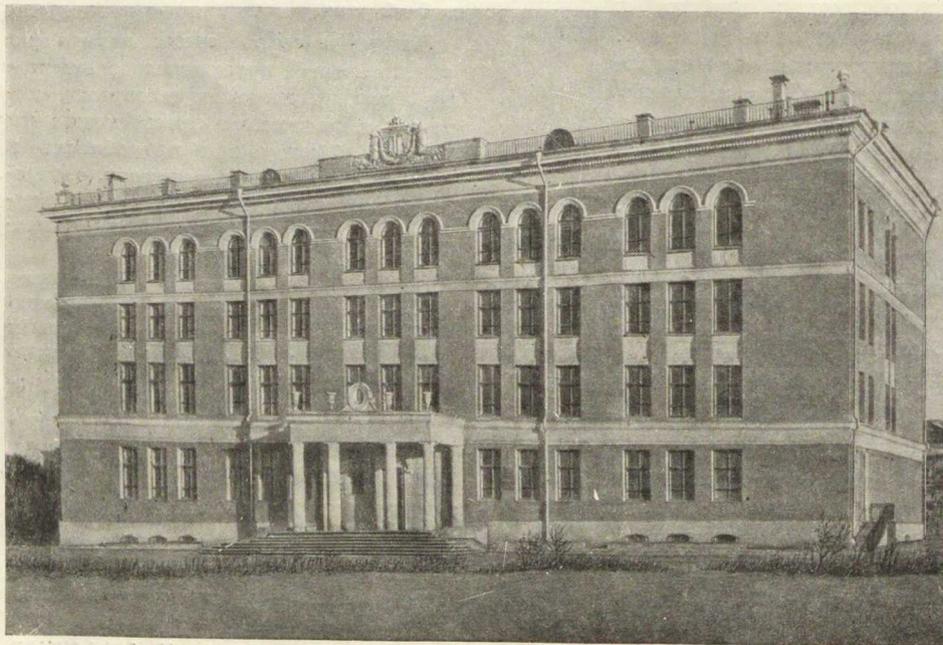
Существенное значение имеет также разработка типовых проектов оздоровительных (лесных) школ.

Архитекторы и инженеры должны оказывать более существенную помощь массовому строительству и в решении вопросов оборудования школ, санитарной техники, конструкций, экономики. Новейшие достижения техники, например, люминесцентное освещение учебных помещений в школах, внедряются еще далеко не достаточно.

ПЛАНИРОВКА ШКОЛ И ШКОЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Сообщение арх. Г. Леладзе было посвящено вопросам эксплуатации школьных зданий. Обследование показало, что школы, построенные в послевоенные годы, обладают рядом более высоких планировочных и художественных качеств, чем школы довоенного строительства.

Вместе с тем наблюдаются случаи, когда в процессе эксплуатации производится внутренняя перепланировка зданий и замена одних помещений другими. Преж-

Москва. Типовая школа на 880 учащихся.
Архитекторы А. Ростковский, И. Чекалин и Л. Степанова

де всего это связано с организацией помещений для физической подготовки, выделением комнат для кружков умелых рук и для общественных организаций школы. Педагоги высказали ряд ценных советов и критических замечаний, направленных на улучшение дела проектирования и строительства школ. Эти замечания необходимо учесть в дальнейшей проектной работе.

Арх. В. Алексеев сделал сообщение на тему «Планировка и оборудование школьных участков». Школьный участок должен использоваться для учебно-воспитательных целей и отдыха детей, а также служить базой для внешкольной работы. Однако несмотря на важное значение этого вопроса, еще далеко не все школы имеют участки необходимых размеров, надлежащим образом благоустроенные, оборудованные и озелененные. В одних школах физкультурная зона на площадках организована за счет учебно-опытного участка, в других, наоборот, учебно-опытный участок вытеснил физкультурные площадки.

По мнению т. Алексеева, можно признать правильными размеры участков для различных типов школ от 0,5 до 1,5 га. Лучшей формой следует считать прямоугольник с соотношением сторон от 1 : 1,25 до 1 : 1,75. Рекомендуется здание школы размещать фасадом к короткой стороне участка с отступом от границы 15—20 м; учебно-биологические площадки располагать позади школы и частично по сторонам ее, а физкультурную зону — у задней границы участка. Хозяйственный двор должен находиться у боковой границы участка со стороны котельной.

УСТРАНИТЬ НЕДОСТАТКИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ ШКОЛ

По затронутым в докладе и сообщении вопросам развернулись оживленные прения.

Старший научный сотрудник Института физической культуры В. Поликарпов выступил с критикой отдельных положений, содержащихся в сообщении арх. Алексеева. По мнению т. Поликарпова, участок в 0,5—0,6 га совершенно неприемлем для строительства школ. Участок для средней школы должен быть не менее 1,5 га. В школах малой и средней вместимости желательно устраивать зал размером не 8×16 и высотой 4,5 м, а 9×18 при высоте 5 м.

Старший научный сотрудник Академии педагогических наук РСФСР К. Парменов остановился на педагогических требованиях, которые должны быть предъявлены к средней школе-десятилетке. По его мнению, в средней школе, помимо лабораторий физики, химии и биологии, должны быть созданы специально оборудованный класс или кабинет рисования и черчения, методический кабинет и учебные мастерские.

Тов. Н. Данциг (Институт общей и коммунальной гигиены) отметил, что ни в основном докладе, ни в сообщениях не нашел отражения вопрос об освещении школ. А свет как фактор внешней среды оказывает сильное воздействие на организм ребенка.

Нужно широко внедрять в школьное строительство специальное стекло для оконных проемов, пропускающее ультрафиолетовые лучи, разработать соответствующие светильники и приспособления люминесцентного освещения для применения их в школе.

Канд. мед. наук Л. Орлюк обратил внимание собравшихся на вопросы про-

филактики и оздоровительные мероприятия в школе. Он считает нужным оборудовать пришкольные участки специальными устройствами, которые позволят создать при школах оздоровительно-профилактические базы на открытом воздухе, действующие круглый год. Многие такие устройства доступны любой школе.

Проф. В. Иванов (Академия коммунального хозяйства) в своем выступлении указал, что размер пришкольного участка в 0,6 га недостаточен не только для физического воспитания, но и для организации учебно-практической базы по биологии и основам сельского хозяйства. В. Иванов критиковал опубликованные проекты планировки участков при школе, а также методические указания Московской городской станции юных натуралистов — за недостаточное внимание к вопросам озеленения территории участка. Опыт передовых педагогов, любовно и вдумчиво использующих каждый квадратный метр пришкольной территории для учебно-воспитательных целей, должен стать всеобщим достоянием.

Арх. Али-Заде (Академия наук Азербайджанской ССР) обратил внимание на архитектурно-художественные и планировочные недочеты, имеющиеся в типовых проектах. В них недостаточно выявлена национальная форма архитектуры. Тов. Али-Заде считает неправильным, что для школ на 400 мест разработана только одна схема — с пристроенным физкультурным залом. По его мнению, расположение гимнастического зала в верхнем этаже имеет ряд композиционных и функциональных преимуществ.

Канд. мед. наук П. Ивановский (Академия педагогических наук РСФСР) отметил, что в работе совещания есть серьезный пробел — нет доклада от Академии педагогических наук РСФСР, в котором можно было бы услышать компетентный ответ по ряду проблем, возникающих в связи с выполнением решений XIX съезда партии о переходе ко всеобщему среднему образованию и о политехнизации обучения.

Не принял участия в совещании и Институт строительной техники; интересная работа, которая была раньше начата в этом институте по санитарной технике, до сих пор не окончена.

Тов. Ивановский считает правильным, что в докладе т. Колли среди рекомендуемой серии типов зданий школ для го-

родов РСФСР наибольшее предпочтение отдается типам с односторонней ориентацией классов. Наилучшая — односторонняя, южная ориентация благоприятна не только для инсоляции, но и с точки зрения воздушно-теплого режима в основных учебных помещениях. Это было доказано рядом опытных наблюдений.

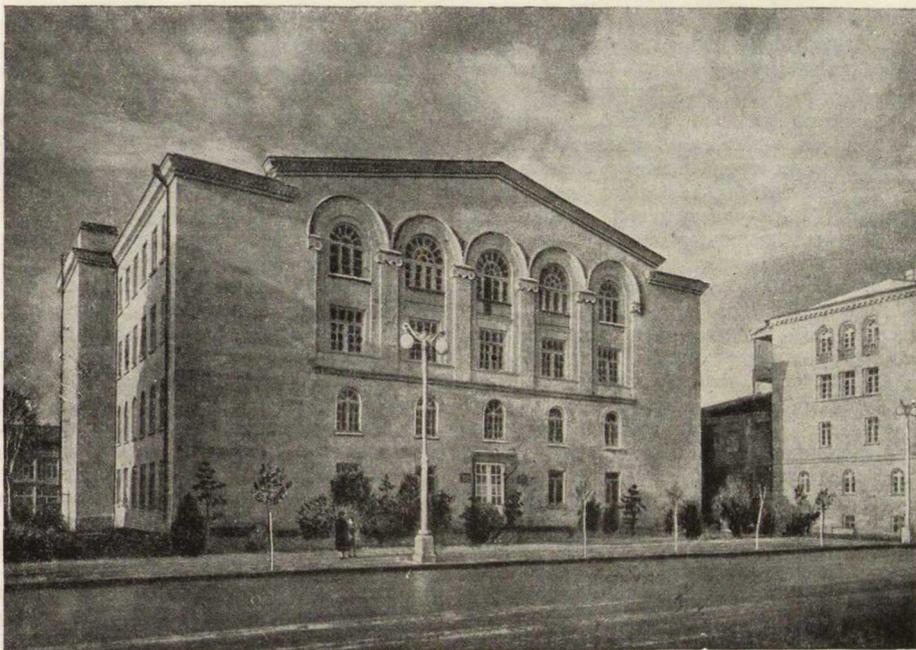
Тов. А. Певницкая (Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР) остановилась на качестве проектно-сметной документации по типовым проектам. По ее мнению, для типовых проектов школ малой и средней вместимости необходимо создать несколько вариантов санитарно-технических устройств, а также учитывать требования сейсмичности и применения местных строительных материалов. Говоря о сроках составления проектно-сметной документации, т. Певницкая считает необходимым укрепить архитектурно-проектную мастерскую Министерства просвещения РСФСР, которая систематически задерживает разработку проектов.

О необходимости вдумчивого отношения к санитарно-техническому благоустройству и всему оборудованию школьных зданий говорила на совещании тов. А. Заглухинская (Госсанинспекция РСФСР). Она призвала проектировщиков смелее внедрять передовую технику в оборудование школьных зданий. Необходимо увеличить производство питьевых фонтанчиков, электрополотенец, детских унитазов, удобных фрамужных приборов, вешалок и другого оборудования — специально для нужд школьного строительства.

Выступивший на совещании канд. арх. А. Чалдымов (Академия архитектуры СССР) признал правильными критические замечания, сделанные в адрес Академии архитектуры СССР. Наступило время, подчеркнул он, когда Академия архитектуры должна работать над комплексной тематикой в области школьного строительства совместно с Академией педагогических наук РСФСР, Академией медицинских наук СССР и Академией коммунального хозяйства.

К ИТОГАМ СОВЕЩАНИЯ

В заключение выступил заместитель министра просвещения РСФСР тов. И. Кондаков, который отметил, что про-

Ереван. Типовая школа на 880 учащихся. Арх. Г. Агабян

веденное совещание является подготовительным этапом к той огромной работе в области школьного строительства, которая предстоит нам при проведении в жизнь решений XIX съезда партии. Говоря о необходимости уточнения программных заданий на проектирование школ в связи с решениями съезда партии и, в частности, в связи с задачей политехнизации обучения, т. Кондаков призывает не увлекаться необоснованными дополнениями к существующим нормам, как это имело место в выступлениях тт. Парменова и Поликарпова.

Тов. Кондаков считает своевременной поставленную в докладе т. Колли задачу разработки новых типов средних школ с

интернатами, особенно необходимых для сельских местностей.

Совещание приняло развернутое постановление, в котором дана оценка качества новых типовых проектов и ставятся очередные задачи в области массового строительства школьных зданий малой и средней вместимости, в свете исторических решений XIX съезда партии. В частности, совещание отмечает как положительное явление совместную работу по типовому проектированию школ, проведенную Академией архитектуры и Архитектурно-проектной мастерской Министерства просвещения РСФСР.

Для обеспечения задачи политехнизации обучения совещание обратилось к

просьбой к научно-исследовательским, проектным и другим организациям, связанным со школьным строительством, включить в план своих работ в 1953 г. комплексную тему по уточнению и разработке программ и основных положений на проектирование школьных зданий.

Было признано также необходимым обеспечить массовое строительство школ единой серией типовых проектов, рассчитанных на применение в разнообразных градостроительных условиях и разработанных на основе утвержденных нормативов строительных и архитектурных изделий с учетом индустриальных методов строительства.

Творческий отчет Горстройпроекта

В декабре 1952 г. правление Московского отделения Союза советских архитекторов организовало творческий отчет Института Горстройпроект перед архитектурной общественностью столицы. В залах Центрального дома архитектора была развернута большая выставка, характеризующая многогранную и разнообразную деятельность этой крупнейшей проектной организации.

Среди экспонатов выставки наряду с проектной документацией значительное место занимали фотоснимки сооруженных жилых домов, общественных зданий, целых городских комплексов. Этот факт служит наглядным свидетельством того, что коллектив Горстройпроекта является активным участником разнузданной в нашей стране великой стройки и что замыслы проектировщиков не остаются на бумаге, а широко осуществляются в натуре.

Выставка продемонстрировала также широкий диапазон творческой деятельности Горстройпроекта. В мастерских института разрабатываются проекты высотных зданий для Москвы, жилых домов, санаториев, дворцов культуры, типовые секции для массового жилищного строительства, генеральные планы и проекты планировки центров городов и рабочих поселков.

С докладом о деятельности Горстройпроекта за 1951—1952 гг. выступил директор института М. Шаронов.

Основной задачей Горстройпроекта, — заявил он, — является обеспечение проектами массового строительства в Москве, Сталинграде, Севастополе, Запорожье, Днепропетровске, Харькове, Н. Тагиле, Краснотурьинске, Ангарске и многих других городах страны. О масштабах этой работы можно судить хотя бы по тому, что коллектив института только в 1952 году обеспечил проектной документацией строительство 1 млн. 300 тыс. м² жилой площади.

Прогрессивной чертой творческой деятельности Горстройпроекта докладчик считает широкое внедрение комплексных методов проектирования и строительства. По проектам института застраиваются магистрали, площади и целые жилые районы больших и малых городов, сооружаются многочисленные рабочие поселки вокруг гигантов социалистической индустрии.

Значительное место в творческой деятельности института занимает типовое проектирование. Особенное внимание

уделяется разработке типовых проектов 4—5-этажных жилых домов, которые должны сейчас получить наибольшее распространение в массовом строительстве.

Докладчик остановился далее на вопросах снижения стоимости строительства. Произведенный после постановления правительства от 9 мая 1950 г. пересмотр проектов позволил сэкономить более 500 млн. руб. Однако этим далеко еще не исчерпаны резервы экономии, заложенные в планировочных решениях застройки кварталов, в преувеличенной кубатуре встроенных магазинов, подвалов и т. д. До сих пор имеют место неоправданные архитектурные излишества: загромождение фасадов «для композиции» балконами, не имеющими практического назначения и др. Так, например, арх. Яковлев запроектировал для двухкомнатной квартиры жилого дома в Днепропетровске 3 балкона.

После доклада М. Шаронова были заслушаны сообщения о работе ленинградского и харьковского отделений Горстройпроекта, а также московских мастерских института.

В прениях, развернувшихся по докладу и сообщениям, выступили архитекторы и инженеры-строители столицы, научные сотрудники Академии архитектуры СССР, творческие работники Горстройпроекта. Отмечая большую и плодотворную работу, проделанную институтом и его отделениями за последние годы, участники обсуждения подвергли критическому разбору представленные на выставке работы, указывали на недостатки, имеющие место как в планировке отдельных городских комплексов, так и в архитектуре жилых и общественных зданий.

Большинство выступавших дало положительную оценку осуществленной по проектам харьковского отделения Горстройпроекта застройке района Вознесенки и улицы Ленина в Запорожье. Улица Ленина — главная магистраль города — представляет собой целостный архитектурный ансамбль, объединенный общей градостроительной идеей. Значительного творческого успеха добились архитекторы ленинградского отделения института, проектировавшие для Севастополя. В условиях сложного рельефа они, развивая прогрессивные традиции русской классики, создали живописный ансамбль жилой улицы, в котором ярко проявились черты южного города. По проектам архитекторов московских мастерских застроен район Металлогорода в Сталинграде, где создана новая красивая и благо-

устроенная городская магистраль, превышающая по своим масштабам Невский проспект в Ленинграде.

Однако эти достижения не должны стать поводом для самоуспокоенности. Судя по некоторым экспонатам выставки, архитекторы Горстройпроекта не овладели еще в должной мере градостроительным мастерством, искусством органической увязки отдельных зданий в целостную композицию улицы, площади или квартала. В ряде выступлений была подвергнута критике практика застройки Новой Каховки, осуществляемая по проектам харьковского отделения института. Планировка улиц и кварталов, архитектура зданий носит подчеркнуто поселковый характер и не соответствует значению этого нового социалистического города, возводимого вблизи одной из грандиозных сталинских строек коммунизма — Каховской ГЭС. Серьезные ошибки были допущены архитекторами ленинградского отделения Горстройпроекта в работе над проектом планировки и застройки другого молодого города — Ангарска.

В прениях отмечалось также отсутствие у Горстройпроекта ясно выраженного творческого лица. Наряду с работами, отличающимися высоким мастерством выполнения, из стен института выпускаются проекты, идейно-художественное качество которых нельзя признать удовлетворительным. В Горстройпроекте работает немало опытных и высококвалифицированных зодчих, но их влияние на творческую деятельность всего коллектива и в особенности архитектурной молодежи ощущается слабо.

Архитекторы Горстройпроекта, как указывали выступавшие в прениях работники института, оторваны от строительства. Авторский надзор является скорее исключением, чем правилом в работе проектировщиков. Отсутствие авторского надзора самым отрицательным образом сказывается на качестве строительства, приводит к многочисленным случаям искажения проектов в процессе возведения зданий.

Участники обсуждения внесли ряд ценных предложений, направленных к улучшению творческой деятельности Горстройпроекта. В частности, предлагалось создать при директоре института архитектурно-художественный совет из наиболее опытных и квалифицированных специалистов, для рассмотрения всех крупных работ института.

Всесоюзное совещание по охране и реставрации памятников архитектуры

11—13 декабря в Москве проходило созданное Союзом советских архитекторов СССР Всесоюзное совещание по охране и реставрации памятников архитектуры. В работах совещания приняли участие видные советские зодчие, искусствоведы, художники, археологи, руководители реставрационно-производственных мастерских, научные сотрудники Академии архитектуры СССР и Института истории искусства Академии наук СССР, представители республиканских, областных и городских отделений Союза советских архитекторов.

С докладом о состоянии и задачах охраны и реставрации памятников архитектуры выступил Л. Петров.

Докладчик ознакомил участников совещания с результатами большой работы, проделанной за последние годы в области охраны и реставрации памятников зодчества. Проведен учет и составлены списки наиболее ценных в архитектурно-художественном и историческом отношении сооружений, подлежащих государственной охране. Изданы инструктивные материалы по учету, регистрации, содержанию и реставрации памятников культуры. При органах по делам архитектуры организованы 22 научно-реставрационные мастерские.

Во многих пунктах страны осуществляются в широких масштабах практические работы по реставрации выдающихся сооружений прошлых эпох. Во всей своей величественной красоте предстал перед советскими людьми московский Кремль, в котором произведены огромные реставрационные работы. Восстановлены разрушенные немецко-фашистскими захватчиками многие древние памятники Новгорода, Смоленска и других русских городов. Только в РСФСР за последние годы ремонтно-восстановительные работы велись более чем по 1 500 памятникам, на что израсходовано около 600 млн. руб. Большие реставрационные работы ведутся также на Украине, в республиках Средней Азии, Закавказья, Прибалтики, в Карело-Финской ССР. В процессе реставрационных работ было расчищено и укреплено более 20 тыс. м² уникальных фресковых росписей. Так, например, на стенах памятников Киева, Новгорода, Пскова и Кидекши обнаружены фрески XI—XII вв., до сих пор неизвестные науке.

Однако эти успехи не дают права на самоуспокоенность. Докладчик и выступавшие в прениях участники совещания указывали, что в деле охраны и реставрации памятников архитектуры имеется много существенных недостатков, которые не могут не вызвать тревоги у архитектурной общественности.

Зачастую памятники зодчества, находящиеся в пользовании отдельных ведомств и учреждений, приходят в ветхость и разрушаются. В течение многих лет, например, не ремонтируются такие замечательные произведения архитектуры, как церковь Покрова в Филях под Москвой и церковь Климента на Пятницкой улице в Москве. Инспекция по охране памятников Московского архитектурно-планировочного управления ничего не сделала для того, чтобы заставить Комитет по делам искусств и Библиотеку имени В. И. Ленина, использующих

В московском Кремле. Рисунок арх. В. Рыбицкого

эти памятники, бережно относиться к ценнейшему народному достоянию.

По указанию одного из руководящих работников Онского района Кутаисской области т. Кокосадзе в селе Уцера была разрушена древняя базилика X в., сложенная из тесаного, орнаментированного резьбой камня. Памятник этот был взорван с целью использования камня как строительного материала. В том же районе был разобран состоящий на государственной охране древний памятник в селе Пипилети. Характерно, что виновники этих разрушений остались безнаказанными.

Как показало совещание, далеко не все архитекторы ясно представляют себе огромное историческое и культурное значение архитектурного наследия народов СССР. Нередки случаи, когда руководители архитектурных организаций безответственно относятся к памятникам зодчества. Так, начальник Новгородского областного отдела по делам архитектуры т. Фролов упорно добивался снятия с государственной охраны ряда выдающихся сооружений древнего русского города. Главный архитектор Чернигова т. Букловский внес в горсовет предложение снять пять памятников архитектуры, в том числе Борисоглебский собор XII в.

Созданные по решению правительства реставрационные мастерские и инспекции по охране памятников не обеспече-

ны опытными и квалифицированными кадрами. Зачастую руководство делом охраны и реставрации памятников поручается людям, не имеющим никакого отношения к архитектуре. Во Львове, например, инспекцию по охране памятников возглавляет инженер-геодезист, а во Владимире эту должность некоторое время занимал... инспектор по автотранспорту.

Самым отрицательным образом сказывается на качестве реставрационных работ отсутствие научной методологии. Научно-методический совет, созданный при президиуме Академии наук СССР в 1948 г., оторван от реставрационных мастерских, не оказывает сколько-нибудь заметного влияния на их практическую деятельность. Мало уделяет внимания вопросам методологии реставрационных работ и Академия архитектуры СССР.

Методологии реставрации как сформировавшейся научной дисциплины, — указал на совещании т. Л. Петров, — до сих пор нет. Богатый опыт отечественных реставрационных работ никем не обобщается и не систематизируется. Срочного научного исследования требует ряд актуальных вопросов по технологии обработки и консервации камня, по вяжущим материалам, керамике и т. д. Совершенно не применяются для нужд реставрации рентгенокопия, микроанализ и другие достижения современной науки.

Естественно, что решение этих вопросов одними лишь силами реставрационных мастерских, без помощи целого ряда научно-исследовательских учреждений невозможно.

Важную роль в деле охраны и реставрации памятников зодчества призван сыграть Союз советских архитекторов и его местные отделения. На совещании отмечалось, что в настоящее время широкая архитектурная общественность стоит на стороне от этого важнейшего дела. На творческих дискуссиях и собраниях чрезвычайно редко обсуждаются вопросы критического освоения классического наследия в советском зодчестве, органического включения выдающихся сооружений прошлых эпох во вновь создаваемые ансамбли городов. Участники совещания внесли предложение создать при отделениях Союза советских архитекторов институт общественных инспекторов, которые систематически контролировали бы состояние, эксплуатацию и реставрацию памятников архитектуры.

Особое внимание Союз советских архитекторов обязан уделить пропаганде охране памятников среди широких масс

трудящихся. Серьезную помощь в этом деле могут и должны оказать всеобщее общество по распространению политических и научных знаний, Министерство кинематографии, Союз советских писателей и другие организации. Лекции и доклады, научно-популярные и документальные фильмы, экспозиции в музеях, повести и романы о выдающихся зодчих прошлого — все это, несомненно, принесет большую пользу, будет развивать у советских людей любовь к архитектурному наследию народов нашей великой Родины.

В резолюции, принятой совещанием, указывается, что дело охраны и реставрации памятников зодчества, а также вопросы использования архитектурного наследия в практике застройки городов должны стать в центре внимания не только узкого круга специалистов, но всей архитектурной общественности.

Совещание поставило перед Академией наук СССР и Академией архитектуры СССР вопрос о необходимости срочной разработки методологии реставрационных работ и оказании практической помощи архитекторам, работающим в области

охраны и реставрации памятников. В резолюции выдвигается предложение о создании специальной научно-исследовательской организации для разработки научных и технических вопросов, связанных с реставрацией памятников.

Совещание обратилось ко всем советским архитекторам с призывом активно включиться в дело охраны памятников зодчества и широкой их популяризации.

В прениях по докладу выступили: проф. Д. Сухов, проф. Н. Воронин, А. Серегин, В. Лавров, Г. Крутиков, П. Барановский (Москва), проф. М. Каргер, Н. Белихов, А. Андреев (Ленинград), Е. Горбенко (Киев), В. Цинцадзе (Тбилиси), Г. Меджидов (Баку), Б. Швайбиш (Ташкент), Б. Засыпкин (Самарканд), М. Абахинова (Ашхабад), Э. Кише (Рига), А. Гордевичус (Вильнюс), А. Столетов (Владимир), С. Давыдов (Ярославль) и др.

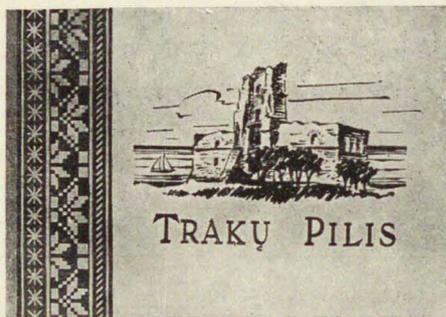
Совещание, прошедшее в обстановке деловой и принципиальной критики и самокритики, несомненно будет способствовать улучшению научной и практической работы по охране и реставрации памятников архитектуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

Улучшить издание книг о памятниках архитектуры

В составе богатейшего культурного наследия народов нашей страны архитектурные памятники по праву занимают одно из первых мест, они являются неисчерпаемым источником для исследования национальной культуры и искусства. Изучение памятников архитектуры дает возможность изучения материальной культуры, быта и художественных взглядов народа. В настоящее время, когда перед историками архитектуры каждой республики стоит ответственная задача создания наиболее полной истории архитектуры своего народа и ясного определения ее национальных черт, особенно остро ощущается недостаток исследований и публикаций о важнейших памятниках. Задачи охраны памятников культуры также настоятельно требуют широкой популяризации лучших из них. Поэтому нужно приветствовать и поддерживать инициативу Управления по делам архитектуры при Совете Министров Литовской ССР, издавшего первый выпуск из серии альбомов, посвященный одному из лучших архитектурных памятников Литвы — Тракайскому замку¹.

Текст альбома дан на русском и литовском языках, что очень расширяет круг читателей этого альбома. В кратком введении (стр. 23—26) И. Кумпис ха-

актеризует задачи охраны архитектурных памятников Литвы и проделанную в этом направлении значительную работу. Статья А. Яникаса (стр. 27—36) дает характеристику замка как оборонительного сооружения и его историю. К сожалению, собственно архитектурные качества памятника в очерке почти не затронуты, равно как не описана его примечательная строительная техника. История памятника здесь по существу заменена перечнем событий, с ним связанных. При издании последующих альбомов начатой серии желательно давать более развернутый текст, в котором было бы определено место данного памятника среди ему подобных, дан краткий анализ архитектурных особенностей памятника и характеристика его художественного образа. В истории же памятника важно осветить не столько связанные с ним внешние события, сколько историю его

жизни, изменений, переделок и пр., которая поможет читателю ясно представить себе старые и новые части. Ведущие в настоящее время ремонтно-реставрационные работы в Тракайском замке несомненно дадут много новых ценных сведений и позволят насытить текст альбома при новом издании свежим материалом.

Альбом издан в форме блокнота. Удачно выполнен переплет и особенно супер. обложка, дающая развернутую панораму замковой стены и башен с высоты дворцового донжона. Ценность альбома резко снижает плохое качество тоновых клише (в особенности табл. 5—16). Грязные и расплывчатые, носящие следы грубой ретуши иллюстрации не только не передают деталей замечательного памятника, но создают превратное представление даже о его общем облике. Потеряли также смысл отпечатанные в той же технике тонового клише сделанные, видимо, весьма обстоятельно чертежи дворца (таблицы 29—31). Читатель не только не увидит здесь деталей, но не найдет и масштаба. Чертежи следовало бы дать в штриховом клише. При хорошем качестве бумаги совершенно непонятен явный полиграфический брак, каковым должны быть признаны названные таблицы. Несколько лучше цветные таблицы (табл. 36—40).

При подготовке последующих выпусков начатой нужной и интересной серии альбомов на повышение полиграфического качества их должно быть обращено особое внимание.

Н. ВОРОНИН

Редакционная коллегия: М. А. ОСТАПЕНКО (редактор), А. В. ВЛАСОВ, А. И. ГЕГЕЛЛО, В. И. ЗАБОЛОТНЫЙ, А. Г. КУРДИАНИ, М. А. УСЕЙНОВ, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, С. Е. ЧЕРНЫШЕВ

Зав. художественно-иллюстрационным отделом Ю. Е. Шасс

Технический редактор А. П. Берлов

Адрес редакции: ул. Чехова, 8. Телефон К 4-95-81.

Сдано в производство 17/XII-1952 г. Подписано к печати 10/II-1953 г. Заказ 505. Т-01660. 68×93¹/₈ г. Печ. л. 4,8 + вклейка 0,3 п. л. Бум. л. 2. + 1¹/₈ б. л. вклейка. Уч.-изд. л. 5,87. Тираж 12650 экз. Цена 10 руб.

3-я типография Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре

СОДЕРЖАНИЕ

*

ЗОДЧИИ — АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК СТРОИТЕЛЬСТВА
ПЕРЕДОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Стр. 1

*

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО
ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИИ НА НОВОМ ЭТАПЕ

В. Быков

Стр. 3

*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ

Д. Ходжаев

Стр. 14

*

АРХИТЕКТУРА ИВАНГОРОДСКОЙ КРЕПОСТИ

В. Косточкин

Стр. 19

*

О ПОДГОТОВКЕ СРЕДНИХ АРХИТЕКТУРНЫХ КАДРОВ

Н. Герасимов

Стр. 26

АРХИТЕКТУРНАЯ ЖИЗНЬ

СОВЕЩАНИЕ ПО АРХИТЕКТУРЕ ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИИ

Стр. 28

*

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ГОРСТРОИПРОЕКТА

Стр. 30

*

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ОХРАНЕ
И РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

Стр. 31

БИБЛИОГРАФИЯ

УЛУЧШИТЬ ИЗДАНИЕ КНИГ
О ПАМЯТНИКАХ АРХИТЕКТУРЫ

Н. Воронин

Стр. 32

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Чехова, 8
Телефон К 4-95-81

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

